

А.К. Аверченко, С.Л. Лонь

**ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ
И РЕАЛИЗАЦИЯ ЕГО ПРАВ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

А.К. Аверченко, С.Л. Лонь

**ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ И РЕАЛИЗАЦИЯ
ЕГО ПРАВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Томск – 2003

УДК 343.121
А 192

Рекомендована к печати кафедрой
уголовного процесса Юридического
института ТГУ

**Аверченко А.К., Лонь С.Л. Подозреваемый и реализация
А 192 его прав в уголовном процессе. – Томск: Изд-во НТЛ, 2003. –
196 с.**

ISBN 5–89503–180–3

Работа посвящена теории и практическим проблемам подозреваемого и реализации его прав. В книге отражается переходный этап правового регулирования от УПК РСФСР к УПК РФ. Анализ научно-теоретических конструкций, предложение понятия «подозреваемый», классификация его прав и обеспечивающих их обязанностей следователя, дознавателя, проблемы искоренения из уголовного процесса «уличаемого свидетеля», практика реализации прав подозреваемого стали предметом изучения. Отмечается, что в УПК РФ не нашли согласования существовавшие теоретические и практические вопросы правового статуса подозреваемого.

Работа рекомендуется научным и педагогическим работникам, занимающимся уголовным процессом, будет полезна студентам юридических вузов при изучении учебного курса «Уголовный процесс» и практическим работникам для использования в толковании положений действующего УПК РФ.

УДК 343.121

Авторы: гл. 1 – А.К. Аверченко; гл. 2 – С.Л. Лонь

Рецензент: канд. юрид. наук, доцент **Т.В. Трубникова**

ISBN 5–89503–180–3

© А.К. Аверченко, С.Л. Лонь, 2003

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшими направлениями правовой и судебной реформы, осуществляемой в настоящее время в Российской Федерации, являются коренное преобразование всей организации государственных органов, ведущих уголовный процесс, внесение существенных изменений в принципы, порядок и практику предварительного расследования и судопроизводства с целью укрепления гарантий соблюдения прав личности в уголовном процессе.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция) в качестве одной из важнейших основ конституционного строя провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Вместе с тем каждый вправе сам защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, включая судебную защиту.

Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст.ст. 2, 45, 48 Конституции).

Названные конституционные положения формируют одну из основных обязанностей правоохранительных органов в целом, представителей судебной власти и каждого должностного лица в уголовном процессе по обеспечению защиты прав и свобод любого человека и гражданина в точном соответствии с требованиями законодательства – как потерпевшего, так и подозреваемого или обвиняемого.

Сложность этой работы заключается в том, что она написана на рубеже перехода от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Поэтому ряд дискуссионных положений нашли отражение в новой редакции УПК, некоторые остались не-

разрешенными. Однако поднятые теоретические вопросы и некоторые рекомендации остаются актуальными для изучения и толкования действующего законодательства.

Изменившиеся социальные и политические условия жизни нашей страны, признание прав и свобод человека и гражданина в качестве одной из основ конституционного строя позволяют несколько по-иному взглянуть на правовой статус лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Назревшая необходимость согласования российского уголовно-процессуального законодательства с мировыми стандартами защищенности личности, сочетающими неизбежность торжества справедливости с принципами гуманизма и уважения прав человека и гражданина, становятся во главу угла интересов государства.

Теоретическим основам правового положения личности, механизму осуществления субъективных прав человека и гражданина посвятили свои работы такие известные ученые-юристы, как С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, Ю.И. Гревцов, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, Ю.С. Решетов, И.В. Ростовщиков, Р.О. Халфина, Д.М. Чечот.

В юридической литературе, изданной как в последние десятилетия советского периода развития нашей страны, так и в постсоветское время, проблемам правового положения участников уголовного процесса немало внимания уделено такими авторами, как В.Д. Адаменко, С.А. Альперт, Н.В. Жогин, Л.Д. Кокорев, Н.Е. Павлов, Р.Д. Рахунов, А.П. Рыжаков, А.И. Сергеев, К.Д. Сманов, В.А. Стремовский, И.В. Тыричев, Ф.Н. Фаткуллин, В.С. Шадрин, М.П. Шешуков, В.Н. Шпилев и некоторые другие.

Непосредственно фигуре подозреваемого посвятили свои монографии, учебные пособия и научные статьи Н.А. Акинча, В.Г. Асташенков, С.П. Бекешко, Н.А. Белый, Э.В. Боровский, В. Войт, И.С. Галкин, В.Н. Григорьев, А. Давлетов, Б.А. Денежкин, С.В. Долгоруков, В.Я. Дорохов, Л.М. Карнеева, Н.Н. Короткий, В.Н. Котровский, В.Г. Кочетков, Е.М. Клюков, И.Л. Лисагор, Я.О. Мотовиловкер, Е.А. Матвиенко, В.Р. Навасардян, У.Б. Очилов, В.В. Роцин, М.С. Строгович, А.А. Чувилов, В.Е. Юрченко.

Процессуальные гарантии прав и свобод личности в уголовном процессе, их реальное состояние и пути совершенствования рассматривали в своих работах Ю.Н. Белозёров, В.П. Божьев, С.М. Громов, И.Д. Гуткин, И.Ф. Демидов, А.Ю. Епихин, А.С. Кобликов, Г.Н. Колбая, В.М. Корнуков, А.И. Клычников, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, С.Л. Лонь,

И.А. Либус, В.З. Лукашевич, Е.Г. Мартынчик, И.Д. Перлов, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий, М.К. Свиридов, А.И. Сергеев, А.В. Солтанович, Ю.И. Стецовский, А.Л. Цыпкин, Н.Ф. Чистяков, В.В. Шимановский, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимович, А.Г. Яцкевич.

Советскими и российскими процессуалистами проделан огромный труд по изучению правового положения участников уголовного процесса вообще и института подозреваемого в частности.

Существенная часть их научных выводов и практических предложений была реализована в федеральных законах о внесении изменений и дополнений в действовавший уголовно-процессуальный кодекс, а также учтена при подготовке и обсуждении проектов УПК Российской Федерации, в том числе в принятом УПК РФ.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, несмотря на обилие работ, посвящённых проблеме правового статуса подозреваемого, значительная часть их была написана до принятия Конституции РФ 1993 года. Они в значительной степени не отражают современного взгляда на концепцию прав и свобод человека и гражданина, не дают анализа тех изменений, которые были внесены в уголовно-процессуальный закон, не рассматривают практику правоохранительной деятельности последних лет.

В большинстве работ авторы определяют понятие подозреваемого, его права и обязанности в статике. Их содержание раскрывается без соответствующего анализа уголовно-процессуального механизма реализации этих прав и обязанностей. Не учитывалась авторами их возрастающая практическая значимость в современных условиях и потребность совершенствования законодательных предписаний. Чаще всего эффективность использования прав подозреваемым рассматривалась вне плоскости возникающих при этом уголовно-процессуальных правоотношений.

Понятие и права подозреваемого в действующем УПК РФ по-прежнему сформулированы недостаточно чётко, обязанности его в обобщённом виде без юридической помощи неподготовленному гражданину найти в законе практически невозможно. В новой редакции УПК РФ права подозреваемого описываются многословно, тяжёлым для понимания юридическим языком, не гарантируя при этом лицу соответствующую ситуации защищённость.

Существенным недостатком, в том числе формулировок УПК РФ, является слабая формальная определённость прав, неконкретность и "малозаметность" обязанностей должностных лиц и правоохранитель-

ных органов, корреспондирующих соответствующим правам подозреваемого.

В большинстве же случаев подозреваемый о них очень часто не знает, что мешает ему реализовать свои права. Как правило, не рассматривается эта проблема в таком аспекте и в научных публикациях.

Складывающаяся ситуация на практике приводит к нарушениям прав подозреваемого, что усугубляется ростом преступности в конце 90-х начале 2000-х годов. Следствием этого является возросшая нагрузка сотрудников правоохранительных органов, а также существенное снижение подготовленности и профессионализма следователей, дознавателей, оперативных сотрудников.

Так, по данным Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1999 году: "...каждый четвертый из числа задержанных доставляется в органы внутренних дел без достаточных оснований, каждый третий освобождается из изоляторов временного содержания по истечении 3 суток за неподтверждением участия в преступлении, каждое четвертое преступление из числа тяжких и особо тяжких остается нераскрытым"¹.

Из изоляторов временного содержания Новосибирской области по разным причинам было освобождено в 1995 г. 37,1% задержанных подозреваемых, в 1996 г. – 40,1%; в 1997 г. – 43,1%; в 1998 г. – 41,5%; в 1999 г. – 41,7% (См. Приложение 2, табл. 4).

Всего в масштабах Российской Федерации число задержанных в порядке ст. 122 УПК РСФСР составило в 1996 году 574 315 человек, а в 1999 году уже 624 218 человек. Возрастает и число лиц, освобожденных в связи с неподтверждением подозрения².

Процессуальная фигура подозреваемого выбрана для исследования не случайно. Именно у подозреваемого по значительному количеству уголовных дел происходит первый контакт со следователем, первый допрос, проводятся впервые другие следственные действия, направленные на установление его возможной причастности к преступлению³.

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1999 году // Российская газета. 2000. 16 мая.

² Соловьев А.Б., Токарева Н.Е., Халиулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2000. – С. 14–15.

³ Ознакомление в судах г. Новосибирска с уголовными делами, рассмотренными в 1995–1999 гг. (за исключением дел о преступлениях небольшой тяжести), позволяет сделать вывод, что подозреваемый, как процессуальная фигура, участвовал не менее чем по каждому трем делам из четырех рассмотренных.

В такой момент подозреваемый находится в состоянии стресса, испуга, растерянности. Усугубляется такое положение его правовой безграмотностью и беспомощностью. В случае возможного давлением или злоупотребления властью со стороны сотрудников правоохранительных органов подозреваемые допускают порой трагические ошибки в своем поведении, которые приводят иногда к тяжелейшим последствиям⁴.

Сказанное поясняет, почему фигура подозреваемого, его правовое положение в соприкосновении с деятельностью работников правоохранительных органов, в процессе реализации прав и обязанностей обеих сторон, должны подлежать тщательному изучению. Анализ этих взаимоотношений на основе практических данных и предложения детального закрепления в законе действий должностных лиц послужат максимальному обеспечению защищённости прав и свобод личности в ходе расследования и разрешения уголовного дела.

Подробное изучение правового института подозреваемого с использованием исторического и сравнительного (с законодательством других стран) методов; анализ понятия и правового положения подозреваемого по действующему УПК Российской Федерации; проведение обследования реального положения дел в использовании подозреваемым своих прав и несении обязанностей, уровня их соблюдения и частоты нарушений в правоохранительных органах Новосибирской области, Западно-Сибирского транспортного региона и Сибирского военного округа; выявление качества действующего законодательства о защите прав и свобод подозреваемого – эти, а также ряд других задач ставились перед данным исследованием.

И соответственно по результатам изучения предполагается внесение предложений по устранению пробелов в правовых актах, касающихся понятия и правового положения подозреваемого, неточностей, неудачных формулировок закона; разработка варианта теоретической модели понятия подозреваемого, отвечающей современным условиям; классификация прав подозреваемого по различным основаниям; предложение путей оптимизации правоприменительной деятельности.

В основе исследования лежит анализ нормативного материала по уголовному, уголовно-процессуальному, административному праву, международных документов по правам человека, постановлений и определений Конституционного Суда РФ и, конечно, Конституции РФ.

⁴ См., например, Приказ Генерального прокурора СССР № 57с от 1989 г. (по т.н. "Витебскому делу").

Теоретической базой работы являются литературные источники по философии, теории и истории государства и права, социологии, уголовному, уголовно-процессуальному и административному праву, нормативные акты и работы ученых дореволюционного периода по уголовному судоустройству и судопроизводству, действовавшие нормативные акты советского периода, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран, а также работы ученых зарубежных стран.

Выводы и предложения, сделанные в работе, базируются на изученной практике деятельности судов и правоохранительных органов: практике Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации, опубликованной в 1966–1999 годах; статистических данных: опубликованных Генеральной Прокуратурой и МВД Российской Федерации; прокуратуры Новосибирской области за 1995–1999 годы; районных прокуратур Новосибирской области; Западно-Сибирской транспортной прокуратуры; ГУВД администрации Новосибирской области, управлений и отделов внутренних дел районов и городов Новосибирской области; Западно-Сибирского УВД на транспорте; военной прокуратуры Сибирского военного округа и военных прокуратур гарнизонов Сибирского военного округа.

Вопросы реализации прав подозреваемого легли в основу конкретно-социологического исследования по специальной программе рассмотренных за 1995–1999 годы уголовных дел в архивах судов общей юрисдикции, в том числе военных, находящихся в Новосибирской области; материалы прекращённых уголовных дел в архивах органов МВД и прокуратуры, в том числе военной, на территории Новосибирской области. Материалы проведенных опросов следователей прокуратуры и органов внутренних дел, оперативных уполномоченных уголовного розыска и адвокатов позволили найти ответы на вопросы или, наоборот, поставить ряд вопросов, связанных с практической реализацией прав подозреваемого.

Для сравнения полученных результатов использовались материалы исследований, проведенных И.Ф. Демидовым, Н.Н. Коротким, В.Р. Навасардяном и др., в совпадающих областях выявлены общие закономерности.

Глава 1. ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Становление и развитие института подозреваемого в российском уголовном процессе

Изучение любого правового института является более результативным, если используется его исторический анализ. Выявление условий и начала формирования правового института и изучение дальнейшего его развития, вплоть до современного состояния, позволяет сделать обоснованные выводы о закономерностях и перспективах его развития.

Представляет научный интерес рассмотрение правового положения подозреваемого в разные периоды российской государственности.

Условно историю этого правового института можно разделить на четыре периода:

- 1) до начала судебно-следственной реформы Александра II, происходившей в 1860–1864 годы;
- 2) от начала этой реформы до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года;
- 3) от революции 1917 года до принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года;
- 4) от принятия Основ до настоящего времени.

Феодальное законодательство России, регламентировавшее процедурные вопросы привлечения лиц к уголовной ответственности, вообще не содержало норм, определяющих правовой статус подозреваемого и не использовало этот термин.

Ничего не говорится о подозреваемом в раннефеодальной "Русской правде", в Судебнике 1497 года, в Соборном Уложении 1649 года, в законодательстве Петра I. Уголовный процесс в этот период носил ярко выраженный инквизиционный характер, обвиняемому приходилось доказывать свою невиновность, именовался он подчас еще до судебного решения в официальных процессуальных документах не иначе, как "тать", "душегубец", "крамольник" и так далее¹.

¹ См., например, об этом: *Чельцов-Бебутов М.А.* Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб., 1995. – С. 633–722.

Первые предпосылки разграничения правового положения обвиняемого и подозреваемого можно обнаружить в екатерининских "Учреждениях для управления губерний" 1775 года.

Статья 401 этого выдающегося законодательного акта, регулировавшего, в числе прочих, уголовно-процессуальные вопросы, содержит указание о том, что "...буде кто пришлет прошение в совестный суд, что он содержится в тюрьме более трех дней и в те дни ему не объявлено, за что содержится в тюрьме, или что он в те три дни не допрашиван, тогда совестный суд по получении такого прошения, не выходя из присутствия, долженствует послать повеление, чтоб таковой содержащийся в тюрьме, буде содержится не во оскорблении особы Императорского Величества, не по измене, не по воровству, или разбою, был прислан и представлен в совестный суд обще с прописанием причин, для которых содержится под стражею, или не допрашиван"².

Интересно сравнение: срок задержания до предъявления обвинения, установленный в то время, как и в УПК РСФСР, оставался тот же – до 72 часов. И только в соответствии с Конституцией РФ 1993 года УПК РФ предусмотрел сокращение этого срока до 48 часов (ст.94).

Институт же судебной проверки законности и обоснованности задержания и содержания под стражей того времени после его забвения был возвращен в российский уголовный процесс только в 1992 году!³

Другой нормативный акт времен Екатерины II – "Устав благочиния, или полицейский" 1782 года – относит производство дознания, задержание и арест преступника к ведению полиции. В нем также не определялось правовое положение лица, задержанного или арестованного полицией, и не употреблялось для его обозначения специального процессуального термина.

По Своду законов Российской империи 1833 года досудебное производство делилось на "предварительное следствие" (позже эта часть стала называться дознанием), относившееся к компетенции полиции, и "формальное следствие" (впоследствии – предварительное следствие. – *Авт.*), которое вел следователь. О подозреваемом в вошедших в Свод

² Российское законодательство X–XX веков: В 9-ти томах / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Т. 5. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 276.

³ См.: Ст.ст. 220-1, 220-2 УПК РСФСР.

законах все еще не говорится, однако впервые употребляется слово "подозрение" – речь идет о приговоре "с оставлением в подозрении"⁴.

Именно в период действия Свода законов 1833 года окончательно сформировалось законодательное отнесение к функциям полиции работы с виновным до объявления ему, в чем он обвиняется, а к функциям следователя – с этого момента.

8 июня 1860 года, в период начала Великих реформ в России, Александром II были подписаны и введены в действие три правовых документа: "Учреждение судебных следователей", "Наказ судебным следователям" и "Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок".

В результате принятия этих нормативных актов следствие было изъято из подведомственности полиции и передано теперь уже судебным следователям. За полицией же оставались только функции дознания, то есть выполнение первоначальных, неотложных следственных действий немедленно после выявления факта преступления, без предъявления лицу официального обвинения.

Именно в этот период, в ст. 14 "Наказа полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок" от 8 июня 1860 года, впервые в законодательстве используется понятие "подозреваемый" для обозначения участника уголовного судопроизводства.

В документах же, адресованных судебным следователям, лицо, привлекаемое к следствию, везде именуется обвиняемым.

По всей видимости, это различие в терминологии объяснялось осознанием меньшей квалификации сотрудников полиции по сравнению с судебными следователями, а также неокончателюстью принимаемых первыми решений.

Все три названных выше правовых акта следственной реформы 1860 года были практически дословно включены в главу I раздела 2 Устава уголовного судопроизводства 1864 года.

В результате судебной реформы 1864 года в рамках состязательной формы уголовного процесса была создана стройная модель предварительного следствия, обеспечившая введение института судебных следователей в механизм нового буржуазного судопроизводства.

Свое место в новом уставе нашел и подозреваемый, теперь уже "законная" процессуальная фигура: в тех случаях, когда речь идет о дея-

⁴ Свод законов Российской империи. 3-е изд. – СПб., 1857. – Т. XV. – Ч. 2. – С. 410.

тельности полиции как органа дознания, используется по традиции "перешедший" из Наказов 1860 года термин "подозреваемый"; при раскрытии функций судебного следователя лицо, привлекаемое к ответственности, в соответствии с той же традицией называется обвиняемым (даже в тех случаях, когда обвинение еще не предъявлено).

Так, в частности, ст. 256 Устава уголовного судопроизводства гласит: "До прибытия судебного следователя полиция принимает меры, необходимые для того, чтобы предупредить уничтожение следов преступления и пресечь *подозреваемому* способы уклоняться от следствия"⁵.

Далее в ст. 257 говорится: "Полиция принимает меры к пресечению *подозреваемому* способов уклоняться от следствия в следующих случаях:

1) когда *подозреваемый* застигнут при совершении преступления или тотчас же после его совершения;

2) когда потерпевший от преступления или очевидцы укажут прямо на *подозреваемое* лицо;

3) когда на *подозреваемом* или в его жилище найдены будут явные следы преступления;

4) когда вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат *подозреваемому* или оказались при нем;

5) когда он сделал покушение на побег, или пойман во время или после побега, и

6) когда *подозреваемый* не имеет постоянного места жительства или оседлости"⁶.

Правовой статус подозреваемого, его права и обязанности законодательного закрепления в тот период еще не получили.

В неизменном виде нормы Устава уголовного судопроизводства 1864 года, касающиеся подозреваемого, просуществовали до *Октябрьской революции 1917 года* и применялись, как не противоречащие революционному правосознанию, наряду с актами новой власти, вплоть до принятия в 1922 году УПК РСФСР.

Первые упоминания о подозреваемом как процессуальной фигуре появились в уголовно-процессуальных правовых актах Советского го-

⁵ Щегловитов С.Г. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями: Устав уголовного судопроизводства. – СПб., 1895. – С. 328.

⁶ Там же.

сударства практически с момента его возникновения и становления его правоохранительных органов.

Однако понятие подозреваемого было в правовом смысле неопределенным, размытым, часто использовалось в различных, порой противоречащих друг другу смыслах.

Так, в ст. 28 Инструкции "Об организации советской рабоче-крестьянской милиции" от 17 октября 1918 года указывалось то, что к ведению советской милиции относится: "...выполнение поручений судебных и следственных органов по задержанию обвиняемых и доставке их в суд или для допроса; задержание лиц, подозреваемых в преступлениях, и препровождение их в местные народные суды и следственные комиссии по принадлежности"⁷. О каждом случае задержания составлялся протокол с точным обозначением места, дня и часа задержания, а равно оснований применения этой меры.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года обязывал органы дознания принимать меры к тому, чтобы "...до начала предварительного следствия или до разбора дела по существу, если предварительное следствие не производится, были сохранены следы преступления и была устранена для *подозреваемого* возможность скрыться"⁸. Органы дознания имели право задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступлений, при наличии данных о том, что они могут скрыться; опрашивать их, производить обыски, выемки, осмотры и освидетельствования в случаях наличия достаточных оснований полагать, что следы преступления и другие вещественные доказательства могут быть сокрыты (ст.ст. 104, 105 УПК РСФСР 1922 г.).

Принятый в 1923 году новый УПК РСФСР закрепил право органов дознания после допроса лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое могло быть назначено наказание свыше одного года лишения свободы, в соответствии со ст. 100 задержать такое лицо или применить к нему одну из предусмотренных ст. 144 УПК мер пресечения.

⁷ Инструкция "Об организации советской рабоче-крестьянской милиции". Утв. ВЦИК РСФСР 17 октября 1918 г. // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: Сб. документов. – М., 1955. – С. 63.

⁸ Там же. – С. 69.

Однако этот УПК не определил процессуальных прав подозреваемого (давать показания, заявлять ходатайства и так далее), оставив неясным и размытым правовой статус этого участника процесса.

Согласно ст. 99 УПК РСФСР 1923 г., расследование по любому делу могло быть начато любым органом расследования. Но по делам, производство предварительного следствия по которым обязательно, начавший расследование орган немедленно уведомляет следователя. При этом он не приостанавливает производства действий, необходимых для дальнейшего расследования.

К числу таких действий были отнесены задержание и допрос подозреваемых.

Однако специальных правил производства такого допроса закон не предусматривал. Закон также не содержал норм, регламентирующих положение подозреваемого.

Несмотря на то, что органы дознания получили право привлекать граждан в качестве обвиняемых по делам, которые были переданы им следователем с согласия прокурора (ст. 108 УПК РСФСР 1923 г.), практически сохранился порядок, при котором лицо сначала допрашивалось как подозреваемый, а затем, при достаточном подтверждении подозрений, – привлекалось и допрашивалось как обвиняемый⁹.

Таким образом, подозреваемым являлось любое лицо, в отношении которого у органов дознания или следователя возникло подозрение. *Никакого процессуального акта, ставящего гражданина в положение подозреваемого, в то время не было.*

В 30-е годы в ряде следственных органов укрепились практика обязательного допроса лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, сначала в качестве подозреваемого. Тем самым значение привлечения в качестве обвиняемого свелось к простой формальности, выполняемой в конце следствия. Это обусловило издание Прокурором СССР Циркуляра от 5 июня 1937 г. № 41/26 "О повышении качества расследования". В Циркуляре отмечалось, что некоторые следователи, а также другие работники расследования на основании данных, позволяющих сделать предположение о виновности лица в совершении преступления, ставят этих лиц в совершенно неопределенное положение

⁹ Напреенко А.А. Подозреваемый как участник уголовного процесса // Проблемы совершенствования уголовного судопроизводства в свете постановления ЦК КПСС "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями": Сб. научных трудов ВЮЗИ. – М., 1980. – С. 5.

подозреваемых, и, в связи с этим, предписывалось при допросе граждан, подозреваемых в совершении преступления, не допускать наименования их "подозреваемыми" и вообще устранить из следственной практики фигурирование на следствии того или иного лица в положении "подозреваемого". Если в отношении гражданина имеются данные, указывающие на совершение им преступления, – привлекать это лицо к уголовной ответственности и допрашивать в качестве обвиняемого¹⁰.

В Циркуляре Прокурора СССР содержалась констатация факта распространённости в деятельности органов дознания и предварительного следствия неправильного понимания и применения отдельных норм УПК РСФСР, относящихся к подозреваемому, а также отмечалась неопределённость положения подозреваемого в процессе. Это отражало действительность и требовало разъяснений соответствующих сторон института подозреваемого и указаний о том, какими правами могут пользоваться подозреваемые и чем эти права должны гарантироваться, когда допустим допрос лиц в качестве подозреваемого и в каком порядке его следует производить, и по другим вопросам, которые не нашли своего разрешения в законе. Таких разъяснений и указаний Циркуляр не давал. Вместо того чтобы устранить неопределённость положения подозреваемого в процессе, Циркуляр запретил фигурирование на следствии лиц в качестве подозреваемых, т.е. устранил само понятие "подозреваемый"¹¹.

Вместе с тем в реальной действительности стало возможным привлечение к уголовной ответственности по простому подозрению, без конкретных доказательств вины. Этим самым открывался простор для субъективизма в решении вопроса о привлечении граждан к уголовной ответственности, а значит, для произвола и беззакония.

Таким образом, фигура подозреваемого искусственно была устранена из уголовного процесса и отсутствовала в нем более 20 лет.

Зловещую роль сыграла неопределённость прав и обязанностей подозреваемого в годы массовых необоснованных репрессий эпохи сталинизма, сделав практически невозможным осуществление своей защиты подозреваемым даже в тех случаях, когда разбирательство по делу проводилось с внешней видимостью соблюдения законности.

¹⁰ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: Сб. документов. – М., 1955. – С. 101.

¹¹ Котровский В.В. Подозреваемый по новому УПК РСФСР // Правоведение. – 1962. – № 3. – С. 84.

Уголовный процесс того времени являлся по своей сущности розыскным, уголовно-процессуальное законодательство во многом носило характер чрезвычайного, было направлено на обслуживание политических интересов.

Реализация даже формально провозглашенных в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе прав личности сводилась фактически лишь к декларациям, процветали внесудебные репрессии.

Не было развития правового статуса подозреваемого и гарантий осуществления прав личности в уголовном процессе и в годы Великой Отечественной войны. Не изменились условия и в период восстановления разрушенного войной народного хозяйства.

Недостаточная четкость и ясность норм уголовно-процессуального законодательства о подозреваемом, неопределенность его процессуального положения настоятельно требовали установления в законодательном порядке наиболее общих, отправных и руководящих положений, которые обеспечили бы правильное и единообразное разрешение проблемы подозреваемого в общесоюзном масштабе. Эту задачу призваны были выполнить *Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик*, принятые Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г.

Основы уголовного судопроизводства подтвердили правомерность и необходимость фигуры подозреваемого как самостоятельного участника предварительного расследования в советском уголовном процессе, назвав его показания в числе источников доказательств (ст. 16). Они установили основания и порядок задержания подозреваемого (ст. 32) и применения к нему меры пресечения (ст. 33), были перечислены его права в случаях задержания и применения к нему в качестве меры пресечения заключения под стражу (ст.ст. 32, 33). Было предусмотрено в числе неотложных следственных действий по обнаружению и закреплению следов преступления проведение допроса подозреваемого (ст. 29).

Однако Основы не дали четкого ответа на вопросы о том, кого следует считать подозреваемым, возможен ли допрос подозреваемого без задержания его или применения к нему меры пресечения и каково процессуальное положение подозреваемого в тех случаях, когда к нему применено не заключение под стражу, а иная мера пресечения.

Отсутствовал в Основах и ответ на вопрос о том, в качестве кого должны выступать в ходе расследования лица, в отношении которых имеются данные об их вероятной причастности к преступлению и которые, в связи с этим, вовлекаются в процесс такими действиями, как на-

ложение ареста на имущество, отображение образцов для сравнительного исследования, освидетельствование, предъявление для опознания и др.

Ответы на эти вопросы отчасти были даны в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, который был принят в 1960 году и вступил в действие 1 января 1961 года.

Этот Кодекс, восприняв концептуальные положения Основ, в своих нормах уточнил и конкретизировал определенным образом понятие подозреваемого, его правовое положение, порядок участия в уголовном процессе (ст.ст. 52, 69, 76, 90, 122, 123 и др.).

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК подозреваемым стало признаваться:

- 1) лицо, задержание по подозрению в совершении преступления;
- 2) лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения.

Подозреваемому предоставлялись права давать объяснения, заявлять ходатайства, представлять доказательства, приносить жалобы на действия и решения органа дознания, лица, производящего дознание, следователя, прокурора (ст. 52 УПК). Кроме того, предусматривалась возможность давать показания на родном языке и пользоваться услугами переводчика (ст. 17 УПК), а также заявлять отводы следователю и лицу, производящему дознание (ст. 64 УПК).

В УПК были сформулированы и так называемые частные права подозреваемого при производстве конкретных следственных действий: собственноручно записать свои показания, данные на допросе (ст.ст. 123, 152 УПК); ознакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и требовать внесения в эти протоколы соответствующих дополнений и поправок (ст.ст. 122, 151, 163, 170 УПК и др.); задать вопросы второму участнику очной ставки (ст. 163 УПК); занять любое место среди лиц, предъявляемых для опознания (ст. 165 УПК) и так далее.

Одновременно была предпринята попытка обеспечить соблюдение перечисленных прав подозреваемого путем возложения на органы дознания и предварительного следствия соответствующих обязанностей.

Так, в соответствии со ст. 58 УПК, суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны разъяснить участвующим в деле лицам (то есть и подозреваемому. — *Авт.*) их права и обязанности и обеспечить возможность осуществления этих прав. Предусматривалось, что в протоколе задержания подозреваемого следователь и орган дознания обязаны указать основания, мотивы задержания и объяснения за-

держанного (ст. 122 УПК), а в постановлении о применении меры пресечения обязательно должно содержаться указание на преступление, в совершении которого подозревается это лицо, и основания для избрания примененной меры пресечения (ст. 92 УПК). Перед допросом подозреваемому должны быть разъяснены его права, предусмотренные ст. 52 УПК, ему должно быть объявлено, в совершении какого преступления он подозревается, о чем делается отметка в протоколе его допроса (ст. 123 УПК).

В Уголовно-процессуальном кодексе 1960 года на подозреваемого был возложен и ряд обязанностей: являться по вызовам органов предварительного расследования и не препятствовать установлению истины по делу; не уклоняться от дознания и следствия; соблюдать условия примененной меры пресечения и так далее.

Однако и в этом, прогрессивном для своего времени, законодательстве имелись нечеткость и расплывчатость в определении правового статуса подозреваемого.

Так, несмотря на то, что из "духа закона" угадывалось наличие у подозреваемого права на защиту (путем реализации других предоставленных ему прав и т.д.), нигде в законе прямо об этом не говорилось.

Возможность воспользоваться услугами защитника, как важнейшую форму осуществления своего права на защиту, УПК 1960 года подозреваемому не предоставлял тогда как обвиняемый такое право имел еще в период действия предыдущего уголовно-процессуального закона.

Представляется важным обратить внимание на изменение взглядов советского и российского законодателя на право обвиняемого, как процессуальной фигуры, наиболее близкой к подозреваемому в уголовном процессе, пользоваться услугами защитника.

До принятия Основ уголовного судопроизводства обвиняемый мог иметь защитника лишь после предания его суду.

С принятием в 1958 году Основ защитник обвиняемого был допущен на предварительное следствие, но только с момента объявления об его окончании и предъявления для ознакомления всего производства по делу.

31 августа 1970 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ "О внесении изменений в статьи 22 и 36 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик", в соответствии с которым по ряду уголовных дел (в отношении несовершеннолетних; лиц, страдающих физическими или психическими недостатками, и так да-

лее) защитник обвиняемого допускался с момента предъявления обвинения по мотивированному постановлению прокурора¹².

Этим же Указом был расширен круг случаев обязательного участия защитника.

Такое поступательное расширение прав обвиняемого в уголовном процессе вполне себя оправдало и нашло поддержку и среди ученых-теоретиков, и среди практических работников.

Многие процессуалисты еще в 60-х годах предлагали положительно решить вопрос об участии защитника по всем уголовным делам (в том числе и расследуемых органами дознания) с момента предъявления обвинения¹³.

Что же касается правового положения подозреваемого, то позитивных изменений в законодательстве, параллельно с расширением прав обвиняемого, не происходило, несмотря на то, что его несовершенство неоднократно подчеркивалось в литературе.

Так, Н.Н.Короткий в 1981 году указывал, что "Не только обвиняемый, но и подозреваемый крайне нуждается в помощи защитника. В этой связи представляется целесообразным изложить ст. 13 Основ (ст. 19 УПК) в следующей редакции: "Подозреваемый и обвиняемый имеют право на защиту. Лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд обязаны обеспечить подозреваемому и обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от грозящего или предъявленного обвинения и обеспечить охрану их личных и имущественных прав"¹⁴.

Несмотря на очевидную резонность такого предложения, подобные изменения в УПК не были внесены вплоть до 1992 года.

Политические сдвиги в нашем обществе и государстве, изменение политической ориентации не могли не сказаться на тенденциях развития уголовно-процессуального законодательства.

Одновременно с этими изменениями в государстве были предприняты попытки законодательным путем "приблизить" нашу правовую

¹² Указ Президиума Верховного Совета СССР "О внесении изменений и дополнений в статьи 22 и 36 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик" // СЗ СССР. – 1970. – № 10. – Ст. 2511.

¹³ См.: Перлов И.Д. Укрепление законности и дальнейшее совершенствование защиты по уголовным делам // Советская адвокатура. – М., 1968. – С. 38.

¹⁴ См.: Короткий Н.Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования. – М., 1981. – С. 40.

систему, в том числе и уголовно-процессуальное право, к общепринятым демократическим нормам, "улучшить" и "осовременить" наш УПК.

Как отмечает А.Д. Бойков: "Нынешняя судебная реформа обусловлена крупнейшими преобразованиями во всех сферах нашей жизни и коренными изменениями общественного сознания. Формирование правового государства, в котором право не должно корректироваться привилегиями; замена мифических идеалов светлого будущего сознанием самоценности личности уже теперь, а не в отдаленной перспективе; поиск надежных способов защиты прав человека; ослабление государственного монстра путем реализации идеи разделения властей и создания контроля за деятельностью каждой ветви власти – вот отправные позиции, которые должны определить идеологию судебной реформы"¹⁵.

Во исполнение назревшей необходимости демократизации уголовно-процессуального законодательства в указанный период в УПК был внесен ряд изменений и дополнений, касающихся и правового статуса подозреваемого, в частности осуществления им права на защиту.

Так, Законом РФ от 23 мая 1992 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР" впервые прямо и недвусмысленно было декларировано право обвиняемого и подозреваемого (а не только обвиняемого) на защиту, значительным образом расширен и детализирован порядок осуществления ими этого права.

В соответствии с этим Законом внесены изменения и дополнения в ряд статей УПК, касающихся процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого и защитника, а также процессуальных обязанностей органов расследования и суда по обеспечению реализации этих прав.

Так, ст. 19 УПК в редакции этого Закона гласила: "Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту. Лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд обязаны обеспечить подозреваемому и обвиняемому возможность защищаться всеми установленными законом средствами и способами, а также охрану их личных и имущественных прав".

Положение о праве подозреваемого на защиту внесено в аналогичной редакции и в ч. 2 ст. 52 УПК.

Этим же Законом, впервые в советском и российском законодательстве, защитник допущен к участию в деле с ранних этапов расследова-

¹⁵ Бойков А.Д. Судебная реформа: обретения и просчеты // Государство и право. – 1994. – № 6. – С. 14.

ния – с момента предъявления обвинения; в случае задержания подозреваемого или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу – с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении этой меры пресечения (ч. 1 ст. 47 УПК).

Защитник теперь допущен и к участию в дознании по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно (п. 1 ч. 2 ст. 120 УПК исключен).

Таким образом, рекомендации процессуалистов реализованы и в этих моментах, подозреваемый получил возможность осуществлять свое право на защиту не только лично, но и с помощью защитника.

Упомянутым Законом значительно расширены и права защитника на предварительном расследовании.

Допуск защитника на ранних этапах уголовного процесса и существенное расширение его прав значительным образом способствуют реализации подозреваемым своих прав, играют роль одной из гарантий соблюдения законных прав и интересов подозреваемого в уголовном деле.

Этой же цели служит введенный уже упоминавшимся Законом РФ от 23 мая 1992 года судебный контроль за законностью и обоснованностью применения к подозреваемому и обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу.

В соответствии с новой редакцией ст. 11 УПК и вновь введенными в Уголовно-процессуальный кодекс названным Законом ст.ст. 220¹ и 220² подозреваемый, равно как и обвиняемый, имеет право лично и через защитника обжаловать в суд законность и обоснованность применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу или продления срока содержания под стражей, а также знакомиться с материалами, направляемыми в суд в обоснование данной меры пресечения и участвовать при рассмотрении судьей вышеупомянутой жалобы.

Кроме того, ему предоставлено право участвовать в судебном заседании и обосновывать поданную жалобу (ч. 5 ст. 220² УПК).

Судебная проверка законности и обоснованности применения меры пресечения в виде заключения под стражу получила широкое распространение, является дополнительной гарантией от ошибок и произвола в деятельности органов предварительного расследования и прокуратуры.

Законом РФ от 15 декабря 1996 года в очередной раз расширены и конкретизированы права подозреваемого.

Так, ст. 52 УПК дополнена частями 3 и 4 следующего содержания:

"Подозреваемый с момента задержания вправе иметь свидания с защитником, родственниками и иными лицами.

Порядок и условия предоставления подозреваемому свиданий и осуществления им переписки определяются Федеральным законом "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".

Изменения и дополнения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство в ходе правовой реформы, следует оценить, как играющие положительную роль в обеспечении прав и законных интересов подозреваемого в уголовном процессе.

Вместе с тем они эклектичны и непоследовательны, скованы рамками устаревшего УПК.

Как отмечается в "Концепции уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации", подготовленной С.Е. Вицыным, Э.Ф. Куцовой, А.М. Лариным и др., "По сравнению с законодательством, действовавшим ранее, УПК РСФСР 1960 года обладал неоспоримыми достоинствами, но за десятилетия после его создания практика и теоретический анализ выявили ряд присущих ему недостатков. Не отвечает он и новым социально-политическим реалиям, сложившимся в стране, задаче построения правового государства, не обеспечивает приоритета прав и законных интересов личности в уголовном процессе"¹⁶.

И далее здесь же: "Попытки исправления частных недочетов УПК РСФСР отдельными изменениями и дополнениями закона, руководящими указаниями и разъяснениями Пленумов Верховных Судов СССР и Российской Федерации приводили к нарушению внутренней логики Кодекса, ухудшали качество норм уголовно-процессуального права. Преодолеть же таким образом отмеченные главные недостатки и вовсе невозможно. Требуется генеральная реконструкция всего уголовно-процессуального законодательства на основе новой концепции"¹⁷.

Необходимость принятия нового уголовно-процессуального кодекса Российского государства стала еще более ясной после введения в 1993 году новой Конституции, которая в настоящее время напрямую регулирует некоторые вопросы уголовного судопроизводства.

¹⁶ Вицын С.Е., Куцова Э.Ф., Ларин А.М. и др. Концепция уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Государство и право. – 1992. – № 8. – С. 47.

¹⁷ Там же.

Подводя итоги истории законодательного формирования института подозреваемого и констатируя его современное состояние, можно выявить определенные тенденции и на основании их сделать следующие выводы:

1) развитие института подозреваемого на разных этапах отечественной истории происходило "по спирали", совершенствование института то набирало интенсивность, то ослабевало или даже подозреваемый исчезал из реального правоприменительного процесса;

2) общее направление такого развития необходимо охарактеризовать как поступательное – от более простых форм к более сложным, создающим все новые гарантии реализации подозреваемым своих прав;

3) современное состояние правового статуса подозреваемого и возможности реализации им своих прав находятся на наиболее высоком уровне по сравнению со всей предшествовавшей историей, но, тем не менее, требуют дальнейшего серьезного совершенствования.

1.2. Основания признания лица подозреваемым в совершении преступления

Подозреваемым в уголовном процессе по УПК РФ является лицо:

1) **либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены гл. 20 настоящего Кодекса;**
2) **либо которое задержано в соответствии со ст.ст. 91 и 92 настоящего Кодекса;** 3) **либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 настоящего Кодекса (ст. 46 УПК).**

Таким образом, следуя смыслу закона, напрашивается вывод, что лицо подвергается указанным мерам процессуального принуждения потому, что оно подозревается в совершении преступления, а подозреваемым оно становится потому, что задержано или к нему применена мера пресечения. Очевидно, что в этой норме закона нарушено одно из правил логики, согласно которому определение не должно содержать круга¹.

Буквальное толкование п.п. 2 и 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ не позволяет уяснить, что является первопричиной для признания лица подозреваемым, так как подозрение в совершении преступления конкретным ли-

¹ Карпович В.И. Элементарное введение в формальную логику. – Новосибирск: НГЭУ, 1993. – С. 29.

цом появляется у органа дознания или следователя не потому, что оно задержано или арестовано, а на основании фактических данных о совершении им преступления.

Отсутствие разработанного устоявшегося понятия подозреваемого порождает "разнобой" в практике, неутихающие дискуссии в науке уголовного процесса, что негативно сказывается и на соблюдении прав и свобод человека, и на интересах справедливого разрешения уголовных дел².

Понятие подозреваемого можно сформулировать и в законе, но таким образом, чтобы был соблюден баланс интересов лица, попавшего под подозрение, и общества в целом. Основное требование, которому должно отвечать это понятие, – это определение его в такой правовой конструкции, которая позволила бы подозреваемому гарантированно осуществлять свои права, делая их реализуемыми.

Для разрешения данной проблемы необходимо, в первую очередь, рассмотреть вопрос об основаниях вовлечения лица в процесс в качестве подозреваемого, как важнейшем элементе этого понятия, что, в силу его значимости, целесообразно сделать в отдельном параграфе настоящей главы.

Прежде всего, с нашей точки зрения, необходимо *разграничить*, "развести в разные стороны", во-первых, основания признания лица подозреваемым и, во-вторых, основания применения к нему задержания или меры пресечения, слитые воедино уголовно-процессуальным законом³.

По своей природе, целям, назначению – это разные процессуальные основания, которые могут иногда совпадать, иногда – нет.

Представляется, что по правовой природе привлечение лица в качестве подозреваемого – это действие, направленное на появление нового участника процесса, формирование соответствующего правового статуса, первый шаг в направлении возложения уголовной ответственности. В свою очередь, задержание и применение меры пресечения являются мерами процессуального принуждения, которые хотя и вносят изменения в правовой статус подозреваемого, но не порождают его. Их цели и назначение имеют превентивный характер, направленный на создание

² См. ниже.

³ Сходное мнение высказано также А.В. Солтановичем (см.: Солтанович А.В. Право подозреваемого на защиту в уголовном процессе республики Беларусь: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Минск, 1992. – С. 10).

условий для нормального, безопасного ведения расследования. Выявление обстоятельств, уличающих или оправдывающих лицо, путем применения этих мер не производится.

Кроме того, осуществление задержания или меры пресечения – это право, а не обязанность органов предварительного расследования, существенное значение при принятии соответствующего решения играют *мотивы* их применения, не имеющие иногда никакого отношения к необходимости придания лицу статуса подозреваемого.

Подозреваемый "нужен" в деле для выявления его отношения к сформировавшемуся подозрению, проверки выдвигаемых им версий и доводов, и только при наличии дополнительных, самостоятельных оснований и мотивов к нему, как к уже «сформировавшемуся участнику» уголовного процесса, могут быть применены меры процессуального принуждения.

Основания задержания и меры пресечения, таким образом, носят производный, вторичный характер, о них имеет смысл говорить только уже при наличии подозреваемого: лицо задерживается или арестовывается потому, что оно уже является подозреваемым, но никак не наоборот.

Констатируя различность оснований появления подозреваемого в уголовном деле и оснований применения к нему принудительных мер, представляется целесообразным подвергнуть подробному анализу первые, оставив вторые за рамками исследования, как не входящие в предмет настоящего исследования.

Основания признания лица подозреваемым в уголовном процессе, в зависимости от их роли и содержания, можно классифицировать на две группы:

- 1) *материальные*, то есть те фактические данные, которые обусловили возникновение подозрения о причастности лица к преступлению и
- 2) *процессуальные*, то есть действия или решения органов расследования, которые ставят лицо в положение подозреваемого.

Взаимосвязь между двумя этими группами оснований следует охарактеризовать как "причину и следствие": только при наличии первых могут возникнуть вторые; при отсутствии первых появление вторых – незаконно. Для вовлечения лица в процесс в качестве подозреваемого необходимо наличие обеих групп оснований.

Проблемными вопросами в раскрытии *материальных* оснований являются вопрос о процессуальном качестве фактических данных, со-

ставляющих содержание материальных оснований⁴, и вопрос об объеме этих данных, необходимых для выполнения действий по признанию лица подозреваемым.

Представляется, что решение об объявлении лицу о подозрении его в совершении преступления может быть принято только на основании **доказательств**, а не данных допроцессуального характера (заявления, объяснения, оперативная информация). Фактически, именно с признания лица подозреваемым начинается уголовное преследование. Это решение имеет большое юридическое значение и далеко идущие последствия, в связи с чем оно не может быть принято на основании не проверенных и не закреплённых в уголовно-процессуальном порядке сведений.

Соблюдение этого требования явилось бы одной из *гарантий* от произвола в этой сфере деятельности, препятствием незаконным и необоснованным фактам постановки лица в положение подозреваемого, особенно с последующим применением принудительных мер.

Вопрос об объеме, количестве доказательств, необходимых для вовлечения лица в процесс в качестве подозреваемого, является весьма сложным, разрешение его происходит в каждом случае исключительно индивидуально, на основании проверки и оценки полученных данных.

Единства мнений по этому поводу нет.

Большинство юристов склоняется к точке зрения о том, что это доказательства, еще недостаточные для предъявления обвинения, но по которым возможно применение к подозреваемому задержания либо ареста, либо совершения других действий, направленных на уличение этого лица в совершении преступления⁵.

Наиболее ярко эта позиция выражена в работах М.С. Строговича, который полагал, что появление подозреваемого (в отличие от обвиняемого) должно быть обусловлено двумя моментами:

1) собранных доказательств еще недостаточно для предъявления обвинения;

⁴ См., например, об этом: *Карнеева Л.М.* Подозреваемый в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. – 1959. – № 4. – С. 35–36; *Григорьев В.Н.* Задержание подозреваемого органами внутренних дел. – Ташкент, 1989. – С. 81.

⁵ См., например: *Стремовский В.А.* Цит. соч. – С. 98; *Бекешко С.П., Матвиенко Б.А.* Подозреваемый в советском уголовном процессе. – Минск, 1969. – С. 35; *Денежкин Б.А.* Подозреваемый в советском уголовном процессе. – Саратов, 1982. – С. 29; *Белый Н.А.* Процессуальное положение подозреваемого в уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Киев, 1995. – С. 5.

2) для пресечения возможного негативного поведения лица *требуется* применение к нему задержания либо меры пресечения⁶.

Отдавая должное практической основе такого подхода, следует, тем не менее, отметить, что никто из авторов не указывает более-менее определенно "нижней границы", дающей право на такое решение, совокупности доказательств – недостаточно для предъявления обвинения, а достаточно для чего?

Представляется, что такая совокупность не может быть меньше, чем доказательства, дающие материальные основания для применения того элемента принуждения, который заложен в действиях и решениях, необходимость производства которых вызывает к жизни фигуру подозреваемого.

Чем более весомы собранные доказательства причастности лица к преступлению, тем больший элемент уголовно-процессуального принуждения (при наличии, конечно, собственных оснований и мотивов, индивидуально определяемых в каждом деле) может присутствовать в действиях и решениях, адресованных подозреваемому.

Соблюдение такой соразмерности поставило бы границу необоснованному применению жестких принудительных мер.

Что касается "верхней границы" данной совокупности, то, по нашему мнению, положение о том, что она обязательно проходит "ниже" достаточности для предъявления обвинения, не должно быть столь категоричным.

Так, если рассматривать эту проблему через призму необходимости обеспечения подозреваемому возможности *реализации* его прав, учитывая такой признак этой процессуальной фигуры, как *неотложность* возникновения, следует сделать вывод, что совокупность доказательств может быть и достаточной для предъявления обвинения, но конкретная следственная ситуация делает невозможным в данный момент привлечение лица в качестве обвиняемого.

Такая обстановка может сложиться, например, в том случае, если уголовное дело о преступлении, по которому обязательно производство предварительного следствия, возбуждено и расследуется органом доз-

⁶ Строгович М.С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и в суде // Строгович М.С. Избранные труды: В 3-х томах. Т. 2. – М., 1992. – С. 44; Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М., 1951. – С. 112; Строгович М.С. О подозреваемом // Социалистическая законность. – 1961. – № 2. – С. 11.

нения. При этом собраны доказательства, достаточные для предъявления обвинения, или требуется немедленное производство с подозреваемым лицом действий уличающего или принудительного характера, а следователя, который может привлечь лицо в качестве обвиняемого, – нет (например, судно, находящееся в дальнем плавании, погранотряд заставы, отдаленный гарнизон).

Как быть? Ответ один – признать лицо подозреваемым и до прибытия следователя выполнить все **неотложные** следственные действия.

Таким образом, с нашей точки зрения, лицо может быть признано подозреваемым как при наличии доказательств, недостаточных для предъявления обвинения, так и, в неотложных случаях, при наличии таких доказательств. Это связано с тем, что понятие "обвинение" по своему объему шире понятия "подозрение".

Существенное значение для понимания терминов "подозревать", "подозрение" и производного от них – "подозреваемый" имеет раскрытие содержания этих понятий в толковых и этимологическом словарях русского языка.

Так, В.И. Даль считал, что "Подозревать кого в чем – заподозрить, усомниться в ком, не доверять кому, полагать или догадываться, что он виновен в чем, тайно что сделал.

Подозрение – действует по глаголу в значении догадок на кого, сомнения, недоверия, обвинения"⁷.

В словаре С.И. Ожегова говорится: "Подозревать – 1) иметь подозрение против кого-нибудь в обмане; 2) предполагать, допускать возможность чего-нибудь.

Подозрение – 1) предположение, основанное на сомнении в правильности, законности чьих-нибудь поступков, в правдивости чьих-нибудь слов, в частности чьих-нибудь намерений; 2) предположение о возможности чего-нибудь"⁸.

Словарь современного русского литературного языка определяет эти понятия следующим образом: "**Подозревать** – 1) предполагать виновность кого-либо, предосудительность чьих-либо проступков; 2) предполагать что-либо, догадываться о чем-либо. **Подозрение** – 1) предположение о виновности кого-либо, о предосудительности чьих-

⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х томах. Т. 3. – М.: Терра, 1994. – С. 174–175.

⁸ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1995. – С. 530.

либо проступков, о нечестности чьих-либо намерений; 2) предположение, догадка"⁹. Практически повторяется подобное определение и в толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова: "**Подозревать** – 1) предполагать виновность кого-нибудь, догадываться о предосудительности чьих-нибудь намерений, действий, поступков; 2) предполагать, думать. **Подозрение** – предположение, вызванное сомнением в характере чьих-нибудь намерений, действий поступков"¹⁰.

Таким образом, основным содержанием этих понятий авторы толковых словарей признают предположение, вероятностное знание о каких-либо фактах, не очевидных для лица, их изучающего. Факты эти, как следует из процитированных положений, в большинстве случаев носят неблагоприятный, негативный характер.

Этимология (происхождение) термина "подозрение" выглядит следующим образом: "Подозрение. Исконно русское. Суффикс производное от "подозреть", "стараться увидеть что-либо тайком", префиксальное образование от "зреть" (смотреть, глядеть)"¹¹.

Из этого следует, что этимологические корни данного термина связаны с процессом изучения, рассмотрения явления, знания о нем не в полном, окончательном виде.

Понятие подозрения в уголовном процессе также является дискуссионным. Так, по мнению Н.А.Козловского, "... подозрение в уголовно-процессуальном смысле – это особая форма причастности лица к совершенному преступлению, выраженная в виде вывода органов уголовного судопроизводства и оформленного специальным процессуальным актом о предположительно преступном характере его деяний и необходимости вовлечения его в сферу уголовно-процессуальной деятельности в качестве подозреваемого"¹². Представляется, что в этом определении несколько смещены акценты – формой причастности к преступлению может быть, например, соучастие или прикосновенность.

⁹ Словарь современного русского литературного языка. Т. 10. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 506–507.

¹⁰ Толковый словарь русского языка: В 4-х томах. Т. 3/ Под ред проф. Д.Н. Ушакова. – М.: Терра, 1996. – С. 418.

¹¹ *Шанский Н.М., Боброва Т.А.* Этимологический словарь русского языка. – М.: Прозерпина, 1975. – С. 241.

¹² *Козловский Н.А.* Подозрение в советском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Свердловск, 1989. – С. 11.

Что же касается подозрения, то его можно было бы определить как основанное на достаточных доказательствах предположение органа расследования о причастности лица к совершению преступления, которое официально объявлено лицу в соответствующей форме и образует у него правовой статус подозреваемого. Именно на защиту от такого подозрения и ориентирован комплекс прав подозреваемого.

В подобном предположении еще никоим образом не решается вопрос о *виновности* лица в совершении преступления (это прерогатива суда). Речь идет только о возможной причастности лица к совершенному преступлению. То есть допускаемая степень вероятности виновности лица в совершении преступления гораздо ниже, и от того, насколько более обоснованно предположение, возможно выполнение более весомых юридических действий. Так, при минимально допустимой обоснованности возможной причастности лица к преступлению следователь вправе допросить лицо в качестве подозреваемого или (при наличии специальных дополнительных оснований) произвести у него обыск; при максимальной обоснованности подозрения (и, опять-таки, при наличии соответствующих самостоятельных условий, оснований и мотивов) лицо может быть задержано и даже арестовано.

Естественно, что такое понятие подозрения отличается от понимания подозрения в общебытовом смысле, а также подозрения, возникшего у следователя, но не доведенного до лица, в отношении которого оно сформировалось. Как совершенно верно отмечала Л.М. Карнеева, "... до тех пор, пока оно (подозрение. – *Авт.*) является только субъективной точкой зрения следователя, не нашедшей выражения в соответствующем процессуальном документе, и не затрагивает интересов заподозренного лица, нельзя ставить вопрос о наделении последнего определенными процессуальными правами, ибо у него не возникает необходимости в защите от этого подозрения"¹³.

Без объявления сформировавшегося, обоснованного подозрения лицу невозможны возникновение и реализация им прав подозреваемого.

Еще более полемичным является вопрос о процессуальных основаниях появления подозреваемого.

Изучение и анализ существующей отечественной специальной литературы по теме исследования позволяет выявить две основные позиции в этой полемике.

¹³ Карнеева Л.М. Подозреваемый в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. – 1959. – № 4. – С. 9.

1) Ряд авторов, исходивших из УПК РСФСР, считали, что в нем дан исчерпывающий перечень случаев появления в процессе подозреваемого – это задержание или применение меры пресечения к лицу до привлечения его в качестве обвиняемого. Эти положения отвечают требованиям законности и справедливости и в расширении не нуждаются (Н.А. Акинча, В.Н. Григорьев, В.В. Котровский, В.Г. Кочетков, М.С. Строгович)¹⁴.

2) Другие авторы полагали, что подобное понимание сущности и назначения процессуальной фигуры подозреваемого устарело, перечень процессуальных оснований вовлечения его в уголовный процесс должен быть расширен.

К числу таких оснований они предлагают отнести:

1) вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, в котором указывается на конкретное лицо, как на совершившее преступление (В.Я. Дорохов, Л.М. Карнеева, авторы проекта УПК РФ)¹⁵;

2) оформление протокола допроса, из содержания которого видно, что допрашиваемому задавались вопросы по поводу его личного участия в преступлении (Л.М. Карнеева, М.П. Шешуков, И.Л. Лисагор, Э.В. Боровский)¹⁶;

3) наложение ареста на имущество, отобрание образцов для сравнительного исследования, освидетельствование, направление на судебно-медицинскую или судебно-психиатрическую экспертизы, предъявление

¹⁴ *Строгович М.С.* Избранные труды: В 3-х томах. Т. 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. – М., 1992. – С. 156–157; *Котровский В.В.* Подозреваемый по новому УПК РСФСР // Правоведение. – 1962. – № 3. – С. 89; *Акинча Н.А.* Подозреваемый и обвиняемый на предварительном следствии. – Саратов, 1964. – С. 13; *Кочетков В.Г.* Подозреваемый в советском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1965. – С. 4–5; *Григорьев В.Н.* Задержание подозреваемого. – М.: Юрлитинформ, 1999. – С. 63.

¹⁵ *Дорохов В.Я.* Процессуальное положение подозреваемого // Практика применения уголовно-процессуального законодательства. – М., 1962. – С. 30; *Карнеева Л.М.* Подозреваемый в советском уголовном процессе. // Социалистическая законность. – 1959. – № 4. – С. 35–36; проект УПК РФ, ст. 42.

¹⁶ *Карнеева Л.М.* Там же; *Шешуков М.П.* Участники процесса на предварительном следствии (проблемы процессуального положения). – Рига: ЛГУ им. Стучки, 1988. – С. 21; *Лисагор И.А.* Расширить условия признания лица подозреваемым // Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1970. – Вып. 22. – С. 16; *Боровский Э.* Понятие подозреваемого в советском уголовном процессе // Вестник МГУ, сер. Х, право. – 1963. – № 1. – С. 33–34.

для опознания, обыск, выемка, вызов и допрос в качестве подозреваемого (С.П. Бекешко, Е.А. Матвиенко, Б.А. Денежкин, А.А. Чувилев)¹⁷;

4) вынесение мотивированного постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого (Н.А. Белый, Н.Н. Короткий, В.Р. Навасардян, А.В. Солтанович)¹⁸.

Отмечая с положительной стороны явно прослеживающееся в позиции М.С. Строговича, В.В. Котровского, Н.А. Акинчи, В.Г. Кочеткова уважение к закону, стремление к обеспечению его стабильности и единообразного понимания и применения, необходимо, тем не менее, констатировать, что закон не должен быть застывшей догмой. Положения закона должны учитывать изменяющуюся обстановку в обществе, дух времени, возрастающие потребности в гарантированной охране прав личности в уголовном процессе.

Нелогичное, на наш взгляд, и неполное определение в действующем законе понятия подозреваемого весьма затрудняет действительную реализацию его прав, способствует нарушениям законности при привлечении граждан к уголовной ответственности. В связи с этим позиция второй группы авторов, настаивающей на изменении закона, представляется предпочтительной.

Предложения о модернизации уголовно-процессуального законодательства по этому вопросу высказывались рядом авторов сразу после его принятия и не воплощены в полной мере в действительность до настоящего времени.

Таким образом, многие советские и российские процессуалисты придерживались и придерживаются мнения о том, что понятие подозреваемого в законе несовершенно и улучшить его можно только за счет расширения количества оснований вовлечения его в уголовный процесс.

¹⁷ Бекешко С.П., Матвиенко Е.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. – Минск, 1969. – С. 36; Денежкин Б.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. – Саратов, 1982. – С. 11–12; Чувилев А.А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1968. – С. 9–10.

¹⁸ Короткий Н.Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования. – М., 1981. – С. 29; Белый Н.А. Процессуальное положение подозреваемого в уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Киев, 1995. – С. 8; Солтанович А.В. Право подозреваемого на защиту в уголовном процессе республики Беларусь: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Минск, 1992. – С. 10; Навасардян В.Р. Право на защиту подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в уголовном процессе. – СПб., 2000. – С. 21.

По этому пути пошли и авторы предлагавшихся к обсуждению проектов уголовно-процессуальных кодексов РФ.

Так, ст. 78 проекта УПК РФ, подготовленного группой авторов Государственно-правового управления при Президенте РФ, устанавливала, что подозреваемым признается фактическое лицо: «1) в отношении которого вынесено решение суда о задержании до выдвижения перед судом обвинения против него; 2) в отношении которого вынесено постановление органа уголовного преследования о задержании для предъявления обвинения; 3) задержанное по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления; 4) в отношении которого вынесено постановление об избрании меры пресечения»¹⁹. Статья 39 проекта УПК рабочей группы Министерства юстиции РФ признавала подозреваемым лицо, в отношении которого в связи с подозрением в совершении преступления возбуждено уголовное дело или осуществлено задержание, либо применена мера пресечения до предъявления обвинения²⁰. В опубликованном в 1995 году обобщенном проекте УПК РФ, подготовленном авторским коллективом в составе Л.Б. Алексеевой, М.М. Боброва, А.Д. Бойкова и других, подозреваемым считалось лицо, в отношении которого на основаниях и в порядке, установленных законом, в связи с подозрением в совершении преступления возбуждено уголовное дело или осуществлено задержание, либо применена мера пресечения до предъявления обвинения» (ст. 39 проекта)²¹. Таким же образом определяет понятие подозреваемого и ст. 42 проекта УПК, прошедшего первое слушание в Государственной Думе РФ и экспертизу в Совете Европы²².

Как следует из сказанного, авторы всех проектов УПК восприняли некоторые предложения, высказывавшиеся в ходе дискуссии, но при этом отвергли другие. По этому же пути частично пошли и разработчики УПК РФ, сформулировав в ч. 1 ст. 46 названные в начале параграфа три основания.

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Проект // Рос. юстиция. - 1994. - № 9. - С. 36.

²⁰ Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Проект // Рос. юстиция. - 1994. - № 11. - С. 43.

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Проект // Юридический вестник. - 1995. - № 31.

²² Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Проект. - М., 2000. - С. 13.

Представляется целесообразным, на наш взгляд, поддержать позицию о необходимости добавления процессуальных оснований признания лица подозреваемым, высказав при этом некоторые соображения.

Предложения о расширении процессуальных оснований продиктованы желанием, во-первых, исключить возможность различного толкования фигуры подозреваемого, во-вторых, наделить подозреваемого во всех случаях теми правами, которые должны принадлежать ему по закону, в-третьих, обеспечить подозреваемому реализацию этих прав.

В первую очередь, отсутствие в законе четкого и обоснованного понятия подозреваемого приводит к нарушению на практике прав лиц, *фактически подозреваемых* в совершении преступлений, но не являющихся таковыми в соответствии с действующим законом.

Приведем ряд аргументов в пользу такой позиции.

1. В каком процессуальном качестве допрашивать лицо, в отношении которого имеются фактические данные о совершении им преступления, но оно не задержано, к нему не применена мера пресечения и не предъявлено обвинение?

Изучение следственной практики дает ответ на этот вопрос: такие лица допрашиваются в качестве свидетелей. Подобные допросы производились по 63% изученных нами уголовных дел. При этом до принятия новой Конституции эти лица во всех случаях предупреждались об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, им разъяснялась предусмотренная ст. 73 УПК РСФСР обязанность свидетеля дать правдивые показания, сообщить все известное ему по делу и ответить на все поставленные вопросы.

После принятия Конституции РФ количество случаев такого допроса сократилось, но не прекратилось.

Как следует из результатов изучения уголовных дел в архивах Новосибирского областного суда и районных судов г. Новосибирска, а также военного суда Новосибирского гарнизона, практика допросов "уличаемых свидетелей" была весьма разнообразна, основываясь на положениях УПК РСФСР.

Можно выделить следующие варианты:

а) допрос в качестве свидетеля с разъяснением ст. 73 УПК РСФСР и предупреждением об уголовной ответственности по ст.ст. 307 и 308 УК РФ встречался в 7% изученных дел;

б) допрос в качестве свидетеля, с предупреждением об уголовной ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ и одновременным разъяснением ст. 51 Конституции РФ имел место в 13% изученных дел;

в) допрос в качестве свидетеля, без разъяснения ст. 73 УПК РСФСР и предупреждения об уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ, с разъяснением ст. 51 Конституции РФ, но с предупреждением об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ обнаружен в 8% изученных дел;

г) допрос в качестве свидетеля без разъяснения ст. 73 УПК РСФСР, без предупреждения об уголовной ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ и с разъяснением ст. 51 Конституции РФ – в 35% изученных дел²³.

Расценить такую практику иначе, как неприкрытое давление на лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, принуждение к даче показаний, грубое ограничение его прав, невозможно.

Так, например, с участием гражданина Захаренко В.Н. следователем прокуратуры г. Болотное Новосибирской области в период с 9 сентября по 6 ноября 1996 г. было выполнено 12 следственных действий, уличающего и принудительного характера, в которых он участвовал в качестве свидетеля, после чего он был задержан. По истечении 72 часов, в ходе которых он не допрашивался, ему предъявили «дежурное обвинение» по одному эпизоду, арестовали и "забыли" еще на два месяца, после чего предъявили окончательное обвинение по 9 эпизодам и в этот же день объявили об окончании предварительного следствия²⁴.

В приведенных выше третьем и четвертом вариантах допроса "уличаемого свидетеля", которые характеризуются меньшей незаконностью, лицо может воспользоваться только одним единственным правом подозреваемого – это не свидетельствовать против себя самого, своих близких родственников и супруга.

Реализация остальных прав такого "фактического подозреваемого" исключена. Более того, эти права ему, как правило, неизвестны, включая и важнейшее из прав – право на защиту: закон не обязывает их разъяснять "свидетелю".

В рамках закона есть только один выход из создавшегося абсурдного положения для обеспечения реализации прав подозреваемого – применить к лицу задержание или меру пресечения, чтобы оно получило правовой статус подозреваемого, а затем, с соблюдением всех требований УПК, допросить его в этом процессуальном качестве.

²³ См.: Приложение 2, табл. 7.

²⁴ Архив Новосибирского областного суда, дело № 2-47/97.

Однако в таком случае возникает другая опасность, причем не меньшая – применения мер процессуального принуждения при отсутствии к тому оснований и мотивов, только для формально законных допросов лица в качестве подозреваемого, а не свидетеля.

Как показывает практика, подобные решения принимаются, и нередко – об этом свидетельствует большой процент освобожденных из ИВС²⁵.

2. Какими правами обладает лицо по истечении срока задержания или примененной к нему меры пресечения в порядке ст. 90 УПК РСФСР или статьи 100 УПК РФ, в каком качестве его допрашивать?

Правовое положение подозреваемого у него уже отсутствует (ст. 52 УПК РСФСР или ст. 46 УПК РФ), обвинение в силу отсутствия достаточных оснований или по иным причинам не предъявлено, процессуальный статус свидетеля факт отмены меры процессуального принуждения не образует.

Опять – либо необоснованное предъявление обвинения, либо переход лица в прежнее неопределенное положение.

Кстати, практика "скороспелого" предъявления обвинения тоже имеет место. Как показало изучение материалов уголовных дел, в 78% случаев, по истечении трех суток с момента задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, следователем выносится постановление о привлечении указанного лица в качестве обвиняемого. Достаточно часто при этом за истекшие трое суток никаких следственных действий, кроме личного обыска и допроса подозреваемого, не производится. В мотивировочной части такого постановления из слова в слово излагается фабула дела, приведенная в протоколе задержания. Через некоторое время, после того как производится множество следственных действий, в ходе которых собираются достаточные доказательства, дающие основания для предъявления обвинения, выносится еще одно постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Новое постановление на этот раз является действительно мотивированным, т.е. соответствующим требованиям ст. 171 УПК РФ (ст.ст. 143 и 144 УПК РСФСР).

В том же случае, если обвинение подозреваемому не предъявляется, он оказывается после отмены мер процессуального принуждения "лицом без определенного статуса".

²⁵ См.: Приложение 2, табл. 4.

В результате получается, что, как отмечает В.П. Божьев, "... такое лицо, не являясь ни обвиняемым, ни подозреваемым, ни свидетелем, оказывается в худшем положении, чем любое из названных лиц"²⁶.

3. До недавнего времени оставался открытым вопрос о том, каким является процессуальный статус лица, в отношении которого конкретно, с указанием фамилии и фабулы преступления, возбуждено уголовное дело?

Такая ситуация нередко возникала по делам об очевидных преступлениях или преступлениях, специфика состава которых предполагает наличие конкретного индивидуально-определенного субъекта (дезертирство, побег из-под стражи, злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей и т.д.).

По изученным нами делам таких случаев оказалось немало – 41%, поэтому не учитывать этот вариант невозможно.

Законодатель вынужден был учитывать эти складывающиеся отношения. Поэтому Федеральным законом РФ от 20.03.2001 г. № 26-ФЗ в УПК РСФСР были внесены изменения. В частности, в ст. 52 УПК РСФСР был добавлен п.1 следующего содержания: «1) лицо, в отношении которого на основаниях и в порядке, установленных настоящим Кодексом, возбуждено уголовное дело». Таким образом, в законе появилось еще одно основание, когда лицо признается подозреваемым с учетом возникающих на практике вопросов. Законодатель и в настоящее время воспринял названную позицию и закрепил это положение в п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

4. Каким образом наложить арест на имущество лица, совершившего преступление, если обвинение ему еще не предъявлено, а оснований для задержания или применения меры пресечения нет?

Статья 175 УПК РСФСР в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества обязывала следователя наложить арест на имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем. Это же общее правило сохранилось и в ч. 1 ст. 115 УПК РФ.

Наложение ареста на имущество свидетеля законом не предусмотрено и не может быть предусмотрено, такие действия не характерны для содержания процессуальной фигуры свидетеля.

²⁶ Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 162.

Какой же выход из этой ситуации? 1) Либо откладывать наложение ареста до получения достаточных оснований для задержания, применения меры пресечения или предъявления обвинения, с риском в течение этого периода утратить контроль за имуществом в связи с возможной его продажей или сокрытием потенциальным подозреваемым. 2) Либо безосновательное принятие мер процессуального принуждения и наложение ареста после этого.

Оба варианта не способствуют достижению целей уголовного судопроизводства.

5. Каким образом получить образцы для сравнительного исследования у лица, не имеющего правового статуса подозреваемого или обвиняемого?

Статья 186 УПК РСФСР предусматривала возможность получения образцов почерка или других образцов, необходимых для сравнительного исследования, только у подозреваемого или обвиняемого. У свидетеля или потерпевшего образцы могут быть получены только при необходимости проверить, не оставлены ли указанными лицами следы на месте происшествия или на вещественных доказательствах. Эти же положения сохранены и в ст. 202 УПК РФ. А как быть в других случаях, в частности названных ранее?

6. Теоретический и практический аспект содержит анализ вопроса «как поместить "изобличаемого свидетеля" в медицинское учреждение для производства экспертизы и обеспечить ему соблюдение предусмотренных законом прав личности при назначении и производстве экспертизы»?

Водворение в экспертное учреждение ст. 203 УПК РФ (ст. 188 УПК РСФСР) предусматривает также только для обвиняемого или подозреваемого. В соответствии со ст.ст. 184 и 185 УПК РСФСР им же гарантировался комплекс прав при назначении и производстве экспертизы. УПК РФ сделал некоторый шаг в сторону прав свидетеля и потерпевшего при назначении экспертизы – ч. 2 ст. 198 УПК РФ.

7. Свидетель в уголовном процессе в соответствии со ст. 131 УПК РФ (ст. 106 УПК РСФСР) имеет право на возмещение понесенных расходов, а именно, за ним сохраняется средний заработок либо выплачивается вознаграждение за отвлечение от обычных занятий, ему возмещаются транспортные расходы, суточные, расходы на проживание и т.д. В Законе констатируется формальное процессуальное положение лица и не указывается, обычный ли это свидетель, или "уличаемый", то есть фактически подозреваемый, с которым проводились следственные

действия. В таком случае напрашивается ответ, что государство должно возмещать понесенные им расходы. Или нет?

8. Имеет ли такое лицо – бывший свидетель по статусу, подозреваемый по сути – право на обращение в суд за компенсацией морального вреда, наступившего в результате его вовлечения в процесс? Представляются правильными утверждения М.И. Пастухова, который полагает, что "... в таких случаях право на реабилитацию не возникает, так как официально подозрение лицу не объявлялось, каких-либо правоограничений органы расследования не применяли"²⁷.

Но правоограничения-то были, хотя лицо формально по статусу свидетель!

Перечень "вынужденных" нарушений закона, на которое идут органы предварительного расследования в связи с несовершенством законодательства в части определения процессуальной фигуры подозреваемого, можно было бы продолжить и упомянуть такие следственные действия, как обыск, предъявление личности для опознания, освидетельствование и т.д.

Все они, по своему характеру и содержанию, предполагают активную роль подозреваемого и обвиняемого. Однако для реализации прав указанных участников процесса ими надо на законном основании обладать. Ни "уличаемый свидетель", ни "лицо без определенного процессуального статуса" такой возможности не имеют.

Возможность "свидетеля" не давать показания против самого себя, предусмотренная ст. 51 Конституции, не является абсолютной гарантией соблюдения его прав – она обеспечивает возможность только одного из способов пассивной защиты, и не более того.

Незащищенность фигуры "уличаемого свидетеля" была подмечена и Конституционным Судом Российской Федерации, который признал неконституционными положения ч. 1 ст. 47 УПК РСФСР, ограничивающие право каждого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства пользоваться помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием²⁸.

²⁷ Пастухов М.И. Реабилитация невиновных. Основы правового института: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – Минск, 1993. – С. 19.

²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ № 11-П от 27 июня 2000 г. по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова // Российская газета. 2000. 4 июля.

Бесспорно, это серьезнейший шаг в верном направлении, обеспечивающий в ряде случаев защиту фактически заподозренных от произвола лиц, ведущих расследование, а также выполнения назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ (защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод).

Однако с точки зрения законодательного решения этого вопроса в данном варианте можно говорить лишь о полумерах, попытке "улучшить" то, что требует замены.

С нашей точки зрения, существуют следующие аргументы, вызывающие опасения в недостаточной эффективности решения о допуске адвоката "уличаемому свидетелю":

1. По изученным нами уголовным делам с участием "законных" подозреваемых лишь 44% из них пользовались в этом качестве услугами защитника (по данным В.Р. Навасардяна – 39%)²⁹. Вряд ли этот процент будет выше у лиц, о которых идет речь в постановлении Конституционного Суда РФ. Как быть остальным? Права на защиту *собственными силами* у них нет!

2. Даже если "уличаемому свидетелю" допущен адвокат (защитник), то от чего он будет защищать такое лицо? Ни закон, ни постановление Конституционного Суда РФ не обязывают следователя объявлять фактически заподозренному лицу формулу подозрения. Получается, что действия адвоката ни на что предметно не могут быть направлены ("игра вслепую").

3. Какими правами будет пользоваться этот адвокат (защитник)? Ведь все права защитника в УПК тесно связаны с конкретными фигурами подзащитных – подозреваемым, обвиняемым, подсудимым. Какой объем прав будет у "защитника свидетеля"? Не совсем логичная формула в уголовном процессе, учитывая назначение свидетеля.

4. Путем допуска адвоката (защитника) реализуется только одно право лица – на квалифицированную юридическую помощь. А как быть с другими, которых достаточно много и далеко не все они связаны с деятельностью адвоката (защитника)?!

5. Постановление Конституционного Суда, на наш взгляд, носит излишне общий характер и изобилует "оценочными" категориями – что такое случаи, когда права и свободы "существенно затрагиваются" или "могут быть существенно затронуты"? Какие именно действия и меры

²⁹ Навасардян В.Р. Цит. соч. – С. 45.

"связаны с уголовным преследованием"? В какой момент и в каком порядке допускается *адвокат (защитник)* и почему эти термины употреблены через скобки?

Поиск ответов на эти вопросы может на практике вызвать дополнительную неразбериху, снизив в целом положительную роль данного решения Конституционного Суда РФ.

Впрочем, такая позиция не является новой. В уголовно-процессуальной литературе уже высказывались предложения о допуске защитника "уличаемому свидетелю"³⁰.

Каким же видится выход из создавшегося положения?

Как нам представляется, такой выход один: сделать "подозреваемого" подозреваемым в полном уголовно-процессуальном смысле этого слова, изменив в принципе подход к определению оснований признания лица таковым, исключив из закона и практики фигуру "уличаемого свидетеля".

Следует признать, что позиция второй группы авторов, направленная на изменение оснований признания лица подозреваемым, существующих в действующем законодательстве, за счет их расширения, является более аргументированной, разумной и ориентированной на реальное соблюдение прав личности в уголовном процессе.

Однако эти предложения являются весьма неоднородными, порой очень спорными и отнюдь не всегда гарантирующими возможность реализации прав подозреваемого.

Так, если допустить, что факт возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица влечет появление у него правового статуса подозреваемого, то следует признать, что и возбуждение уголовного дела, и признание подозреваемым производится на одних и тех же фактических основаниях. Основаниями же возбуждения уголовного дела являются не доказательства (за исключением протокола осмотра места происшествия), а фактические данные допроцессуального характера, к тому же относящиеся, как правило, только к объекту посягательства и объективной стороне состава преступления.

Фактических данных такого качества и содержания, как уже отмечалось, явно недостаточно для придания лицу правового статуса подозреваемого. Для принятия решения об объявлении лицу о наличии подозрения необходимо наличие доказательств.

³⁰ См.: Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. – М.: Юрлитинформ, 1999. – С. 61–63.

Признание лица подозреваемым противоречит задачам стадии возбуждения уголовного дела, этот участник уголовного процесса может появиться, по нашему мнению, не раньше начала стадии предварительного расследования.

К тому же конкретные сведения о субъекте преступления к моменту возбуждения уголовного дела бывают отнюдь не всегда³¹.

Еще сложнее обстоит дело в такой ситуации с реализацией прав подозреваемого – о возбуждении в отношении него уголовного дела гражданин может не знать достаточно долго, вплоть до того момента, пока следователь не объявит ему об этом в связи с производством каких-либо следственных действий, в которых необходимо участие данного лица.

В ч. 4 ст. 146 УПК РФ появилось предписание следователю и дознавателю в тот же день уведомить о решении прокурора лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, в УПК РСФСР такого положения не было. Думается, что это правильное решение.

Мнение о том, что основанием признания лица подозреваемым следует считать оформление протокола допроса лица, о его личном участии в совершении преступления, выглядит более логичным. Однако если рассматривать его через призму реализации прав подозреваемого, то становится очевидным, что лицо должно быть признано подозреваемым *до начала допроса* его в таком качестве, но никак не после, тем более, не после оформления протокола допроса. В противном случае его права не смогут быть реализованы в ходе допроса.

То же самое можно сказать и о той точке зрения, что лицо ставят в положение подозреваемого такие процессуальные действия, как наложение ареста на имущество, получение образцов для сравнительного исследования, освидетельствование, направление на экспертизу и т.д. Лицо должно стать соответствующим участником процесса (подозреваемым) *до начала выполнения* этих процессуальных действий. Права ему понадобятся и смогут быть реализованы именно при их производстве. По завершении же этих действий значительное количество прав (заявление отводов, ходатайств, постановка вопросов экспертам) утратят свое значение и станут бесполезными, нереализуемыми.

К тому же, как представляется, одного лишь факта совершения в отношении лица определенного следственного действия, такого, на-

³¹ По полученным нами делам такое возбуждение имело место в 41% случаев, по данным В.Р. Навасардяна – по 68% уголовных дел.

пример, как обыск, опознание, получение образцов или освидетельствование, явно недостаточно для того, чтобы признать его подозреваемым в совершении преступления. Для этого нужна совокупность доказательств, подтверждающих в определенной степени *его причастность к преступлению*, а не только возможное хранение похищенного или черты внешности, сходные со словесным портретом разыскиваемого.

Указанные следственные действия вполне могут совершаться в отношении различных лиц и без подозрения их в совершении преступления.

Предложение о необходимости вынесения специального мотивированного постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого, подкупающее своей направленностью на гарантированное соблюдение прав личности в уголовном процессе, также вряд ли можно признать обоснованным и отражающим место, роль и значение фигуры подозреваемого в стадии предварительного расследования.

Подозреваемый – важнейшее действующее лицо начального этапа стадии предварительного расследования, периода активного выполнения неотложных следственных действий, выявления и пресечения преступления, предотвращения или минимизации его вредных последствий. Этот период характеризуется высоким темпом выполнения следственных действий, требует быстроты в принятии решений, немедленной реакции на изменение обстановки, своевременной оценки полученной информации, планирования на ее основе и скорейшего выполнения последующих необходимых для установления истины по делу и собирания доказательств действий и мероприятий.

Привлечение лица в качестве подозреваемого в этих условиях может носить настолько острый и неотложный характер, что говорить о вынесении мотивированного постановления весьма сложно, скорее даже неуместно.

Предложение о вынесении такого постановления "стирает грани" между подозреваемым и обвиняемым, не учитывает имеющейся разницы между двумя этими участниками уголовного процесса, выхолащивает весь смысл и назначение процессуальной фигуры подозреваемого как *неотложной и чрезвычайной*.

Авторы всех перечисленных выше предложений исходят из рассмотрения фигуры подозреваемого в статике, пытаясь перечислить *все возможные* меры принудительного характера, само содержание которых свидетельствует о наличии определенных подозрений в отношении лица, которому эти меры адресованы, предлагая формальный акт вы-

полнения указанных действий расценивать как дополнительные основания признания лица подозреваемым в совершении преступления. А если закон будет дополнен новыми принудительными мерами? Еще расширять список оснований?

Если же рассматривать фигуру подозреваемого в контексте реализации его процессуальных прав, то есть не в статике, а в динамике, то момент признания лица подозреваемым, обретения им этого правового статуса должен не следовать *за применением* мер процессуального принуждения, а опережать и предварять их, давая возможность в ходе выполнения соответствующих следственных действий реализовать лицом свои права.

В своевременной и полной реализации прав подозреваемого заинтересованы обе стороны. Лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, имеет возможность эффективно отстаивать свои интересы, которые в первую очередь направлены на защиту от уголовного преследования. Органы предварительного расследования могут своевременно ознакомиться с защитительной позицией подозреваемого, выдвигаемыми им версиями, что дает возможность скорректировать план следствия. При этом разрешение ходатайств подозреваемого, основанное на законе, позволяет избежать ошибок, могущих привести к утрате собранными фактическими данными свойств доказательств.

Порядок признания лица подозреваемым, по нашему мнению, не должен иметь жесткую процессуальную форму, вроде вынесения мотивированного постановления. Напротив, он должен обладать максимально простым и свободным характером, давая возможность выбора необходимого и подходящего для создавшейся следственной ситуации варианта. В отличие от привлечения лица в качестве обвиняемого, которое происходит в более поздней части стадии предварительного расследования, придание лицу статуса подозреваемого – одно из первоначальных следственных решений, основывающееся на гораздо меньшем объеме накопленных данных³².

Это этап первичного контакта сторон, поэтому требовать полного знания о событии в этот период еще невозможно, как невозможно требовать и сложной процессуальной формы, так как протекает он порой в обстановке жесткого конфликта и противоборства, требующего немедленных и эффективных действий.

³² Более подробно об отличии подозреваемого от обвиняемого – см. § 1.3.

Изучение судебно-следственной практики, логическое осмысление закона и специальной литературы по теме исследования позволяют сделать вывод, что началом появления у лица правового статуса подозреваемого должен быть признан *момент официального объявления* ему об этом.

Именно с момента объявления о признании подозреваемым у лица появляется возможность реализовать свои права, а у следователя – требовать исполнения обязанностей.

Можно вынести постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, не объявляя об этом ему, и его права останутся нереализованными. Можно вести допрос за допросом о роли данного лица в совершении преступления, не меняя статуса свидетеля, и его права останутся нереализованными. Можно подвергнуть лицо опознанию, освидетельствованию, провести у него обыск, получить образцы для сравнительного исследования, но он не получит никаких прав, кроме обязательных для этих следственных действий, если не объявить ему о его правовом статусе подозреваемого. Он не получит главного права – права на защиту, которое, как и остальные общепроцессуальные права подозреваемого, останется нереализованным. Реализация прав конкретным лицом станет возможной только после объявления о признании его подозреваемым.

Именно после такого объявления подозреваемый, «во всеоружии своих прав» и при тяготах обязанностей, в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона станет полноправным участником выполняемых с ним следственных действий, а следователь избежит необходимости "вынужденных" нарушений закона.

Разумеется, объявление лицу о подозрении налагает на него также и обязанности подозреваемого. Однако они, за исключением связанных с условиями задержания или меры пресечения, применяемых только при наличии собственных оснований и мотивов, носят общепроцессуальный характер и не влекут существенного ограничения его прав.

Следует, конечно, отметить, что признание лица подозреваемым, в какой бы форме оно не производилось, причиняет ему определенные моральные страдания, связанные с отрицательной оценкой со стороны государства.

Представляется, что в предлагаемом порядке привлечения лица в качестве подозреваемого есть моменты, в определенной мере смягчающие эту негативную сторону уголовно-процессуальной деятельности, которые, по нашему мнению, состоят в следующем.

1. Состояние неопределенности, тревожного ожидания при выполнении с "уличаемым свидетелем" следственных действий явно уличающего характера наносит лицу не меньшие моральные страдания.

2. Выполнение действий такого характера без объявления подозрения неэтично.

3. Факт вовлечения лица в уголовный процесс в предлагаемом порядке не влечет с неизбежностью применение к нему задержания или меры пресечения, как это предусматривает действующее законодательство.

4. Предлагаемый порядок вовсе не исключает допроса лица в качестве свидетеля, производства обыска, опознания и т.д., если основания для выполнения этих действий есть, а для объявления о подозрении – нет или их недостаточно.

5. Своевременное получение информации о подозрении, обеспечение возможности его опровергнуть или смягчить, не доводя дело до применения жестких принудительных мер, по нашему мнению, с лихвой компенсирует испытываемый лицом при объявлении об этом дискомфорт.

Исходя из всего сказанного, представляется возможным предложить следующую концепцию оснований признания подозреваемым. как важнейшего компонента понятия этого участника процесса, и порядок осуществления необходимых действий.

1. Лицо получает статус подозреваемого с момента официального объявления ему уполномоченным на то законом должностным лицом или органом о наличии *подозрения*, то есть основанного на достаточных доказательствах предположения о причастности данного лица к преступлению.

2. Такое объявление может быть зафиксировано письменно под роспись подозреваемого в постановлении о возбуждении уголовного дела, протоколе допроса подозреваемого, протоколе задержания, постановлении о применении меры пресечения, постановлении о производстве обыска, протоколе предъявления личности для опознания, постановлении о получении образцов для сравнительного исследования, специальном уведомлении, ином процессуальном документе или произведено устно. В последнем случае объявление о подозрении дублируется в письменной форме не позднее 3-х часов с момента устного объявления.

Немедленно после такого объявления подозреваемому должностными лицами разъясняются его права и соответствующие обязанности, о чем составляется соответствующий протокол, обеспечивается возможность реализации прав подозреваемого.

3. При объявлении лицу о признании его подозреваемым до него должно быть доведено краткое содержание подозрения и юридическая квалификация преступления, в котором оно подозревается.

4. Орган дознания или следователь объявляет лицу о признании его подозреваемым по мере формирования подозрения, но не позднее начала выполнения с его участием следственных действий, направленных на уличение его в совершении преступления, задержания или применения меры пресечения.

5. При поступлении от лица письменного запроса о имеющихся в отношении него подозрениях в совершении преступления орган дознания и следователь, при наличии достаточных доказательств подозрения, обязаны письменно объявить ему об этом с разъяснением прав подозреваемого.

6. Для применения к подозреваемому мер процессуального принуждения необходимы дополнительные основания, предусмотренные законом.

7. При получении доказательств, достаточных для привлечения в качестве обвиняемого, подозреваемому должно быть немедленно предъявлено обвинение.

8. В случае отпадения оснований подозрения, в том числе и при объявлении лицу о подозрении устно, орган дознания и следователь обязаны немедленно прекратить в отношении него уголовное преследование и письменно сообщить о реабилитации с принесением извинений и разъяснением порядка компенсации причиненного вреда.

9. До окончания предварительного расследования такое решение должно быть принято по каждому лицу, подозрение в отношении которого не подтвердилось.

1.3. Понятие "подозреваемый" и его место в системе участников уголовного процесса

Термин "подозреваемый" в русском языке используется в различных сферах жизнедеятельности: во-первых, в общебытовом, житейском смысле, во-вторых, в административной и оперативно-розыскной деятельности и, в-третьих, в уголовно-процессуальной деятельности, где подозреваемый рассматривается как участник, имеющий специфический, установленный законом правовой статус¹.

Общебытовое понятие "подозреваемый", естественно, является более объемной категорией по отношению к правовому (будь то административное, оперативно-розыскное или уголовно-процессуальное использование этого термина).

Между этими аспектами понятий "подозрение" и "подозреваемый" нет "непреодолимой стены", в основе их лежит одно и то же смысловое слово (подозрение), которое в праве лишь обладает рядом дополнительных необходимых признаков.

Некоторые признаки правового статуса лица, которого можно было бы наименовать подозреваемым, имеются у граждан, которые, в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях РФ, привлекаются к административной ответственности (например, за незаконное предпринимательство, уклонение от уплаты налогов, административную контрабанду и т.д.). Указанные лица, в отличие от "подозреваемых в общебытовом смысле", уже имеют ряд определенных законом прав и обязанностей.

Вместе с тем в подробной правовой регламентации статуса лица, привлекаемого к административной ответственности, нет необходимости в связи с предельно упрощенным, рассчитанным на немедленное применение, порядком наступления такой ответственности, относительно невысокой общественной опасностью административных проступков и сравнительно мягкими санкциями в административном праве.

Примерно то же можно сказать и о правовом статусе лица, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия.

В связи со спецификой оперативно-розыскной деятельности, использованием помимо гласных еще и негласных оперативно-розыскных действий, необходимостью соблюдения принципа конспирации, право-

¹ *Порубов Н.И.* Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – Минск, 1973. – С. 186.

вой статус лица в значительной степени урезан, пассивен, сводится в основном к праву требовать предоставления информации о проводимых в отношении него оперативно-розыскных мероприятиях.

Естественно, что возможность реализовать это право появляется у лица не раньше, чем ему станет известно о соответствующих действиях органов или лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которые, в свою очередь, принимают все меры для недопущения утечки информации.

Сам термин "подозреваемый" в оперативно-розыскной деятельности не используется, за исключением применения его в общебытовом смысле. В зависимости от категории дела оперативного учета, по которому эта деятельность осуществляется, лицо именуется: по делам оперативной проверки – проверяемым, по делам оперативной разработки – разрабатываемым, по делам оперативного розыска – разыскиваемым.

Представляется, что необходимости введения общего наименования "подозреваемый" в оперативно-розыскной деятельности по указанным выше причинам, а также для недопущения смешения терминов не имеется.

К тому же активные оперативные мероприятия, в соответствии с Федеральным законом РФ "Об оперативно-розыскной деятельности", проводятся не только в связи с совершением преступлений, но и при решении вопроса о допуске лица к государственным секретам, при оформлении на работу в спецслужбы и правоохранительные органы, в случае объявления розыска лица и так далее.

Правовой режим оперативно-розыскных мероприятий в этих случаях аналогичен работе в связи с уголовным делом. Однако оснований подозревать лицо в совершении какого-либо противоправного деяния в значительном количестве случаев нет.

По этим причинам, несмотря на существенное количество признаков, свидетельствующих о наличии определенных подозрений в отношении лица при производстве по административным материалам или делам оперативного учета, говорить о необходимости введения в административное и оперативно-розыскное право жестко регламентированного законом понятия "подозреваемый" не представляется необходимым.

Таким образом, наиболее полно и конкретно должно быть регламентировано правовое понятие "подозреваемый" только в уголовном процессе.

Вызывается это следующими причинами:

1) высокой общественной опасностью деяний, привлечение к ответственности за которые осуществляется в порядке уголовного судопроизводства – преступлений;

2) исключительной суровостью (вплоть до смертной казни) уголовных наказаний, являющихся результатом уголовно-процессуальной деятельности;

3) требованиями, обусловленными наличием специфической процессуальной формы в уголовном судопроизводстве, предусматривающей детальную регламентацию прав и обязанностей субъектов, направленную на обеспечение их реализации для достижения целей уголовного процесса.

Как уже отмечалось, в теории и практике советского (российского) уголовного процесса в течение длительного времени велась дискуссия о необходимости вообще фигуры подозреваемого на предварительном расследовании.

В настоящее время полемика о необходимости или ненужности подозреваемого в уголовном процессе практически прекратилась, о чем свидетельствуют, в частности, все варианты проектов и сам УПК РФ, где эта процессуальная фигура сохраняется и получает дальнейшее развитие (правда, не без оснований для критики).

Констатируя необходимость фигуры подозреваемого в уголовном процессе, следует дать ответ на вопрос – обязательно ли каждое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, должно пройти это процессуальное состояние, или подозреваемый появляется только в исключительных случаях.

Единства взглядов по этому поводу в юридической литературе нет.

Ряд процессуалистов полагает, что подозреваемого следует признать *обязательным участником* процесса.

Так, Э. Боровский отмечал, что "... привлечение лица к делу в качестве подозреваемого является одним из этапов в процессе расследования дела на пути установления лиц, виновных в совершении преступления. Следующим за этим этапом является привлечение этого лица в качестве обвиняемого или же выведение этого лица из дела вообще в связи с отпадением имевшихся против него подозрений"².

Подобного мнения придерживается и Н.Н. Короткий, который утверждает, что "... поскольку на практике не бывает случаев, когда нет

² Боровский Э. Понятие подозреваемого в советском уголовном процессе // Вестник МГУ, сер. X, право. – 1963. – № 1. – С. 33.

необходимости допросить лицо, вероятно виновное в совершении преступления, до предъявления ему обвинения, то становится очевидным, что подозреваемый – это обязательная фигура в процессе"³.

В обоснование своей позиции Н.Н. Короткий приводит следующие доводы: обязательное привлечение в качестве подозреваемого не может повлечь ослабления охраны прав и законных интересов привлекаемых лиц, поскольку, во-первых, оно должно осуществляться только тогда, когда имеются доказательства совершения преступления привлекаемым лицом. Во-вторых, права подозреваемого гораздо шире прав свидетеля. Они служат гарантией осуществления подозреваемым защиты от возникшего подозрения, устраняют опасность поставления лица в положение "изобличаемого свидетеля", чего не могут обеспечить права свидетеля. В-третьих, наличие основанного на материалах расследования подозрения требует облечения его в соответствующую процессуальную форму. И чем раньше это подозрение будет закреплено в процессуальном акте, тем меньше степень вероятности нарушения прав граждан, ибо срок пребывания фактически подозреваемых лиц в положении свидетелей сокращается⁴.

Однако, с нашей точки зрения, представляется, что эти аргументы более мотивируют необходимость фигуры подозреваемого *вообще*, чем ее обязательность по каждому уголовному делу.

С учетом изложенного более логичной и отвечающей реальной действительности выглядит позиция другой группы авторов, которые полагают, что правовое состояние "подозреваемый" является *не обязательным* для каждого лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а возникает в случае необходимости индивидуально, в зависимости от особенностей конкретного уголовного дела.

Так, С.П. Бекешко, признавая, что "... подозрение в процессе раскрытия преступления ... является закономерным этапом познания истины по делу, ступенью к появлению обвиняемого, – тем не менее, отмечает, что ... подозрение следователя о совершении преступления опре-

³ Короткий Н.Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования. – М., 1981. – С. 25.

⁴ Короткий Н.Н. Там же. – С. 26.

деленным лицом само по себе еще не свидетельствует о появлении подозреваемого"⁵.

По нашему мнению, только в тех случаях, когда основанное на доказательствах подозрение реализуется в проведении необходимых следственных действий в отношении лица, которое заподозрено в совершении преступления (предъявление для опознания, обыск, задержание, освидетельствование, арест, получение образцов, допрос и так далее), либо в тех случаях, когда лицу стало известно о подозрении, следователь *официально объявляет* ему о наличии подозрения, вовлекая его в процесс в качестве подозреваемого.

Если же эти основания в деле отсутствуют, то возможно расследование дела и даже его окончание без облечения лица в положение подозреваемого.

Так, по изученным нами делам подозреваемый имелся в 75% случаев. По данным В.Р. Навасардяна – в 86% случаев⁶. Это свидетельствует о том, что подозреваемый на практике – распространенная, но не обязательная фигура.

При этом следует отметить, что в количественном отношении число подозреваемых по уголовным делам растет⁷.

Так, например, если по делу о преступлении, совершенном в условиях очевидности, преступник скрылся и задержать его по "горячим следам" не удалось, естественным решением следователя будет объявление его розыска, обязательным условием которого является вынесение в отношении лица постановления о привлечении в качестве обвиняемого. По мере обнаружения и доставления лица в правоохранительный орган ему предъявляется обвинение и оно допрашивается в качестве обвиняемого. Подозреваемому в таком деле места нет.

Можно привести и много других примеров, когда лицо сразу получает статус обвиняемого, без допроса в качестве подозреваемого.

Так, совершивший тройное убийство при очевидных обстоятельствах, Огнев был привлечен в качестве обвиняемого без допроса в качестве свидетеля и облечения в положение подозреваемого⁸.

⁵ Бекешко С.П., Матвиенко Е.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. – Минск: Высшая школа, 1969. – С. 21–22.

⁶ Навасардян В.Р. Цит. соч. – С. 11.

⁷ См.: Приложение 2, табл. 3.

⁸ Архив Новосибирского областного суда, дело 2/247/96.

Главный вывод, к которому необходимо прийти по этому вопросу – подозреваемый не является обязательным, неизбежным участником уголовного процесса по каждому уголовному делу, направляемому в суд.

Такой или примерно такой вывод делают В.А. Стремовский⁹, Р.Д. Рахунов¹⁰, В.Н. Шпилев, Н.Е. Павлов¹¹ и некоторые другие.

Представляется, что такое мнение теоретически обоснованно и подтверждено практикой.

При определении понятия подозреваемого, его места среди других участвующих в уголовном деле лиц серьезную проблему составляет решение вопроса об отношении понятия "подозреваемый" к более общим уголовно-процессуальным категориям. В частности, является ли он "субъектом уголовного процесса" или "участником уголовного процесса", к какой группе упомянутых лиц он относится, кто и почему кроме него входит в эту группу и так далее.

Разрешение этого вопроса имеет теоретическое и практическое значение, оно напрямую связано с проблемой реализации прав подозреваемого в уголовном процессе. Классификация лиц, участвующих в деле, производится, как правило, в зависимости от основной функции, составляющей содержание такого участия, направленности предоставленных им прав и существа правового интереса, представляющих группу лиц.

В уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР этот вопрос был разрешен нечетко, в разных случаях использовались различные термины, либо один термин в различных значениях (см., например, главы 3 и 4 УПК РСФСР, ст.ст. 23, 133¹, 135, 163, 181, 262 УПК РСФСР), что повлекло острую полемику, в течение длительного времени продолжавшуюся в научной литературе¹².

⁹ Стремовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. – Ростов н/Д, 1966. – С. 105.

¹⁰ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. – М., 1961. – С. 207.

¹¹ Павлов Н.Е. Субъекты уголовного процесса. – М., 1997. – С. 84.

¹² См., например: Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – М., 1961. – С. 10–24; Стремовский В.А. Участники предварительного следствия. – Ростов, 1966. – С. 15; Элькин П.С. Сущность уголовно-процессуального права. – Л., 1963. – С. 57–67; Советский уголовный процесс: Учеб. пособ. – М., 1988. – С. 58–59; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – М., 1962. – С. 70–71; Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. –

В настоящее время эта дискуссия в значительной степени утратила смысл в связи с тем, что этот вопрос получил последовательное разрешение в УПК РФ.

Его разд. 2 классифицирует участников уголовного судопроизводства в зависимости от их функции на следующие группы:

- 1) суд;
- 2) участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения;
- 3) участников уголовного судопроизводства со стороны защиты;
- 4) иных участников уголовного судопроизводства¹³.

Таким образом, в УПК России использован термин "участники уголовного судопроизводства" применительно к группе субъектов, имеющих собственный интерес в результатах расследования уголовного дела, в том числе и к подозреваемому.

Процессуальной фигурой, наиболее близкой к подозреваемому в этой группе, является, естественно, *обвиняемый*. По сути своей, в тех случаях, когда подозрение было обоснованным, это лишь два правовых положения одного и того же лица, две стадии продвижения его по пути привлечения к уголовной ответственности.

Эта близость, как верно отметил В.А. Стремовский, "... состоит в том, что: 1) в отношении обоих ведется расследование уголовного дела; 2) как к обвиняемому, так и к подозреваемому применяются меры процессуального принуждения; 3) подозреваемый в такой же мере, как обвиняемый, всегда лично заинтересован в конечном исходе следствия; 4) подозреваемому, как и обвиняемому, законом предоставлены процессуальные права; 5) на подозреваемого, как и на обвиняемого, распространяются решения следователя; 6) подозреваемый вправе знать, в чем его подозревают, так же, как обвиняемый вправе знать сущность обвинения; 7) показания подозреваемого служат средством его защиты от необоснованного подозрения и источником доказательств; 8) подозреваемому

М., 1964. – С. 62–63; *Шешуков М.П.* Участники процесса на предварительном следствии. – Рига, 1988. – С. 14, 12; *Шпилев В.Н.* Участники уголовного процесса. – Минск, 1970. – С. 13, 26–30; *Рыжиков А.П., Сергеев А.И.* Субъекты уголовного процесса. – Тула, 1996. – С. 5, 9–10; *Кокорев Л.Д.* Участники правосудия по уголовным делам. – Воронеж, 1971. – С. 18; Советский уголовный процесс: Учеб. пособие/ Под ред. И.В. Тыричева. – М., 1988. – С. 59; *Павлов Н.Е.* Субъекты уголовного процесса. – М.: Новый юрист, 1997. – С. 8 и др.

¹³ УПК РФ, ст.ст.29–60.

мый, как и обвиняемый, не отвечает за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний"¹⁴.

Отдавая должное столь объемному перечню черт сходства подозреваемого и обвиняемого, следует отметить, что некоторые из общих для них моментов, отмеченных В.А.Стремовским, являются характерными не только для этих процессуальных фигур. Так меры процессуального принуждения могут применяться и к другим участникам процесса. В исходе дела заинтересованы не только подозреваемый и обвиняемый. Решения следователя распространяются и на других субъектов уголовного процесса, а процессуальные права имеют все участники уголовного судопроизводства.

В то же время не отмечены, как представляется, существенные черты, характерные именно для подозреваемого и обвиняемого и сближающие эти процессуальные фигуры.

Во-первых, это их общая процессуальная функция — функция защиты от уголовного преследования. В этой функции заключается смысл существования подозреваемого в уголовном процессе, другие участники процесса не являются первоначальными носителями этой функции. В определенной мере она делегируется защитнику, а также законному представителю несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, но они лишь представляют, оказывают помощь в реализации прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого.

Во-вторых, подозреваемого и обвиняемого сближает способ осуществления своей процессуальной функции, который заключается в реализации субъективных прав. Если в основе деятельности многих других субъектов уголовного процесса (орган дознания, следователь, понятой, эксперт) лежат обязанности, то в основе деятельности подозреваемого и обвиняемого — именно права, эти участники процесса могут существовать как действующие лица только в ходе реализации своих процессуальных прав.

В-третьих, сравнивая правовой статус подозреваемого и обвиняемого, следует прийти к выводу, что все права подозреваемого имеет и обвиняемый, но не все права обвиняемого характерны для подозреваемого. Обязанности же обоих участников процесса практически идентичны. Таким образом, правовой статус обвиняемого представляет со-

¹⁴ Стремовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. — Ростов н/Д, 1966. — С. 106.

бой правовой статус подозреваемого с дополнительными правами, обусловленными иным местом этого субъекта в уголовном процессе.

В-четвертых, общим для обоих является процессуальный порядок вызова, допроса, применения мер процессуального принуждения, назначения и производства экспертизы и выполнения с их участием других следственных действий.

Несмотря на такое количество сходных моментов, подозреваемый и обвиняемый – разные процессуальные фигуры, обладающие рядом весьма существенных различий, определенных местом и назначением каждого в уголовном процессе.

Это следующие отличия:

Во-первых, подозреваемый может быть субъектом процессуальной деятельности только в стадии предварительного расследования, а обвиняемый (подсудимый, осужденный) – и в других стадиях уголовного процесса.

Некоторыми авторами высказывается мнение о том, что подозреваемый может появиться не только в стадии предварительного расследования, но и в стадии возбуждения уголовного дела и назначения судебного заседания. Так, В.Н. Шпилев отмечает, что "... следственной практике известны случаи задержания лица по подозрению в совершении преступления еще до возбуждения уголовного дела"¹⁵. Однако в таком случае задержание носит не уголовно-процессуальный, а административный характер и фигуру подозреваемого не образует.

Во-вторых, важнейшим отличием подозреваемого от обвиняемого является тот факт, что фигуре подозреваемого, как уже отмечалось, присущ **неотложный, чрезвычайный**, требующий немедленного вовлечения в процесс, характер. Если рассматривать эту фигуру с точки зрения **реализации** его прав, подозреваемый появляется в экстремальных условиях, когда лицу немедленно нужно придать этот процессуальный характер для его законного участия в дальнейшей процессуальной деятельности. Такая обстановка может случиться, например, при захвате лица в момент совершения преступления или при преследовании "по горячим следам", в ходе погони, физического поиска на местности и так далее. Времени для скрупулезной оценки доказательств нет, факт преступления и причастность к нему лица очевидны, необходимо активное и немедленное производство соответствующих следственных действий с участием данного лица при неукоснительном соблюдении

¹⁵ Шпилев В.Н. Цит. соч. – С. 89.

его субъективных прав. Естественно, в такой ситуации необходимо **объявление лицу о подозрении**, разъяснение ему прав подозреваемого и активное вовлечение его в процессуальную деятельность уже с учетом правового статуса подозреваемого. Обвиняемый же, наоборот, появляется в момент, когда событие преступления полностью установлено, все версии, за исключением одной, подтвержденной достаточными доказательствами, отвергнуты, когда есть время и возможность подготовить полное и мотивированное постановление о привлечении в качестве обвиняемого и предъявить обвинение. Не случайно задержание и допрос подозреваемого закон относил к **неотложным следственным действиям** (ст.ст. 119, 122, 123 УПК РСФСР), а привлечение в качестве обвиняемого и допрос обвиняемого (ст.ст. 143, 144, 148, 150 УПК РСФСР) – нет. Хотя следует отметить, что УПК РФ, сохранив понятие неотложных следственных действий, ушел от их непосредственного перечисления в ст. 157.

Так пример из практики: задержанный непосредственно на месте совершения преступления (разбойное нападение) Рыбальченко был привлечен в качестве подозреваемого, допрошен и предъявлен для опознания. Обвинение же ему было предъявлено лишь через 10 суток¹⁶.

В-третьих, как вытекает из содержания предыдущего различия, подозреваемый отличается от обвиняемого тем, что последний вовлекается в уголовный процесс на основе единого для всех случаев, формализованного, мотивированного процессуального документа, каковым является постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Для подозреваемого же, по нашему мнению, должна допускаться значительная многовариантность, позволяющая в данной, конкретной следственной ситуации гибко выбрать наилучший способ объявления лицу о наличии подозрения – как в специальном уведомлении, так и параллельно с выполнением следственного действия; как письменно, так и устно. Именно в допущении такой многовариантности раскрывается назначение фигуры подозреваемого в уголовном процессе, как "**фигуры быстрого реагирования**", для возникновения которой не требуется длительной, жесткой процессуальной процедуры, но которая позволяет лицу узнать и реализовать в ходе следственных действий свои права, и в первую очередь, право на защиту. Как раз по этим причинам и представляется неприемлемым исследовавшееся выше предложение о необходимости вынесения специального постановления о привлечении лица

¹⁶ Архив Железнодорожного районного суда г. Новосибирска, дело № 2/2123/98.

в качестве подозреваемого. Трудно представить себе ситуацию, когда следователь или оперативный работник, осуществив физический захват лица, непосредственно после возбуждения уголовного дела, т.е. "по горячим следам", оставляет его на несколько часов "без движения" с тем, чтобы составить, напечатать и представить лицу "постановление о признании подозреваемым". Подобная ситуация не реальна ни с тактической, ни с процессуальной, ни с организационной точек зрения. С таким же успехом можно вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Привлечение подозреваемого должно быть простым, быстрым и эффективным, но не в ущерб правам и интересам лица.

И, наконец, *четвертое отличие* состоит в том, что комплекс прав подозреваемого меньше, чем комплекс прав обвиняемого. Это обусловлено местом подозреваемого в уголовном процессе: лицо может "пройти" окончание стадии предварительного расследования, а тем более судебные стадии, только став обвиняемым (подсудимым, осужденным). Естественно, что для защиты от официально предъявленного и поддерживаемого прокурором обвинения требуются другие возможности, более широкий спектр прав, чем для защиты от подозрения, которое по своей конкретности, полноте и окончательности выводов на порядок ниже.

Ряд авторов предлагает использовать в теории и практике уголовного процесса промежуточную фигуру "**заподозренного**", то есть лица, в отношении которого у органа предварительного расследования сформировалось подозрение о причастности его к совершению преступления, но самому лицу об этом подозрении объявлено еще не было¹⁷.

Однако если рассматривать это предложение с точки зрения реализации прав подозреваемого в уголовном процессе, то оно оказывается лишенным смысла. Какие бы подозрения ни формировались в голове следователя, до момента объявления о них лицу – оно не может защищаться, а с момента такого объявления – лицо становится подозреваемым со всеми соответствующими правовыми последствиями. По этой причине фигура "**заподозренного**" представляется излишней в качестве участника уголовного процесса и, возможно, допустимой только при построении версий и планировании расследования.

¹⁷ См., например: *Рыжаков А.П., Сергеев А.И.* Субъекты уголовного процесса. – Тула, 1996. – С. 125, 154; *Григорьев В.Н.* Задержание подозреваемого. – М.: Юрлитинформ, 1999. – С. 64.

Для завершения характеристики подозреваемого как субъекта реализации прав в уголовном процессе весьма важным является ответ на вопрос о сроке его существования в данном процессуальном качестве.

Единства мнений в решении этого вопроса в уголовно-процессуальной литературе нет.

Одна группа авторов, связывавшая появление в процессе подозреваемого только с применением к лицу названных в ст. 52 УПК РСФСР мер процессуального принуждения, полагает, что лицо в таком процессуальном статусе может находиться (с учетом задержания и применения меры пресечения) не больше 10^{18} или 13 суток¹⁹ (3 + 10. – *Авт.*).

Другие процессуалисты, предлагающие расширить основания признания лица подозреваемым, полагают, что указанные выше сроки относятся лишь к мерам процессуального принуждения, применяемым к подозреваемому, но не к временным рамкам существования этой процессуальной фигуры²⁰.

Последняя позиция представляется с нашей точки зрения более оправданной: подозреваемый появляется в процессе не в связи с задержанием или мерой пресечения, а в связи с официальным объявлением о наличии обоснованного подозрения и существует в таком процессуальном качестве до привлечения в качестве обвиняемого или реабилитации. Естественно, срок этот по возможности должен быть сокращен, но специфические условия расследования различных по юридической квалификации, количеству соучастников, объему работы уголовных дел вряд ли дают возможность установления какого-либо единого срока существования правового статуса подозреваемого.

Вместе с тем, в силу особого, первоначального положения в системе уголовного процесса, подозреваемый, конечно же, в сравнении с другими участниками судопроизводства, существует меньший промежуток

¹⁸ Короткий Н.Н. Цит. соч. – С. 23; Акинча Н.А. Подозреваемый и обвиняемый на предварительном следствии. – Саратов, 1964. – С. 14; Шпилев В.Н. Цит. соч. – С. 92; Денежкин Б.А. Цит. соч. – С. 21 и др.

¹⁹ Стреловский В.А. Цит. соч. – С. 97, Сманов К.Д. Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого в советском уголовном процессе. – Фрунзе, 1971. – С. 15; Павлов Н.Е. Цит. соч. – С. 85 (УПК РФ в ст. 100 конкретизировал положение, указав на не позднее 10 суток... с момента задержания, если подозреваемый был задержан, а потом заключен под стражу).

²⁰ Карнеска Л.М. Цит. соч. – С. 35; Боровский Э. Цит. соч. – С. 34; Бекешко С.П., Матвиенко Е.А. Цит. соч. – С. 40 и др.

времени и может быть охарактеризован как временная процессуальная фигура.

Не усматривается оснований и для "принудительного" ограничения срока существования фигуры подозреваемого сроками, как уже говорилось, действия мер процессуального принуждения. Отмена или прекращение действия таких мер, по мнению упомянутых авторов, отнимает у лица уже полученный им процессуальный статус подозреваемого, ставит его в неопределенное положение, лишает возможности реализации своих прав, "разоружает" его перед органами предварительного расследования, что является грубейшим нарушением принципов законности и состязательности.

По нашему мнению, лицо должно продолжать иметь статус подозреваемого и *после прекращения действия мер процессуального принуждения* при выполнении следственных действий, направленных на уличение лица в причастности к преступлению.

Явочным порядком эта точка зрения уже реализуется некоторыми практическими работниками, и суд не реагирует на такие случаи, как на нарушение закона²¹.

Разумеется, в закон должны быть внесены нормы, защищающие подозреваемого от необоснованно долгого пребывания в этом процессуальном качестве: по мере получения достаточных доказательств ему должно быть *немедленно* предъявлено обвинение, при подтверждении непричастности к преступлению – так же немедленно лицо реабилитируется. О признании лица подозреваемым и о его реабилитации в течение 24 часов с момента принятия решения должен быть письменно уведомлен надзирающий прокурор.

Одно из этих решений и является предельной временной границей существования процессуальной фигуры подозреваемого.

Как следует из предлагаемой нами концепции института подозреваемого, *решение о реабилитации*, в случае отсутствия оснований для привлечения в качестве обвиняемого, должно быть немедленно принято в отношении *каждого* лица, которому было объявлено о подозрении в причастности к преступлению. В том числе и в тех случаях, когда такое объявление, в силу необходимости, производилось устно.

В отличие от объявления о подозрении, решение о реабилитации всегда должно быть облечено в письменную форму, содержать извине-

²¹ См., например, уголовное дело по обвинению Новичкова // Архив военного суда Новосибирского гарнизона, дело № Н-1/197/98.

ния и разъяснение порядка его обжалования и мер по компенсации причиненного вреда (как материального, так и морального).

Отсутствие в ранее проводившихся исследованиях взгляда на подозреваемого с точки зрения реализации его прав привело к неразработанности вопроса о механизме реабилитации подозреваемого.

Большинство авторов, стоящих на той позиции, что основаниями признания лица подозреваемым являются его задержание или применение к нему меры пресечения до предъявления обвинения, ограничиваются констатацией факта, что с момента окончания сроков этих мер процессуального принуждения лицо автоматически перестает быть подозреваемым²².

Характерным в этом отношении является высказывание М.П. Шешукова: "Сроки действия указанных мер процессуального принуждения определяют время существования процессуальной фигуры подозреваемого. Отмена задержания или меры пресечения означает, что подозреваемый выбывает из процесса. И хотя десяти суток не всегда достаточно для предъявления подозреваемому обвинения, лицо не должно находиться в положении подозреваемого после отмены мер процессуального принуждения. Закон не ставит максимальный срок существования подозреваемого в зависимости от того, собраны следователем материалы для предъявления обвинения или нет. Жесткие сроки пребывания лица в положении подозреваемого – одно из средств охраны прав и законных интересов граждан в советском уголовном процессе"²³.

При этом ни слова не говорится о реабилитации, о новом правовом статусе лица, переставшего быть подозреваемым, о том, в конце концов, как же автор понимает "охрану прав и законных интересов граждан". Он отнимает, получается, у лица, остающегося реально в подозрении, право на защиту и все остальные предоставленные ему для самозащиты права.

Исходя из высказанного положения, логичным представляется вывод о том, что если после отпадения оснований или мотивов применения мер процессуального принуждения остаются основания для подозрения, то лицо остается в своем правовом положении подозреваемого и реализует для своей защиты все свои права, а меры пресечения отменя-

²² Галкин И.С., Кочетков В.Г. Процессуальное положение подозреваемого. – М.: Юрид. лит., 1968. – С. 4; Шпилев В.Н. Цит. соч. – С. 94; Акинча Н.А. Цит. соч. – С. 14; Навасардян В.Р. Цит. соч. – С. 27.

²³ Шешуков М.П. Цит. соч. – С. 23–24.

ются. Если же отпали *основания подозрения*, то лицо реабилитируется, будь то вместе с отменой мер принуждения или отдельно, и утрачивает уже ненужный ему правовой статус подозреваемого.

Судебно-следственная практика неоднозначно подходит к наименованию правоприменительного акта о фактической реабилитации подозреваемого: выносятся постановления "о частичном прекращении уголовного дела" (32% исследованных случаев прекращения); "о прекращении дела в отношении отдельных лиц" (в 21% случаев); "о прекращении уголовного преследования" (в 30% случаев) и т.п. В 1,2% случаев никакого решения в отношении лиц, освобожденных из ИВС, по делу принято не было. О реабилитации бывшего подозреваемого ни в одном постановлении не сказано ни слова. Иногда вообще не выносятся процессуального акта, кроме постановления об освобождении из ИВС.

Так, не было принято решения в отношении Хумирова, задержанного в порядке ст. 122 УПК РСФСР только потому, что его видели в этот день вместе с Мухамедьяновым, совершившим изнасилование и убийство²⁴.

Представляется, что перечисленные выше документы не отражают сущности и значения принимаемого решения: непонятно, как можно уголовное дело прекратить "частично" или в "отношении отдельного лица". Уголовное дело продолжает в этих случаях расследоваться, если не установлен виновный или по нему проходит несколько лиц. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что постановление следователя или органа дознания следовало бы озаглавить "постановление о прекращении уголовного преследования и реабилитации". В нем должно быть указано, в отношении каких именно объявленных лицу подозрений оно реабилитируется с одновременным прекращением уголовного преследования (пользуясь терминологией глав 4 и 18 УПК РФ) по фактам данных подозрений в отношении этого лица.

К сожалению, ни по одному из исследованных уголовных дел вопрос о реабилитации не решен.

Обязанность органов расследования реабилитировать *каждого* подозреваемого, уголовное дело в отношении которого было прекращено по реабилитирующим основаниям, со всеми вытекающими из этого последствиями (компенсация морального вреда, ответственность следователя и так далее) выступит в качестве серьезного "противовеса", важной гарантии от необоснованных привлечений в качестве подозреваемого.

²⁴ Архив Новосибирского областного суда, дело № 2/196/95.

Такая гарантия базируется на исключительно необходимой с учетом предлагаемой упрощенной, гибкой, многовариантной, базирующейся на новом понимании оснований модели вовлечения лица в процесс в рассматриваемом качестве.

Кроме того, в качестве гарантий, направленных на снижение риска злоупотреблений должностными лицами при таком порядке привлечения подозреваемого, должны служить следующие **правовые средства**:

- контроль со стороны начальника следственного отдела или органа дознания;
- надзор прокурора, специально ориентированный на случаи появления подозреваемого;
- возможность обжалования решения об объявлении подозрения в суд, в том числе и с иском о компенсации;
- жесткие меры ответственности следователей и дознавателей за необоснованное поставление лица в положение подозреваемого.

Исходя из всех высказанных выше аргументов о необходимости и путях совершенствования правового института подозреваемого в российском уголовном процессе, представляется возможным предложить следующее его определение. ***Подозреваемый – это необязательный участник стадии предварительного расследования, которому, в связи с наличием подозрения в причастности к совершению преступления и неотложной необходимостью проведения процессуальных действий принудительного или уличающего характера с его участием, на основании достаточных для этого доказательств, официально объявлено о таком подозрении, разъяснены права подозреваемого и порядок их реализации.***

Глава 2. ПРАВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

2.1. Система прав подозреваемого

Права и свободы подозреваемого, их широта, реальность, гарантированность выражают не только фактическое и юридическое положение личности в уголовном процессе, но и уровень гуманности, демократизма, зрелости самого общества.

Как верно отмечает Н.И. Матузов, "... по характеру прав и свобод личности, степени их фактического использования, гарантированности, юридической защищённости можно судить о достоинствах или недостатках той или иной правовой системы, а в конечном счёте – об экономической и политической системах"¹. И, далее, о значении субъективных прав он же констатирует, что "... Без субъективных прав, их реализации оставались бы "мёртвыми" юридические нормы, правоотношения, да и весь механизм правового регулирования, ведь последний приводится в действие именно с помощью этих рычагов. Ведь специфическая особенность правового регулирования заключается в том, что оно, в отличие от всякого иного нормативного регулирования, осуществляется через юридические права и обязанности"².

Необходимо подчеркнуть важность изучения прав подозреваемого именно *в системе, то есть объективно сложившихся связи и взаимодействия друг с другом, предполагающих их единство и непротиворечивость при решении общей задачи – достижении законных интересов личности в уголовном процессе.*

Такой подход имеет прямой практический смысл. При всём многообразии прав подозреваемого, как человека и гражданина, как субъекта уголовного процесса, как участника конкретного следственного действия, он позволяет адекватно раскрыть их единство, внутреннее содержание, взаимообусловленность, роль в уголовно-процессуальной деятельности, значение в удовлетворении стремлений и интересов лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

¹ Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – С. 72.

² Матузов Н.И. Цит. соч. – С. 73.

Вместе с тем единство прав не отрицает, а, наоборот, предполагает их деление на специальные виды (классы, разряды) в соответствии с объективно существующими критериями.

В случае правильно выбранных оснований для такой классификации, как подчёркивает И.В. Ростовщиков, "... та или иная выделяемая группа прав и свобод не отрывается искусственно от других, но даёт возможность проанализировать специфику опосредованных ею многочисленных благ, выявить закономерности юридического закрепления определённой совокупности прав и свобод"³.

Таким образом, система прав личности, в том числе и лица, подозреваемого в совершении преступления, раскрывается через классификации прав, построенные на объективных критериях. Каждая из таких классификаций является способом познания всей системы с одной, определённой стороны, позволяет сделать вывод о полноте и логичности этой системы, взаимоувязанности и непротиворечивости составляющих её прав, точности юридических формулировок, определяющих права, эффективности или неэффективности действия всей системы в целом или какого-либо отдельного права.

Наконец, правильная классификация прав подозреваемого в уголовном процессе исключительно важна для формирования и выявления эффективности корреспондирующей этим правам системы юридических обязанностей государственных органов и должностных лиц, осуществляющих дознание и предварительное следствие.

Искажения в классификации способны негативно сказаться на исследованиях в этой области.

То, что права подозреваемого не представляют собой беспорядочный или произвольный набор вариантов дозволенного поведения, очевидно. Формирование системы прав происходило одновременно со становлением и совершенствованием уголовно-процессуального законодательства, под влиянием множества самых различных политических, экономических, социальных, гуманитарных и иных факторов, путём длительного эволюционного развития, с учётом реальной практики правоохранительных органов.

Вместе с тем этот процесс носил порой хаотичный, кампанейский характер, иногда принимались решения, противоречившие общему духу уголовно-процессуального законодательства, внесение в него множест-

³ Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. – Волгоград, 1997. – С. 50.

ва разновременных изменений и дополнений вызвало определённую его эклектичность, отсутствие единого внутреннего стержня.

В таких условиях неизбежными являются пробелы, несоответствия, противоречия, неточности и двусмысленности в законодательном определении и практическом осуществлении некоторых прав подозреваемого, вызывающие сложности в их реализации и, как следствие этого, снижающие их эффективность.

Именно на выявление таких негативных моментов в действующем законодательстве должны быть направлены классификации прав подозреваемого.

Необходимо отметить, что в существующей литературе классифицирования прав подозреваемого практически не производилось, а перечислялись они неполно, что не могло не сказаться на отсутствии общей и полной картины правового положения подозреваемого.

Общий перечень прав подозреваемого, как конституционных, так и отраслевых (уголовно-процессуальных), по нашим подсчетам, включает не менее 140 пунктов.

Приведение подробного перечисления прав подозреваемого сделало бы структуру исследования тяжелой и громоздкой, в связи с чем исчерпывающе, по нашему мнению, они изложены в Приложениях к работе. В данной главе приводятся лишь некоторые из них, имеющие наиболее важное значение⁴.

Системный подход к массиву прав подозреваемого дает возможность проведения их классификации по пяти основаниям (критериям):

- 1) степени важности и форме правового закрепления;
- 2) сфере действия;
- 3) моменту возникновения и периоду существования;
- 4) направленности;
- 5) порядку реализации.

Классификация *по степени важности и форме правового закрепления* является традиционной при изучении прав и свобод личности⁵.

⁴ См.: Сводная таблица прав подозреваемого и корреспондирующих им обязанностей государственных органов и должностных лиц дана в Приложении 1.

⁵ См., например: Права личности в социалистическом обществе / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев и М.С. Строгович. – М.: Наука, 1981. – С. 87,89; Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. – М., 1974. – С. 137; Толкачев К.Б. Методологические и правовые основания реализации личных конституционных прав и свобод, и участие в ней органов внутренних дел. – СПб., 1997. – С. 41; Хапиулин А.Г. Прокурор-

По этому основанию права подозреваемого можно подразделить на *конституционные и отраслевые (уголовно-процессуальные)*. Конституционные права подозреваемого, как ясно уже из названия, закреплены в Конституции Российской Федерации (иногда они продублированы еще и в иных нормативных актах. – *Авт.*). Отраслевые (уголовно-процессуальные) права предусмотрены только УПК либо иными Федеральными законами, являющимися источниками уголовно-процессуального права.

К числу конституционных прав подозреваемого относятся, в частности, следующие:

- право на свободу и неприкосновенность личности (ст. 22 Конституции РФ, ст. 10 УПК РФ);
- право на судебную проверку законности и обоснованности содержания под стражей (ст. 46 Конституции РФ, ст. 108 УПК РФ);
- право на неприкосновенность жилища, охрану личной жизни и тайны переписки (ст.ст. 23, 25 Конституции РФ, ст.ст. 11–13 УПК РФ);
- право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами следственных действий *на родном языке* (ст. 26 Конституции РФ, ст. 18 УПК РФ);
- право на защиту (ст.ст. 45, 46 Конституции РФ, ст.ст. 16, 46 УПК РФ);
- право на ведение расследования без применения насилия, угроз и иных незаконных мер (ст. 21 Конституции РФ, ст. 9 УПК РФ);
- право обжаловать действия и решения суда, прокурора, следователя и лица производящего дознание (ст. 33 Конституции РФ, ст.ст. 19, 46, 123–127 УПК РФ);
- право пользоваться услугами избранного им защитника с момента, определённого законом (ст. 48 Конституции РФ, ст. 46 УПК РФ);
- право на освобождение полностью или частично от оплаты юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ, ст. 50 УПК РФ);
- право на возмещение ущерба, причинённого незаконными действиями должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ, ст.ст. 11, 133, 135 УПК РФ);
- право на меры попечения о детях и охрану имущества при заключении под стражу (ст.ст. 35, 38 Конституции РФ);

ский надзор за обеспечением конституционных прав обвиняемого и подозреваемого: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1988. – С. 17.

- право на охрану здоровья и медицинскую помощь при содержании под стражей (ст. 41 Конституции РФ, п. 9 ч. 1 ст. 17, ст. 24 Федерального закона от 15 июля 1995 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁶);

- право исповедовать любую религию и отправлять в местах содержания под стражей религиозные обряды (ст. 28 Конституции РФ, п. 14 ч. 1 ст. 17 Федерального закона);

- право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ст. 51 Конституции РФ, ст. 46 УПК РФ);

- право подозреваемых - членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы - не быть задержанными, арестованными, подвергнутыми обыску без согласия соответствующей палаты, за исключением случаев, когда они задержаны на месте преступления (ст. 98 Конституции РФ, ст.ст. 449, 450 УПК РФ) и так далее.

Разумеется, в данном перечислении приведены далеко не все конституционные права личности, привлекаемой к уголовной ответственности, а только те, которые могут быть реализованы в сфере уголовного процесса, имеют к ней отношение.

Количество *отраслевых (уголовно-процессуальных)* прав подозреваемого существенно больше.

К сожалению, в большинстве литературных источников по этому вопросу приводится и анализируется лишь малая часть прав подозреваемого, непосредственно закрепленная в действовавшем УПК РСФСР в ст.ст. 52, 76, 122, 123. Тем более что значительная часть прав, принадлежащих подозреваемому, не разъясняется на предварительном расследовании, что существенно сужает объем реализации лицом своих прав и исключительно негативно сказывается на достижении целей уголовного процесса. Так, например, практически не разъясняются подозреваемому права при назначении экспертизы, - такое нарушение было допущено в 81% случаев назначения экспертиз по исследованным нами архивным уголовным делам. В 9% случаев такое разъяснение производилось несвоевременно, как правило, одновременно с объявлением заключения эксперта⁷. Этим лицо фактически лишалось возможности реализовать свои права, что вызывало многочисленные жалобы на последующих

⁶ Везде далее Федеральный закон.

⁷ См.: Приложение 2, табл. 5.

этапах расследования и разрешения дела, споры о допустимости доказательств, а порой и оправдательные приговоры⁸.

По этой причине представляется необходимым перечислить права подозреваемого, закреплённые в уголовно-процессуальном законодательстве, более подробно.

Так, к числу отраслевых (уголовно-процессуальных) прав подозреваемого относятся:

- право пользоваться в ходе судопроизводства языком, на котором в соответствии с законом осуществляется судопроизводство в РФ (ч. 1 ст. 18 УПК РФ);
- право пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном УПК (ч. 2 ст. 18 УПК РФ);
- право получить документы, подлежащие вручению подозреваемому, в переводе на родной язык или на другой язык, которым он владеет (ч. 3 ст. 18 УПК РФ);
- право заявить отвод судье, прокурору и другим участникам процесса (ч. 2 ст. 62 УПК РФ);
- право на надзор прокурора за законностью действий и решений участника процесса в ходе расследования уголовного дела (ст. 37 УПК РФ);
- право на отказ от защитника и на замену защитника (ст.ст. 52, 50 УПК РФ);
- право иметь с защитником свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 17, ст. 18 Федерального закона);
- право на присутствие защитника при производстве следственных действий с участием подозреваемого (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ);
- право рассчитывать на то, что адвокат-защитник не откажется от принятой на себя защиты подозреваемого (ч. 7 ст. 49 УПК РФ);
- право на сохранение защитником в тайне сведений, сообщённых ему в связи с осуществлением защиты и оказанием другой юридической помощи (п.п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ);
- право знать, в чём он подозревается (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ);
- право давать объяснения (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ);
- право представлять доказательства (п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ);

⁸ Уголовное дело Огнева А.А. // Архив Новосибирского областного суда, дело № 2/247/96.

- право знакомиться с протоколами следственных действий, произведённых с его участием, а также с материалами, направляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности применения к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения (п. 8 ч. 4 ст. 46 УПК РФ);

- право обжаловать постановление судьи об избрании меры пресечения заключения под стражу (ч. 10 ст. 108 УПК РФ);

- право с момента задержания или заключения под стражу иметь свидание с родственниками и иными лицами (ст. 96, ч. 11 ст. 108 УПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 17, ст. 18 Федерального закона);

- право на разъяснение и обеспечение его прав судом, следователем, прокурором и лицом, производящим дознание (ст. 16 УПК РФ);

- право дать показания по поводу обстоятельств, послуживших основанием для его задержания, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств дела (п. 2 ч. 4 ст. 46, ст. 92 УПК РФ);

- право на возвращение предметов, изъятых в качестве вещественных доказательств (п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ);

- право ознакомиться с постановлением о применении меры пресечения, получить его копию и разъяснения порядка обжалования принятого решения (ст. 101 УПК РФ);

- право на порядок содержания задержанных и арестованных, предусмотренный Федеральным законом "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" 1995 года (ст. 95 УПК РФ, ст. 1 Федерального закона);

- право получить уведомление о мерах попечения о детях и охраны имущества (ст. 160 УПК РФ);

- право на уведомление одного из близких родственников о месте или об изменении места содержания подозреваемого под стражей (ст. 96, ч. 11 ст. 108 УПК РФ);

- право знать состав следственной группы и заявить отвод любому из ее участников (ст. 163, 62 УПК РФ);

- право на обязательное удовлетворение следователем ходатайства о выполнении следственных действий, результаты которых могут иметь значение для дела (ст. 159 УПК РФ);

- право задать с разрешения следователя вопросы второму участнику очной ставки, подлежащие занесению в протокол (ст. 192 УПК РФ);

- право занять любое место среди лиц, предъявляемых для опознания (ч. 4 ст. 193 УПК РФ);

- право присутствовать при производстве обыска или выемки (ст.ст. 182, 183 УПК РФ);

- право получить копию протокола выемки, обыска или наложения ареста на имущество (ч. 15 ст. 182, ч. 2 ст. 183, ч. 2 ст. 185 УПК РФ);

- права при назначении и производстве экспертизы (ст.ст. 195, 198 УПК РФ);

- право не подвергаться при содержании под стражей пыткам, иным действиям, имеющим целью причинение физических и нравственных страданий (ст. 9 УПК РФ, ч. 4 Федерального закона);

- право пользоваться при содержании под стражей правами и свободами, установленными для граждан Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией РФ, настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами, а также международными договорами РФ (ст. 6 Федерального закона) и другие.

Сравнительный анализ конституционных и отраслевых прав подозреваемого позволяет выявить, что многие положения Конституции РФ были учтены разработчиками УПК РФ.

Так, положения ст. 51 Конституции РФ определены и конкретизированы в ст.46 УПК РФ, приведены в соответствие с этими положениями правила допроса подозреваемого и обвиняемого. Внесены изменения в УПК РФ и касающиеся сокращения сроков задержания подозреваемого с 72 до 48 часов (ст. 94).

Вместе с тем в Конституции РФ и УПК РСФСР одноименные понятия – "задержанный", "обвиняемый", "защитник", "предъявление обвинения" употреблялись порой в относительно разных смыслах и значениях – "конституционно-правовом" и "уголовно-процессуальном", не всегда совпадающих. Подобные разные трактовки одинаковых терминов вносили путаницу в применение закона, способствовали ограничению прав граждан без должных оснований⁹.

УПК РФ в значительной мере устранил противоречия между Конституцией РФ и действующим уголовно-процессуальным законом, способствовал применению в системе законодательства единой терминологии.

⁹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ № 11-П от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова // Российская газета. 2000. 4 июля; Определение Конституционного Суда РФ № 128-0 от 06 июля 2000 года по жалобе гражданина Паршуткина В.В. на нарушение его конституционных прав и свобод п. 1 ч. 2 ст. 72 УПК РСФСР и ст.ст. 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР // Российская газета. 2000. 3 августа.

гии и содействовал укреплению гарантий прав граждан в уголовном процессе.

По сфере действия права подозреваемого можно классифицировать на следующие виды:

а) общегражданские;

б) права, характерные для статуса любого участника уголовного процесса;

в) права, принадлежащие исключительно подозреваемому (в ряде случаев – также и обвиняемому. – *Авт.*);

г) права, принадлежащие подозреваемому (либо обвиняемому. – *Авт.*), задержанному или заключенному под стражу.

Общегражданские права подозреваемого могут быть как конституционными, так и отраслевыми и отражают дозволение пользоваться различными благами в политической, экономической, социальной, культурной и иных сферах. Они принадлежат лицу, подозреваемому в совершении преступления в той же мере, как и любому гражданину Российской Федерации, но с исключениями, предусмотренными законом.

Важнейшей основой для пользования подозреваемым общегражданскими правами является принцип презумпции невиновности, провозглашенный ст. 49 Конституции Российской Федерации: "Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном Федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда".

Несмотря на то, что в данном положении Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ говорится об обвиняемом, а не о подозреваемом, действие этой презумпции, конечно же, распространяется на все процессуальные состояния лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и сохраняет за ним общегражданские права.

Более универсальной представляется формулировка презумпции невиновности в Конституции Украины, принятой 28 июня 1996 года на пятой сессии Верховного Совета Украины, статья 62 которой гласит:

"Лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет

доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда"¹⁰.

Общегражданские права подозреваемого включают, в частности, право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ); свободу совести (ст. 28 Конституции РФ); право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст. 32 Конституции РФ) и так далее.

Ряд общегражданских прав подозреваемого носит и уголовно-процессуальный характер – право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ); право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ); право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ).

Пределы в реализации некоторых общегражданских прав установлены для подозреваемого Конституцией РФ либо иными федеральными законами – процессуальный порядок задержания и ареста (ст.ст. 92 и 108 УПК РФ); порядок производства обыска (ст. 182 УПК РФ) и т.д.

Права, характерные для статуса любого участника уголовного процесса предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством. Ими, помимо подозреваемого, обладает обвиняемый (о различиях в процессуальном положении подозреваемого и обвиняемого см. гл. 1. – *Авт.*), а также, ***в той или иной мере***, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, их представители, свидетель и эксперт.

К числу таких прав относятся, в частности, следующие:

- право пользоваться в ходе судопроизводства языком, на котором в соответствии с законом осуществляется судопроизводство в РФ (ст. 18 УПК РФ);
- право обжаловать действия и решения суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание (ст. 33 Конституции РФ, ст. 123 УПК РФ);
- право представлять доказательства (ст. 46 УПК РФ);
- право знать о применении звукозаписи на допросе (ст.ст. 189, 190 УПК РФ);
- право на ознакомление с протоколами следственных действий, произведенных с его участием (ст. 46 УПК РФ);
- право получить копию протокола выемки, обыска (ст. 182 УПК РФ).

¹⁰ См.: *Гриненко А.В., Кожевников Г.К., Шумилин С.Ф.* Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе. – Харьков, 1997. – С. 20.

Естественно, что интересы подозреваемого и, например, потерпевшего в большинстве случаев не совпадают, но в качестве средств их достижения законодатель предоставляет этим весьма разным участникам уголовного процесса одинаковые права.

В этом проявляется содержание принципа равенства всех перед законом и судом.

Права, принадлежащие исключительно подозреваемому (обвиняемому), как раз и отражают специфику законных интересов подозреваемого, отличающую его от всех иных участников уголовного процесса, определяющую его место и роль во всей системе субъектов уголовного судопроизводства.

В эту группу прав входят, например:

- право на защиту (ст.ст. 45, 46 Конституции РФ, ст. 16, п. 11 ч. 4 ст. 46 УПК РФ);
- право пользоваться услугами избранного им защитника с момента, определенного законом (ст. 48 Конституции РФ, ст. 50 УПК РФ);
- право на освобождение полностью или частично от оплаты юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ, ч. 5 ст. 50 УПК РФ);
- право иметь с защитником свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 17, ст. 18 Федерального закона);
- право на присутствие защитника при производстве следственных действий с участием подозреваемого (п.п. 8, 9 ч. 4 ст. 46 УПК РФ);
- право знать, в чём он подозревается (ч. 4 ст. 46 УПК РФ);
- право дать показания по поводу обстоятельств, послуживших основанием для его задержания или заключения под стражу, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств дела (ст. 92 УПК РФ);
- право требовать назначения повторной или дополнительной экспертизы по поводу физического или психического статуса (ст. 207 УПК РФ);
- право занять любое место среди лиц, предъявляемых для опознания (ч. 4 ст. 193 УПК РФ).

Этот круг прав существенно уже предыдущей группы, но именно они имеют весьма важное значение для подозреваемого.

Права, принадлежащие подозреваемому (обвиняемому), задержанному или заключенному под стражу, отражают еще более узкий спектр законных интересов подозреваемого и касаются только тех из них, к которым применены указанные выше меры процессуального принуждения, связанные с предварительной изоляцией от общества.

Эта группа прав предусмотрена УПК и Федеральным законом РФ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" 1995 года.

К этой группе относятся, в частности,

- право на судебную проверку законности и обоснованности содержания под стражей (ст. 46 Конституции РФ, ст. 10, ч. 10 ст. 108 УПК РФ, п. 7 ч. 1 ст. 17, ст. 21 Федерального закона);

- право быть освобожденным из места содержания под стражей по постановлению его начальника при истечении срока содержания под стражей и отсутствии решения о продлении срока (ст. 10, ст. 94 УПК РФ, ч. 3, 4 ст. 49 Федерального закона);

- право с момента задержания иметь свидания с родственниками и иными лицами (ст. 96 УПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 17, ст. 18 Федерального закона);

- право осуществлять переписку, находясь в местах содержания под стражей (п. 11 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, п. 8 ч. 1 ст. 17, ст. 20 Федерального закона);

- право не содержаться в ИВС свыше 48 часов, а в случаях, предусмотренных законом, – 10 суток (ст. 94, 100 УПК РФ, ст. 50 Федерального закона);

- право на меры попечения о детях и охрану имущества при заключении под стражу (ст. 35 Конституции РФ, ст. 160 УПК РФ);

- право на уведомление одного из близких родственников о месте или об изменении места содержания под стражей (ст. 96 УПК РФ) и другие.

Предоставление подозреваемому прав при задержании и заключении под стражу отражают принцип гуманизма уголовного процесса: целью содержания лица под стражей является не желание причинить лицу физические и нравственные мучения и страдания, а необходимость обеспечить нормальные условия для эффективного ведения предварительного расследования.

Проведение классификации прав подозреваемого по сфере действия также позволяет обнаружить ряд пробелов в праве.

Так, в частности, ни в Конституции РФ, ни в УПК, ни в Федеральном законе "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" 1995 года не определены четко и конкретно пределы ограничения возможностей реализации подозреваемым своих общегражданских прав.

Имеет ли арестованный подозреваемый право на труд и сохранение за ним рабочего места? Право на *личное* участие в предпринимательской деятельности, в заседаниях суда по гражданским делам?

Представляется, что ответы на эти вопросы обязательно должны быть решены в уголовно-процессуальном законе.

Подобные вопросы возникают и при сравнении общих прав участника процесса и подозреваемого как конкретной процессуальной фигуры.

Так, почему подозреваемый не имеет, как другие участники, права на возмещение расходов по явке к следователю? Он ведь еще не виновный и возлагать на него эти расходы, видимо, рано. Если же подозреваемый не явится по вызову из-за отсутствия средств, то мера пресечения ему будет изменена на заключение под стражу.

Может быть, было бы логичнее распространить общее право на компенсацию и на него, а затем, после признания лица виновным (если такое решение будет), взыскать с него понесенные судебные издержки?

По моменту возникновения и периоду существования права подозреваемого возможно подразделить на две группы:

а) общие; б) частные.

Общие права подозреваемого возникают у лица в момент приобретения им правового статуса подозреваемого (по нашему мнению, с момента официального объявления ему об этом. – *Авт.*) и реализуются им в течение всего периода наличия у него этого статуса.

К числу общих прав относятся, например,

- право пользоваться в ходе судопроизводства языком, на котором в соответствии с законом осуществляется судопроизводство в РФ (ст. 18 УПК РФ);

- право на защиту (ст.ст. 45, 46 Конституции РФ, ст.ст. 16, 46 УПК РФ);

- право пользоваться услугами избранного им защитника с момента, определённого законом (ст. 48 Конституции, ст. 50 УПК РФ);

- право знать, в чём он подозревается (ч. 4 ст. 46 УПК РФ);

- право давать объяснения (ст. 46 УПК РФ);

- право заявлять ходатайства (ст. 46 УПК РФ);

- право представлять доказательства (ст. 46 УПК РФ);

- право рассчитывать на разъяснение и обеспечение его прав судом, следователем, прокурором и лицом, производящим дознание (ст.ст. 11, 16 УПК РФ);

- право рассчитывать на собирание доказательств без нарушения закона (ст. 75 УПК РФ).

К числу *частных прав подозреваемого* относятся права, возникающие при начале производства отдельного процессуального действия и отпадающие с его окончанием.

Это, в частности, право требовать назначения повторной или дополнительной экспертизы по делу (ст. 207 УПК РФ);

- право ознакомиться с постановлением о применении меры пресечения, получить его копию и разъяснения порядка обжалования принятого решения (ст. 101 УПК РФ);

- право знать о применении звукозаписи при допросе (ст. 190 УПК РФ);

- право задать с разрешения следователя вопросы второму участнику очной ставки, подлежащие занесению в протокол (ч. 2 ст. 192 УПК РФ);

- право занять любое место среди лиц, предъявляемых для опознания (ч. 4 ст. 193 УПК РФ);

- право присутствовать при производстве обыска или выемки (ст.ст. 182, 183 УПК РФ) и так далее.

Период реализации подозреваемым своих частных прав короче, чем общих, в течение него разрешаются проблемы общих прав, что подчеркивает определенным образом служебную, подчиненную роль первых по отношению ко вторым.

Частные права не должны противоречить общим, а также содержать пробелы, касающиеся механизма реализации.

Так, ч. 4 ст. 46 УПК РФ предоставляет подозреваемому общее право приносить жалобы.

Имеет ли он, в связи с этим, частное право обжаловать в суд законность и обоснованность задержания в порядке ст. 92 УПК РФ? Нигде в законе нет ответа на этот вопрос. По нашему мнению, имеет, и это должно быть четко указано в законе¹¹.

¹¹ Попытка выхода из этого положения была предпринята Верховным Судом РФ применительно к УПК РСФСР, однако суд, по нашему мнению, в данном случае вышел за рамки своей компетенции. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 6 в редакции постановления Пленума от 25 октября 1996 г. № 10 "О выполнении судами Постановления Пленума Верховного Суда РФ" от 27 апреля 1993 г. "О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей" // Сб. постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961–1996. – М.: Юрид. лит., 1997. – С. 360.

По направленности права подозреваемого делятся на:

- а) затрагивающие судьбу уголовного дела;
- б) касающиеся условий состояния подозреваемого.

Затрагивающие судьбу уголовного дела права подозреваемого прямо или косвенно направлены на достижение основного законного интереса этого участника уголовного процесса – справедливое, законное и обоснованное разрешение уголовного дела в отношении виновного и недопущение привлечения к уголовной ответственности невинного.

К этой группе относятся, например, право на прекращение уголовного дела при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу (ст. 24 УПК РФ); право на защиту (ст.ст. 45, 46 Конституции РФ, ст.ст. 16, 46 УПК РФ); право заявить отвод лицу, производящему дознание, следователю, прокурору, судье (ст. 62 УПК РФ); право пользоваться услугами избранного им защитника с момента, определенного законом (ст. 48 Конституции РФ, ч. 4 ст. 46 УПК РФ); право знать, в чём он подозревается и давать объяснения (ч. 4 ст. 46 УПК РФ); право представлять доказательства (ч. 4 ст. 46 УПК РФ) и другие.

К правам, **касающимся условий состояния подозреваемого**, относятся, в частности, право на судебную проверку законности и обоснованности содержания под стражей (ст. 46 Конституции РФ, ч. 10 ст. 108 УПК РФ, п. 7 ч. 1 ст. 17, ст. 21 Федерального закона); право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных органов и должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ, гл. 18 УПК РФ); право на отмену меры пресечения не позднее 10 суток с момента её применения, если в этот срок не предъявлено обвинение (ст. 100 УПК РФ, ст. 50 Федерального закона); право на меры попечения о детях и охрану имущества при заключении под стражу (ст. 35 Конституции РФ, ст. 160 УПК РФ); право на возвращение залога при соблюдении его условий после отмены этой меры пресечения (ст. 106 УПК РФ); право на уведомление одного из близких родственников о месте или об изменении места содержания под стражей (ст. 96 УПК РФ).

Эти права не направлены непосредственно на достижение основного законного интереса подозреваемого, но их осуществление определенным образом смягчает его положение, создает благоприятный социально-психологический "фон" для реализации других его прав.

По порядку их реализации права подозреваемого можно разделить на два вида:

- а) активные;
- б) пассивные (свободы).

Реализация *активных прав* подозреваемого связана с инициативным обращением лица в государственный орган или к должностному лицу, на основании которого принимаются соответствующие решение, правоприменительный акт, открывающий возможность достижения подозреваемым своего законного интереса.

Для претворения в жизнь *пассивных прав (свобод)* не требуется какого-либо обращения лица и чьего-либо решения: они реализуются непосредственно самими подозреваемыми.

В качестве активных прав можно привести, например, право на судебную проверку законности и обоснованности содержания под стражей; право пользоваться услугами избранного им защитника с момента, определенного законом; право на замену защитника; право представлять доказательства; право приносить жалобы и заявлять отводы.

К пассивным правам (свободам) подозреваемого следует отнести, в частности, право не доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 14 УПК РФ); право на отказ от защитника (ст. 52 УПК РФ); право отказаться от подписи в протоколе следственного действия (ст. 167 УПК РФ); право не явиться по вызову при наличии к тому уважительных причин (ч. 3 ст. 188 УПК РФ); право присутствовать при производстве обыска или выемки (ст.ст. 182, 183 УПК РФ) и так далее.

Изучением закона в ходе классификации прав по данному основанию тоже можно выявить недостатки их правовой фиксации¹².

Разумеется, активный или пассивный порядок реализации права не означает важности или незначительности для подозреваемого того или иного интереса, а зависит от содержания и структуры самого права.

Одно и то же право в различных классификациях может быть охарактеризовано по-разному: например, право на судебную проверку законности и обоснованности содержания под стражей, одновременно с учётом различных классификационных признаков, является конституционным; принадлежащим подозреваемому, содержащемуся под стражей; частным; касающимся условий состояния подозреваемого; активным.

Подобным образом можно прокомментировать и любое другое право.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Права подозреваемого в уголовном процессе должны составлять не случайную совокупность, а целостную систему, взаимоувязанную и непротиворечивую, гарантирующую достижение им своих законных

¹² Подробнее об этом см. в § 2.2 настоящей работы.

интересов в течение всего периода существования у лица этого процессуального статуса.

2. Входящие в эту систему права могут быть классифицированы: по степени важности и форме правового закрепления – на конституционные и отраслевые; по сфере действия – на общегражданские; права любого участника процесса; права исключительно подозреваемого и права подозреваемого, задержанного или заключенного под стражу; по моменту возникновения и периоду существования – на общие и частные; по направленности – на затрагивающие судьбу уголовного дела и касающиеся условий состояния подозреваемого; по порядку реализации – на активные и пассивные (свободы).

3. Проведение классификации, как прием исследования, показало наличие пробелов и несоответствий в действующем законодательстве о правах подозреваемого и необходимость их устранения путем совершенствования закона, несмотря на принятие УПК РФ.

2.2. Реализации прав подозреваемого

2.2.1. Понятие "реализация прав подозреваемого"

Термин "реализация" (ср.-лат. *realis* – вещественный) "Словарь иностранных слов" раскрывает, как "осуществление чего-либо, проведение в жизнь какого-либо плана, проекта, идеи, намерения и т.п."¹.

Именно таким образом этот термин понимается и в правовых науках – как доведение чего-либо (нормы права, субъективного права, юридической обязанности) до логического завершения, использование или исполнение всего изначально заложенного содержания, достижение результата, пусть даже и отрицательного.

В таком же аспекте толкует понятие "реализация прав" и Конституция РФ: в ч. 3 ст. 19 провозглашается, что "Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их *реализации*".

Таким образом, реализация субъективных прав, в том числе и прав подозреваемого, рассматривается в первую очередь как *процесс*.

Однако это не единственный аспект использования данного термина применительно к субъективному праву.

Представляется, что о реализации права гражданина можно говорить в двух смыслах:

1) о реализации как *процессе*, на определенном отрезке времени деятельности лица;

2) о реализации права как достигнутом *результате* этой деятельности (право реализовано, то есть использовано полностью).

Естественно, основной научный интерес и практическое значение имеет реализация прав граждан, понимаемая как процесс, который является путем достижения результата этой деятельности.

В свою очередь, реализация – результат – это конечный момент реализации – процесса, его завершающая граница.

Процесс реализации прав подозреваемого представляет собой правомерное поведение лица в период времени от момента обретения статуса подозреваемого до его завершения.

В зависимости от категории и вида права подозреваемого они могут быть реализованы как *одномоментно* (право получить копию постановления о применении меры пресечения – п. 1 ч. 4 ст. 52, ст. 101 УПК РФ), так и осуществляться *в течение всего периода пребывания в по-*

¹ Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1989. – С. 429.

ложении подозреваемого (право на защиту – п.п. 3 и 11 ч. 4 ст. 46 УПК РФ); могут исчерпываться и возникать вновь (право заявлять ходатайства – по другому поводу, после разрешения ранее заявленных – п. 5 ч. 4 ст. 46 УПК РФ).

Как всякий процесс, реализация прав подозреваемого в своем развитии проходит ряд стадий.

Учитывая специфику реализации прав подозреваемого в уголовном процессе, можно предложить следующую *систему стадий реализации субъективных прав подозреваемого*.

1. *Стадия приобретения правового статуса подозреваемого*. По нашему мнению, это происходит в момент *официального объявления* гражданину компетентным должностным лицом о наличии подозрения в совершении преступления. (Подробнее об этом см. в гл. 1. – *Авт.*) Строго говоря, если за приобретением статуса никаких активных действий подозреваемого не произойдет, то реализация его прав не состоится, несмотря на наличие этой первой стадии, однако она является обязательной как точка отсчета, начальная граница процесса реализации. Миновать ее невозможно, так как официальное объявление о подозрении играет роль юридического факта, который запускает в действие весь механизм реализации прав подозреваемого. В связи с этим данный момент обязательно входит в плоскость реализации прав, является ее неизбежным началом.

2. *Стадия разъяснения прав подозреваемому, усвоения им своих прав в уголовном процессе и порядка их осуществления*. Мало получить правовой статус подозреваемого: не зная о своих субъективных правах или не поняв их, не представляя себе механизма их осуществления, реализовать права невозможно. Стоит подчеркнуть, что эта стадия имеет две составляющих: момент *разъяснения* лицу прав следователем или дознавателем и момент *овладения* самим подозреваемым смыслом, содержанием и порядком осуществления своих прав. Без достижения второго момента первый сводится к опасной фикции, что, к сожалению, нередко бывает в деятельности правоохранительных органов и напрочь срывает реализацию прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности, влечет следственные, а порой и судебные ошибки. В усвоении подозреваемым своих прав ему, помимо сотрудников правоохранительных органов, могут оказать помощь защитник, законный представитель и педагог (последние двое – несовершеннолетним подозреваемым. – *Авт.*)

3. *Стадия использования подозреваемым своих прав*. Только получив соответствующий правовой статус и уяснив перечень и содержа-

ние своих прав, подозреваемый получает возможность их использовать. Это может выражаться в разного рода действиях правомерного характера, то есть находящихся в рамках, очерченных нормой права, которой эти права декларированы. Эта стадия – апогей, кульминация всего процесса реализации, и от того, насколько результативными окажутся действия подозреваемого, его защитника и других лиц в этой стадии, зависит порой исход уголовного дела. В отличие от первых двух стадий, которые носят исключительно личный, индивидуальный характер, третья стадия может осуществляться в двух формах. 1) *Непосредственной*, когда подозреваемый сам использует свои права для достижения своих охраняемых законом интересов. 2) *Опосредованной*, когда он передоверяет выполнение определенных действий своему защитнику или законному представителю (если подозреваемый несовершеннолетний), либо когда по ходатайству подозреваемого выполняет какие-то следственные действия представитель государства. Естественно, могут быть различные комбинации форм осуществления стадии использования подозреваемым своих прав.

4. *Стадия завершения реализации права.* Такое завершение может быть осуществлено в одной из трех форм: во-первых, при достижении желаемого подозреваемым результата; во-вторых, при полном исчерпании возможностей достижения законным путем такого результата; в-третьих, при утрате статуса подозреваемого. Если судить формально, то этот этап находится уже за рамками собственно действий подозреваемого по использованию своих прав. Однако принадлежность этапа к системе стадий реализации права подозреваемого очевидна, так как он очерчивает предельную границу его действий. Имея в виду третий вариант данной стадии, следует подчеркнуть *преемственность* прав и обязанностей подозреваемого и обвиняемого. Полностью отмирают они лишь при утрате статуса подозреваемого с выходом из числа участников процесса или при обретении статуса свидетеля и так далее. При предъявлении же бывшему подозреваемому обвинения, его права трансформируются в еще более объемные права обвиняемого, причем без разрыва во времени и каких-либо существенных потерь. Практически все права подозреваемого характерны и для обвиняемого. (Но не наоборот.) Таким образом, в четвертой стадии наступает то состояние, которое выше было охарактеризовано, как реализация-результат.

Применительно к данной стадии возникает вопрос о том, происходит ли реализация права лица при его *отказе от использования* этого права. Каждое субъективное право тем и отличается от юридической

обязанности, что каждый его носитель волен самостоятельно сделать выбор – воспользоваться или не воспользоваться им, совершать дозволенные действия или воздержаться от них.

Представляется, что в таком случае реализации права не происходит, несмотря на некоторое подобие "использования права не пользоваться правом", которое подспудно содержится в самой конструкции данного правового института.

Однако в этом случае речь идет о другом субъективном праве, отличном от того, которое не использовано лицом.

Так, например, если подозреваемый отказался давать показания (право давать показания предусмотрено п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), то данное его право осталось нереализованным, но оказался реализованным его *законный интерес*, в соответствии с которым он избрал такую тактику защиты.

Как уже отмечалось, в настоящее время в российском уголовно-процессуальном законодательстве непосредственно зафиксировано право подозреваемого и обвиняемого отказаться от дачи показаний (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, как и в ст. 51 Конституции РФ). В таком случае закрепленное в названной норме УПК РФ право отказаться от дачи показаний будет реализованным.

Перечисленные выше стадии реализации прав подозреваемого в уголовном процессе являются основными, обязательными: при отсутствии хотя бы одной из них процесс реализации права не будет оконченным.

Завершая разговор о стадиях реализации прав подозреваемого в уголовном процессе, следует назвать пятую, необязательную (факультативную) стадию – *стадию защиты субъективных прав подозреваемого*. Естественно, необходимость в этом виде деятельности возникает только при наличии к тому оснований и заключается в заявлении ходатайств, принесении жалоб и т.д. (ст. 46 УПК РФ). Эта стадия реализации прав подозреваемого имеет свою особенность. Она является по отношению к одним правам осуществлением факультативной стадии, защитной функции (допустим, по отношению к праву не быть задержанным в порядке ст. 91 УПК РФ при отсутствии к тому оснований и мотивов). В то же время сами по себе названные действия являются полноценной, проходящей все изложенные выше стадии, реализацией самостоятельного права, например, на заявление ходатайств или принесение жалоб. Говорить о защите права и наличии названной стадии можно только при нарушении права.

Таким образом, в первую очередь, реализация прав подозреваемого – это процесс, имеющий начало – точку отсчета, развитие, кульминацию и завершение, а также предполагающий возможность защиты нормального течения этого процесса путем обращения за государственным принуждением.

Обеспечению реализации прав граждан в уголовном судопроизводстве должна служить специальная система *гарантий*.

Под *гарантиями* субъективного права и охраняемого законом интереса традиционно понимаются экономические, политические, идеологические и юридические средства, которые обеспечивают постоянное совершенствование содержания субъективных прав и интересов, их реальное осуществление, а в необходимых случаях – эффективную защиту².

Представляется, что более точным было бы именовать их не гарантиями права, а *гарантиями реализации права*, так как цель и назначение их состоит именно в обеспечении претворения в жизнь законного интереса личности, закрепленного в норме правового акта в виде субъективного права.

При отсутствии возможности реализации самая совершенная правовая норма мертва и бесполезна.

Гарантии реализации субъективных прав должны создать благоприятные условия для их осуществления, способствовать свободной и беспрепятственной правомерной деятельности лица в рамках, очерченных нормой права.

Изложить сколько-нибудь подробно содержание экономических, политических, идеологических гарантий реализации прав подозреваемого в уголовном процессе довольно сложно, так как это составляет самостоятельную, весьма объемную проблему, включающую массу различных друг от друга индивидуальных составляющих, характерных для того или иного конкретного уголовного дела.

В рамках данного исследования представляется целесообразным лишь очертить общие признаки данных видов гарантий, указать их принципиальные направления.

Так, представляется, что *экономические гарантии* реализации прав подозреваемого в уголовном процессе должны создать материальную базу, делающую возможным во всех без исключения случаях достижение лицом желаемого законного интереса, независимо от материального состояния гражданина, конкретных правоохранительных и иных орга-

² Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. – Л., 1968. – С. 45.

нов, страны в целом. Сюда включается наличие у государства средств для оплаты труда адвоката неплатежеспособного подозреваемого; достаточное количество адвокатов вообще; наличие средств на выполнение законных ходатайств подозреваемого (производство экспертиз; выезды в командировки; оплата расходов по явке свидетелей и т.д.); наличие достаточного количества сотрудников правоохранительных органов для быстрого, оперативного расследования и разрешения дел с соблюдением процессуальных сроков; наличие и соответствие международным признанным нормам следственных изоляторов и изоляторов временного содержания и так далее. К сожалению, именно сфера экономических гарантий реализации прав участников уголовного процесса в настоящее время весьма ослаблена и не выполняет в необходимой мере своих функций.

Политические гарантии реализации прав подозреваемого предполагают равенство граждан перед законом и судом независимо от их происхождения, национальности, вероисповедания, уровня образования и культуры, политических взглядов и пристрастий; деидеологизацию законодательства и правоохранительных органов; отсутствие преследований по политическим мотивам, политического сыска и так далее. Уровень эффективности политических гарантий реализации субъективных прав в настоящее время, по сравнению с социалистическим периодом развития нашей страны, существенно вырос, однако, как и в сфере экономики, полностью свою роль в механизме реализации они еще не выполняют.

Идеологические гарантии реализации прав личности в уголовном процессе призваны обеспечивать идеологию приоритета общечеловеческих ценностей, признание человеческой личности, его прав и свобод, высшей ценностью; они должны формировать соответствующий этим декларациям уровень правосознания и правовой культуры не только у представителей государственного аппарата, но и у всех лиц, прикосновенных к уголовному судопроизводству.

Под юридическими гарантиями В.А. Патюлин, в частности, понимает "... правовые нормы, определяющие специфически юридическими средствами условия и порядок реализации прав, юридические средства их охраны и защиты в случае нарушения и т.п."³.

Однако представляется более точным сделать ударение не на правовые нормы, как гарантии, а на собственно юридические средства, пре-

³ Патюлин В.Л. Государство и личность в СССР. – М.: Наука, 1974. – С. 231.

дусмотренные данными нормами. Именно система таких средств, а не декларация, заключенная в нормах права, способна реально обеспечить осуществление субъективных прав лица.

Применительно к *уголовному процессу* Э.Ф. Куцова отмечает, что "... гарантиями прав и интересов личности служит целая система многообразных предусмотренных уголовно-процессуальным законом средств, которые реализуются в деятельности суда, прокурора, следователя (а также защитника и других участников уголовного процесса), формируя ее во взаимодействии с иными видами гарантий, как деятельность, обеспечивающую права и интересы личности в уголовном процессе"⁴.

Таким образом, в определении Э.Ф. Куцовой акцент делается на деятельность лиц, обязанных создать условия для реализации прав участников процесса.

Представляется, что юридические гарантии должны сочетать оба момента: как принятие и постоянное совершенствование правовых норм о правах и механизме реализации прав подозреваемого, так и надлежащее исполнение своих обязанностей представителями государства и иными обязанными лицами.

Юридические гарантии, несмотря на традиционное расположение отнюдь не на первом месте в классификации, играют очень важную, а в некоторых случаях – определяющую роль в реализации прав подозреваемых в совершении преступлений. Субъективные права подозреваемого имеют нормативное закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве, и от того, насколько полно, демократично и справедливо сформулированы эти нормы, насколько совершенна и понятна для лица их форма, зависят содержание и результативность реализации этих прав. Безусловным шагом вперед, обеспечившим исключительно позитивное влияние на процесс реализации прав подозреваемого, явились дополнения и изменения, внесенные в УПК в начале 90-х годов, в связи с которыми защитник был допущен на предварительное следствие с момента задержания, применения меры пресечения или предъявления обвинения. Важным этапом в этом же направлении явилось принятие в 1995 году Федерального закона РФ "О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений". Этим законом были существенно расширены, конкретизированы и стали более реали-

⁴ Куцова Э.Ф. Уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов личности: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – М., 1986. – С. 7.

зуемыми права задержанных и арестованных подозреваемых. В то же время длительное непринятие УПК России, проекты которого публиковались во второй половине 90-х годов, не способствовали развитию юридических гарантий реализации прав подозреваемого. При этом Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ были значительно ранее введены в действие. Такое отставание в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства нарушало "пакетный" принцип принятия связанных друг с другом законов, отрицательно влияло на совместимость, согласованность, взаимосвязь различных элементов системы законодательства.

Важнейшей юридической гарантией полноценной реализации прав личности в уголовном процессе, в том числе и подозреваемого, является установление и строгое исполнение *процессуальной формы* при осуществлении судопроизводства.

Под процессуальной формой в литературе понимается совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение определенного материально-правового результата. Другими словами, процессуальная форма представляет собой особую юридическую конструкцию, воплощающую принципы наиболее целесообразной процедуры осуществления определенных полномочий⁵.

Именно такой, в хорошем смысле слова, "формализм", неуклонное следование букве закона, которая, в свою очередь, тоже должна быть тщательно взвешена и выверена законодателем – залог воплощения в жизнь принципа справедливости. Правильное использование процессуальной формы служит гарантией адекватной правовой оценки действий виновного и непривлечения к уголовной ответственности невиновного.

Важную роль в обеспечении реализации прав подозреваемого в уголовном процессе играют *организационные гарантии*. Недостаточное для нормальной нагрузки количество штатных единиц следователей и дознавателей, постоянный их некомплект даже по отношению к штатному числу, отсутствие научной организации труда следователей, недостаточность необходимого делового сотрудничества между следственными и оперативными подразделениями, с одной стороны, и между различными правоохранительными ведомствами – с другой, правовая

⁵ Горшенев В.М., Недбайло П.Е. Процессуальная форма и ее социально-юридические возможности в социалистическом обществе // Юридическая процессуальная форма. Теория и практика. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 13.

безграмотность следователей, волокита, халатность – вот далеко не полный перечень факторов, исключительно негативно влияющих на качество реализации прав подозреваемых, снижающих роль ее организационных гарантий.

В этом отношении следует привести два примера. По состоянию на май 1999 года из 41 следователя следственного отдела УВД администрации Дзержинского района г. Новосибирска 32 должности были заняты женщинами; из них девять (!) одновременно находились в "декретном" отпуске по уходу за ребенком, шесть были временно нетрудоспособны по состоянию здоровья (своего и детей), а из оставшихся 17 (!) – студенты-заочники различных вузов – собирались в июне "уйти на сессию". Кто же будет обеспечивать реализацию прав граждан?

Второй пример. Свыше 60% следователей и дознавателей органов МВД Новосибирской области не имеют оконченного высшего юридического образования; из числа следователей – студентов 32% еще не изучали в высшем учебном заведении уголовное право, уголовный процесс и криминалистику; 10% следователей, не имеющих юридического образования, не учатся в юридических высших учебных заведениях.

Путей решений этой проблемы, на наш взгляд, несколько:

- 1) поднятие престижа следственной работы, в том числе оплаты труда следователей;
- 2) облегчение доступа к юридическому образованию вообще и для лиц, работающих в правоохранительных органах в частности;
- 3) более требовательный и избирательный подход к формированию следственного аппарата.

В лучшую сторону, в связи с этим, следует отметить ситуацию в Томской области, где почти 90% следователей органов внутренних дел г. Томска на начало 2001 года имели юридическое образование.

Информационные гарантии в последний период времени осуществляют довольно благоприятное воздействие на процесс правореализации. Так, юридическая литература в настоящее время издается большими тиражами и оперативно после принятия новых правовых актов, а поэтому стала более доступной для населения (если не принимать во внимание ее цену, но это уже экономический фактор!). Получили широкое распространение и активно используются правовые компьютерные программы "Консультант", "Гарант", "Кодекс", "Эталон" и другие, массу информации на правовые темы предоставляет глобальная компьютерная сеть "Интернет".

На процесс реализации прав подозреваемого влияет также ряд личностных, социально-психологических факторов, исследование которых, однако, лежит за пределами настоящей работы.

При определении понятия реализации прав подозреваемого в уголовном процессе необходимо уточнить, когда можно будет говорить о завершении такой реализации.

Представляется, что для этого необходимо выполнение следующих условий:

1) своевременное поставление лица в процессуальное положение подозреваемого;

2) полное и доходчивое разъяснение ему прав подозреваемого с достижением понимания каждого права;

3) отсутствие препятствий в реализации права;

4) совершение подозреваемым всего необходимого для полной реализации права набора действий;

5) полное достижение в результате правомерного поведения законного интереса подозреваемого как цели реализации его права;

6) обеспечение необратимости достигнутого результата.

При этом имеется в виду интерес подозреваемого как цель реализации только данного конкретного права, а не совокупный интерес подозреваемого в благоприятном для него исходе уголовного дела.

Например, право подозреваемого знать о применении звукозаписи при допросе (ст.ст. 166, 190 УПК РФ) будет реализовано уже в том случае, если следователь объявит ему об этом под роспись до начала допроса. О том, какая информация будет получена в ходе допроса и как она будет использована, возможно, положена в основу неблагоприятных для него решений, речь в данный момент не идет.

Таким образом, конкретное право подозреваемого должно считаться реализованным и при общем неблагоприятном для него исходе дела.

Подводя итог сказанному, представляется возможным определить реализацию прав лица, подозреваемого в совершении преступления, следующим образом: *это установленный нормами уголовно-процессуального права процесс использования подозреваемым своих субъективных прав в соответствующей юридической форме и пределах, с применением правомерных и не запрещенных УПК РФ средств и способов, обеспечивающий достижение им своих законных интересов в уголовном деле, а также защиту указанных прав от любых посягательств.*

Значение имеет и раскрытие вопроса о том, как, каким образом, в каком порядке, посредством чего реализуются права подозреваемого, то есть о *средствах и способах* этого процесса.

Эти два понятия, весьма распространенные в самых различных областях науки и техники, по своему значению довольно близки, что позволяет рассматривать их одновременно, в одной "связке". В то же время каждое из них обладает своим собственным, индивидуальным содержанием, в том числе и применительно к механизму реализации прав подозреваемого в уголовном процессе.

Так, "Словарь русского языка" под средством понимает, в частности, "... 1. Прием для достижения чего-либо. 2. То, что служит какой-либо цели, необходимо для достижения, осуществления чего-либо"⁶.

Под способом там же подразумевается "...образ действий для осуществления чего-либо"⁷.

Таким образом, говоря о средствах реализации прав подозреваемого, мы отвечаем на вопросы "чем?", "с помощью чего?" осуществляется этот процесс; под способами реализации имеются в виду ответы на вопросы "как?", "каким образом?" достигаются необходимые результаты.

К сожалению, в юридической литературе эта проблема разработана весьма слабо и фрагментарно-основное внимание, как правило, уделяется средствам и способам деятельности правоохранительных органов по собиранию, проверке и оценке доказательств⁸.

В связи с этим представляется необходимым рассмотреть вопрос о средствах и способах реализации прав подозреваемого более подробно.

Так, по нашему мнению, существуют следующие *средства* реализации прав подозреваемого:

1) получение информации от органов, ведущих процесс (при объявлении подозрения, разъяснении прав, ознакомлении с документами, вручении копий документов и так далее);

2) предоставление или непредоставление информации по требованию указанных органов (при даче объяснений и показаний, отказе от дачи показаний и так далее);

⁶ Словарь русского языка: В 4-х томах. Т. 4. 3-е изд. / Гл. редактор А.П. Евгеньева. — М.: Русский язык, 1988. — С. 239.

⁷ Там же. — С. 230.

⁸ См., например: Жогин Н.В., Фатуллин Ф.Н. Предварительное следствие. — М.: Юрид. лит., 1965. — С. 98–169.

3) обращение к органам расследования, прокуратуры и в суд (при заявлении ходатайств и отводов, принесении жалоб и т.д.);

4) участие в процессуальных действиях (осмотре, обыске, выемке, очной ставке и т.д.) и отказ от участия в процессуальных действиях.

Смысл данной классификации состоит в том, что становится очевидным **законный интерес** подозреваемого при реализации каждого из его прав. Так, при объявлении лицу о том, в чем оно подозревается, такой интерес выражается в получении им соответствующей, понятной ему информации о содержании подозрения. Если же факт объявления состоялся, а информация не получена – интерес лица не достигнут и право не реализовано, несмотря на внешнюю видимость соблюдения закона.

Практическое использование этих средств при реализации прав подозреваемого, к сожалению, нередко составляет проблему.

Особенно это касается получения информации от органов, ведущих процесс.

Так, по 33% исследованных нами уголовных дел в протоколе задержания не указывались основания и мотивы задержания. Каким образом, не имея этой информации, можно обжаловать такое решение?

В 23% случаев не разъяснялась или неполно разъяснялась сущность подозрения; в 8% случаев не объявлялась в протоколе задержания юридическая квалификация преступления, по подозрению в котором задерживалось лицо; в 61% случаев не уведомлялись о задержании родственники или иные лица (причем никакой мотивации такого уведомления не приводится).

И, наконец, ни в одном уголовном деле из числа изученных не были полно (в понимании, изложенном в работе) объявлены и разъяснены права подозреваемого⁹.

Естественно, такие нарушения закона грубо попирают права граждан и резко отрицательно сказываются на общественных интересах, снижая авторитет власти и создавая порой препятствия для восстановления социальной справедливости.

Так, например, прокуратурой Дзержинского района г. Новосибирска Семенов в 1996 году привлекался к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР. Сразу после возбуждения уголовного дела, когда были проведены оформление "явки с повинной", допрос в качестве свидетеля и допрос в качестве подозреваемого, Семенов признал себя ви-

⁹ См.: Приложение 2, табл. 5.

новным и дал показания об обстоятельствах преступления. На этом органы следствия "успокоились", не утруждая себя сбором дополнительных доказательств, забыв при этом полно разъяснить права подозреваемого, в том числе и правила ст. 51 Конституции РФ, и проводя следственные действия без участия защитника. В суде Семенов отказался от ранее данных показаний, заявив, что дал их под давлением. Дело судом было возвращено для дополнительного расследования с изменением меры пресечения, после чего Семенов скрылся и был вновь задержан только через год после совершения ряда тяжких преступлений¹⁰.

Пути улучшения состояния дел по применению средств реализации прав подозреваемого представляются следующим образом:

- 1) введение в закон положения о неприятии в ИВС подозреваемого при неправильном и неполном оформлении протокола задержания;
- 2) усиление ведомственного контроля и прокурорского надзора за реализацией прав подозреваемых;
- 3) судебное реагирование на нарушения закона в рассматриваемых вопросах в *каждом* случае их выявления;
- 4) совершенствование уголовно-процессуального закона о правах подозреваемого.

Способы, при которых используются средства реализации права подозреваемого, могут быть весьма различными.

В первую очередь можно выделить такие способы реализации, как подача *устных и письменных заявлений, жалоб*. Практически все изложенные выше средства могут быть реализованы обоими этими способами (за исключением участия в процессуальных действиях и отказа от такого участия, которые лежат в другой плоскости деятельности. — *Авт.*). Выбор письменного или устного способа реализации своих прав производится подозреваемым по своему усмотрению, в зависимости от конкретных обстоятельств и обстановки.

Реализация прав подозреваемого возможна *лично и опосредованно*.

Только лично даются объяснения, показания, производится ознакомление и получение документов, участие и отказ от участия в процессуальных действиях.

Как лично, так и опосредованно, через защитника, законного представителя подозреваемого, могут заявляться ходатайства и отводы, приноситься жалобы и замечания.

¹⁰ Архив Новосибирского областного суда, дело № 2/179/96.

Кроме того, необходимые цели подозреваемым могут достигаться путем использования специфики *судебных и несудебных* процессуальных действий.

Так, право на проверку законности и обоснованности заключения под стражу реализуется судебным путем, другие права – несудебным.

По поводу *активных и пассивных* способов реализации прав подозреваемого уже говорилось – право отказаться от дачи показаний, например, реализуется пассивным путем, право задать вопросы на очной ставке – активным.

Общие положения о средствах и способах реализации своих прав подозреваемым в настоящее время с принятием УПК РФ приобретают более широкое значение. Законодательные положения п. 11 ч. 4 ст. 46 и п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ говорят уже не только об использовании законных средств и способов, но и о возможности подозреваемого защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ, а защитника – использовать иные, не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты.

2.2.2. Проблемы реализации прав подозреваемым

Логично начать рассмотрение проблем конкретной правореализации с изучения состояния дел в реализации подозреваемым своего *права на разъяснение судом, следователем, прокурором и лицом, производящим дознание, принадлежащих ему прав и обеспечение возможности осуществления этих прав* (ст. 11, ч. 1 ст. 92 УПК РФ).

Субъектами правоотношения, возникающего при реализации данного права подозреваемого, в обязательном порядке являются сам подозреваемый и государственный орган или должностное лицо, реже – на стороне подозреваемого участвуют также защитник, законный представитель или педагог.

Содержание правоотношения характеризуется активными действиями обязанных лиц по доведению до подозреваемого положений закона и обеспечению понимания им своих субъективных прав в уголовном процессе с целью их немедленной или последующей реализации.

Права и обязанности обеих сторон сформулированы в уголовно-процессуальном законе, однако реализация их на практике вызывает критические замечания.

Основные проблемы в этом вопросе, как правило, касаются следующего:

- 1) определения момента разьяснения подозреваемому его прав;
- 2) установления объема разьясняемых прав и возможности их реализации;
- 3) соблюдение порядка разьяснения прав должностными лицами.

Из ч. 1 ст. 92 УПК РФ следует, что права подозреваемого должны быть разьяснены ему в срок не более 3-х часов после доставления его в орган дознания, к следователю или прокурору. Сроки производства допроса при применении иных мер пресечения к подозреваемому законом не определены.

Представляется, что подобная неопределенность в законе затрудняет реализацию прав подозреваемого. Следует согласиться с Б.А. Денежкиным, который предлагает не «привязывать» разьяснение прав к моменту допроса, а производить его немедленно после признания лица подозреваемым¹¹, то есть, по нашему мнению, после *объявления лицу о наличии в отношении него подозрений* в совершении преступления.

Весьма существенную проблему составляет установление *объема прав*, которые в этот момент должны быть разьяснены подозреваемому. Дело в том, что ч. 1 ст. 92 УПК РФ обязывает следователя разьяснить подозреваемому его права, предусмотренные ст. 46 названного Кодекса. Однако в этой статье перечислены, безусловно, важные права, но далеко не все: ряд прав подозреваемого закреплен в Конституции РФ (ст.ст. 48, 51); в других статьях УПК РФ; в Федеральном законе РФ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений". Распространяется ли на следователя обязанность разьяснять эти субъективные права подозреваемого?

Не зная о своих правах, в том числе конституционных, подозреваемый лишается возможности пользоваться ими. Вместе с тем провести границу, разделяющую права, подлежащие разьяснению органами следствия и дознания, и теми, которые должен гражданин знать сам или их ему должен раскрыть защитник, достаточно трудно. Однако в любом случае, в соответствии с требованиями ст. 16 УПК РФ, лицо, производящее дознание, и следователь могут ограничивать действия и поведение подозреваемого, обеспечивая ненарушение иных имеющихся у него гражданских и процессуальных прав.

Отдельно стоит вопрос о том, необходимо ли разьяснять содержание ч. 1 ст. 51 Конституции РФ подозреваемому? По всей видимости,

¹¹ Денежкин Б.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. – Саратов, 1982. – С. 55.

эти затруднения вызваны неудачной текстовой формулировкой иммунитета, закрепленного в этой норме, – в ней говорится о праве "*не свидетельствовать*" против себя самого, своих близких родственников и супруга. Отсюда предположения некоторых ученых и практиков о том, что положения данной статьи разъясняются перед допросом только в качестве свидетеля или потерпевшего¹².

По нашему мнению, *ст. 51 Конституции РФ обязательно должна касаться и подозреваемого, и обвиняемого*, несмотря на использование в ее тексте слова "свидетельствовать", которое, в данном случае, необходимо понимать как "давать показания".

В настоящее время п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ прямо закрепляет право подозреваемого отказаться от дачи объяснений и показаний, поэтому он не обязан давать показания. Однако здесь же провозглашено и право подозреваемого давать объяснения и показания.

Поэтому, что касается лица, впервые в жизни вовлеченного в орбиту уголовного судопроизводства, не имеющего порой не только юридического, но достаточного общего образования, находящегося в состоянии стресса и растерянности перед вопросами сотрудников правоохранительных органов, имеющих интерес в раскрытии и расследовании уголовного дела, то у такого лица возникает много неясного. Прямое и недвусмысленное закрепление в УПК РФ права подозреваемого давать объяснения или показания, отказаться от дачи объяснений или показаний, как в уголовном процессе США – "хранить молчание"¹³, является шагом вперед по закреплению прав человека в уголовно-процессуальном законодательстве.

Однако положения ст. 51 Конституции РФ имеют более широкий смысл, чем отношение только к подозреваемому. Здесь следует согласиться с В. Николюком и В. Кальницким, которые полагают, что "... не подлежит сомнению, что положения ст. 51 Конституции следовательно обязан разъяснять *подозреваемому*, обвиняемому, свидетелю и потерпевшему"¹⁴.

По этому же пути идет и практика Верховного Суда Российской Федерации. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 8 от

¹² См.: Шимановский В. Новое в процедуре разъяснения прав участников процесса на предварительном следствии // Следователь. – 1996. – № 1. – С. 77.

¹³ См., например: Пешков М.А. Правила Миранды – революция в уголовном процессе США // Юрист. – 1998. – № 2. – С. 36.

¹⁴ Николюк В., Кальницкий В. Применение ст. 51 Конституции РФ в уголовном судопроизводстве // Законность. – 1997. – № 8. – С. 15.

31 октября 1995 года "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" говорится: "... Если *подозреваемому*, обвиняемому, его супругу и близким родственникам при дознании или предварительном следствии не было разъяснено указанное конституционное положение (ст. 51 Конституции РФ. – *Авт.*), показания этих лиц должны признаваться судом полученными с нарушением закона и не могут являться доказательствами виновности обвиняемого (подозреваемого)"¹⁵.

По этим соображениям Кассационная палата Верховного Суда РФ отменила постановленный с участием присяжных заседателей приговор по делу об убийстве на том лишь основании, что при допросах осужденных на предварительном следствии в качестве *подозреваемых* и обвиняемых в начале 1995 года не разъяснялась ст. 51 Конституции РФ¹⁶.

К сожалению, далеко не всегда практика местных правоохранительных органов идет по этому пути. Так, из числа изученных в ходе подготовки работы уголовных дел за 1995–1999 годы 31% подозреваемых не разъяснялись положения ст. 51 Конституции РФ. Подобное положение недопустимо, судам следует действовать более принципиально¹⁷.

Возвращаясь к вопросу о количестве разъясняемых подозреваемому прав, следует предположить, что объем этих прав зависит от момента и ситуации, в которые происходит разъяснение. Разрешение этого вопроса тесно связано с проблемой *порядка разъяснения подозреваемому его прав*.

Необоснованное уменьшение такого объема прав образовало бы "бреши" в информационной подсистеме защиты подозреваемого, что негативно сказалось бы на достижении его законных интересов.

В то же время полное и подробное разъяснение всех без исключения принадлежащих подозреваемому прав (см. § 2.1), например, в обстановке физического захвата лица, тоже представляется с трудом.

По нашему мнению, *порядок разъяснения прав подозреваемому может быть разбит на несколько этапов, каждый из которых предполагает объявление лицу соответствующего фрагмента системы его субъективных прав*.

Этап первый. Лицу объявляется о подозрении в совершении преступления в момент физического захвата или в иной экстремальной об-

¹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1. – С. 6.

¹⁶ Там же. – № 7. – С. 16.

¹⁷ См.: Приложение 2, табл. 5.

становке не в связи с производством какого-либо следственного действия. В такой ситуации лицу должны быть разъяснены только основные, фундаментальные его права по принципу "не навреди", дающие впоследствии ему возможность в полном объеме реализовать свое право на защиту. Это, в первую очередь, правила ст. 51 Конституции РФ, право на защиту и на получение квалифицированной юридической помощи, предупреждение об использовании показаний лица в качестве доказательств по делу.

Таким образом, на данном этапе достаточным будет обеспечение подозреваемому основного фрагмента прав подозреваемого – той их части, которая в мировой практике получила наименование "правил Миранды".

Это – право:

- хранить молчание;
- знать, что все, что он скажет, может быть использовано как доказательство против него;
- на присутствие адвоката на первом же допросе; при отсутствии средств участие адвоката обеспечивается за счет государства¹⁸.

По своему содержанию и форме таким образом сформулированные и вовремя объявленные права подозреваемого легко воспринимаются лицом, находящимся в экстремальной ситуации, и эффективно реализуются.

К сожалению, в УПК РФ подобные положения сформулированы не достаточно четко (п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

Этот, первый, этап является исключительным, необязательным и непродолжительным – не более 3-х часов (логично совместить его со сроком административного задержания, предусмотренным Кодексом об административных правонарушениях). Права "первого этапа" могут быть объявлены как устно (в большинстве случаев), так и письменно – при наличии возможности или по требованию лица.

В случае отсутствия ситуации, обуславливающей первый этап, разъяснение прав подозреваемому начинается сразу со второго этапа.

Этап второй. Начинается не позднее 3-х часов с момента начала первого этапа, а при его отсутствии – с объявления лицу о наличии в

¹⁸ Пешков М.А., Махов В.Н. Сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства США и России // Следователь. – 1997. – № 4. – С. 17; Пешков М.А. Правила Миранды – революция в уголовном процессе США // Юрист. – 1998. – № 2. – С. 36.

отношении него подозрения вне обстановки физического захвата, при совершении с лицом какого-либо процессуального действия (допроса, обыска, задержания, так далее).

Этот этап предусматривает отсутствие экстремальной ситуации и наличие возможности подробно и полно разъяснить права подозреваемому. На этом этапе лицу разъясняются все **общие** права подозреваемого, предусмотренные как УПК, так и другими законами.

Объявление о подозрении и разъяснение прав на этом этапе должно осуществляться только письменной форме, с составлением процессуального документа. Одновременно с правами подозреваемого должны разъясняться обязанности должностных лиц и государственных органов, связанные с обеспечением реализации этих прав.

Есть необходимость присоединиться к мнению ряда юристов, которые предлагают ввести в закон требование о составлении специального протокола о разъяснении подозреваемому его прав¹⁹. Явочным порядком эта новация уже вводится на практике – в Следственном управлении ГУВД Администрации Новосибирской области уже отпечатаны соответствующие формализованные бланки, которые активно применяются следователями внутренних дел. Протокол составляется в двух экземплярах, один из которых вручается под роспись подозреваемому²⁰.

Третий этап предусматривается при выполнении с подозреваемым, которому уже разъяснены общие права в ходе второго этапа, какого-либо нового процессуального действия.

До начала такого действия (сколько бы их не проводилось с участием этого лица) ему разъясняются в письменной форме **специальные (частные)** права, характерные именно для этого действия.

Несовершенство уголовно-процессуального законодательства до принятия УПК РФ порождало определенные сложности и в реализации подозреваемым своего **права на соблюдение презумпции невиновности**.

Как известно, ст. 49 Конституции РФ провозглашает:

"1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

¹⁹ См.: Денежкин Б.А. Цит. соч. – С. 55; Пешков М.А., Махов В.Н. Цит. соч. – С 17.

²⁰ Предлагаемый образец см. в Приложении 3.

3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого".

Во всех перечисленных конституционных положениях говорится только об обвиняемом, фигура подозреваемого не упоминается вовсе.

Таким же недостатком страдала и ч. 2 ст. 20 УПК РСФСР, в которой закреплялось право обвиняемого не доказывать свою невиновность.

В таких условиях, несмотря на то, что это был явно пробел в законодательстве, у ряда практических и научных работников возникли сомнения в том, распространяются ли положения презумпции невиновности на подозреваемого.

Более того, В.К. Бабаев считает, что "... При наличии одного из указанных оснований (перечисленных в ст. 122 УПК РСФСР. – *Авт.*) действует презумпция вины подозреваемого в совершении преступления... Данная презумпция ... носит исключительный характер. Существование ее обусловлено прежде всего необходимостью защиты общественных и личных интересов. Презумпция вины подозреваемого служит гарантией против того, чтобы совершивший преступление мог скрыться, затруднив тем самым расследование"²¹.

Совершенно правильно эта позиция была подвергнута критике М.С. Строговичем, который полагал, что "...очевидность виновности задержанного *с точки зрения тех лиц*, органов дознания, которые произвели задержание, и сущность презумпции невиновности, как *объективного правового положения*" – не одно и то же²². Применение мер процессуального принуждения носит превентивный характер, имеет свои собственные основания и мотивы, вопрос о виновности лица в совершении преступления в этот момент никоим образом не решается.

К сожалению, не избежали такого "не замечающего" отношения к подозреваемому и авторы проекта УПК РФ, в ст. 15 которого практически слово в слово повторена конструкция презумпции невиновности Конституции РФ как неотъемлемого права обвиняемого²³.

Безусловно, подозреваемый, как процессуальная фигура, обладает презумпцией невиновности, нуждается в такой презумпции, и в реализации ее существенную помощь должно оказать внесение в ч. 2 ст. 14

²¹ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. – Горький, 1974. – С. 101–102.

²² Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. – М.: Наука, 1984. – С. 75–76.

²³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Проект. Ст. 15.

УПК РФ наряду с обвиняемым и подозреваемого как участника уголовного судопроизводства.

Весьма серьезный комплекс проблем возникает и при реализации такого важнейшего права подозреваемого, как *право на защиту*. Фактически это основное право подозреваемого и обвиняемого, отражающее вообще весь смысл предоставления им прав, выражающее их процессуальную функцию, основной законный интерес, который состоит в защите от уголовного преследования. Большинство других прав подозреваемого по своей природе лишь конкретизируют различные аспекты проявления права на защиту, средства и способы его осуществления и самостоятельного значения в отрыве от этого основополагающего права не имеют. Не случайно в ст. 16 УПК РФ, в частности, обеспечение подозреваемому права на защиту возведено в ранг принципа уголовного процесса.

Несмотря на столь важное значение этого права, существуют проблемы его реализации на практике, что отрицательно влияет на достижение целей уголовного процесса. Особенно это касается реализации подозреваемым своего права на защиту при посредстве защитника.

Так, например, УПК РСФСР не давал ответа на вопрос о том, *может ли подозреваемый (или обвиняемый) пригласить второго, третьего и т.д. защитника*.

По нашему мнению, какие-либо ограничения в количестве приглашаемых подозреваемым защитников недопустимы, так же как недопустимы и ограничения в персональном составе такой группы. Они могут быть расценены как нарушение конституционного права лица на защиту. Предел в этом отношении может поставить только сам подзащитный с учетом своих материальных возможностей, стратегии и тактики избранной линии защиты.

По такому пути идет и практика Верховного Суда РФ.

В качестве примера можно привести дело Лыткина.

По окончании предварительного следствия Лыткин ознакомился с материалами дела с помощью адвоката Жукова, указав, однако, что в судебном заседании поручает защищать свои интересы еще одному защитнику – Павленко.

Несмотря на волеизъявление Лыткина, суд, допустив в качестве защитника по делу Жукова, отказал в ходатайстве подсудимого о допуске к участию в деле защитника Павленко, мотивировав свое решение тем, что Лыткин ознакомился с материалами дела с защитником Жуковым. Этот же довод повторил и суд второй инстанции.

Таким образом, суды первой и кассационной инстанций грубо нарушили право подозреваемого и обвиняемого иметь защитника (защитников), увязав возможность выбора защитника с надуманным условием, установив по сути "норму", в соответствии с которой для осуществления защиты достаточно одного защитника.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ приговор и кассационное определение по делу Лыткина отменила, направив дело на новое судебное рассмотрение, сделав при этом весьма важное для реализации прав личности разъяснение: обвиняемый (естественно, и подозреваемый. – Авт.) вправе иметь двух и более защитников, которые могут участвовать в деле как поочередно, так и одновременно²⁴.

Разработчики УПК РФ поддержали эту позицию, высказывавшуюся в том числе авторами, и в ч. 1 ст. 50 сформулировано положение, что подозреваемый вправе пригласить несколько защитников.

В УПК РФ уточнены некоторые законодательные положения, регулировавшие *отказа от защитника*, что создавало почву для сложностей в процессе реализации права подозреваемого на защиту.

Так, ст. 52 УПК РФ, формулируя право на отказ от защитника, называет не только обвиняемого, но и подозреваемого.

Однако в законе закреплены не все важнейшие элементы механизма реализации этого права, в частности, порядок и юридические средства отказа от защитника.

Так, по нашему мнению, отказ от защитника должен осуществляться в присутствии последнего и с выяснением мотивов такого отказа для исключения случаев давления в этом направлении со стороны отдельных работников правоохранительных органов и отказа по мотиву, например, неплатежеспособности, или незнания порядка приглашения защитника или его роли в уголовном судопроизводстве.

Подобные случаи встречаются в практике правоохранительных органов. Так, Винтер В.А., при задержании в порядке ст. 122 УПК РСФСР заявивший ходатайство о допуске защитника, впоследствии отказался от него. Выяснив, что отказ произошел по материальным соображениям, Карасукский районный суд возвратил дело для производства дополнительного расследования²⁵.

²⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1992. – № 5.

²⁵ Архив Западно-Сибирского УВД на транспорте, дело № VIII-3 за 1998 год. – С. 264.

Статья 48 Конституции РФ гарантирует каждому (в том числе и подозреваемому. – *Авт.*) право на получение *квалифицированной юридической помощи*.

Кто же осуществляет такую помощь лицу, привлекаемому к уголовной ответственности. каковы критерии квалифицированности юридической помощи?

В качестве защитников, как это следует из ч. 2 ст. 49 УПК РФ, допускаются адвокаты²⁶. Кроме того, по определению суда или постановлению судьи в качестве защитников могут быть допущены близкие родственники обвиняемого или иные лица, о допуске которых он ходатайствует. Однако участвовать названные лица в уголовном процессе могут наряду с адвокатом. Исключение составляет производство у мирового судьи, где эти лица могут участвовать вместо адвоката.

По нашему мнению, квалифицированную юридическую помощь могут оказать только адвокаты, так как квалифицированность, в первую очередь, предполагает профессионализм лиц, оказывающих эту помощь.

Профессионализм адвокатов заключается в том, что оказание юридической помощи является их профессиональной обязанностью, они принимаются в коллегия адвокатов в особом порядке и несут ответственность за качество своей работы (в период проведения исследования, в соответствии со ст.ст. 1 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР от 1980 года, а в настоящее время основываясь на положениях ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 2, ст. 7 и других Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

Исходя из того, что только адвокатская помощь является наиболее квалифицированной, УПК, регулируя вопрос о том, кто может быть защитником, устанавливает приоритет адвокатов по сравнению с другими лицами, осуществляющими защиту подозреваемого (обвиняемого). Так, в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ, в случае неявки избранного подозреваемым или обвиняемым защитника в течение 5 суток, следовательно, прокурор или суд обеспечивает ему защитника по назначению из числа адвокатов. Такой же вывод следует и из ч. 3 ст. 51 УПК РФ. Это является существенной гарантией реализации конституционного права лица на получение квалифицированной юридической помощи.

²⁶ Необходимо отметить, что при изучении в ходе работы архивных уголовных дел не было выявлено ни одного случая осуществления защиты представителями профсоюза или общественной организации, названных в ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР.

Имея защитником адвоката, подозреваемый гарантирован от того, что защитник на каком-либо этапе процесса откажется от принятой на себя защиты (ч. 7 ст. 49 УПК РФ) ввиду того, что, как уже отмечено выше, оказание юридической помощи – его профессиональная обязанность. Иные защитники вправе отказаться от принятой на себя защиты. Они не являются профессионалами в том смысле, что за свои действия, связанные с оказанием (или с отказом от оказания) юридической помощи, должны нести установленную законом ответственность за выполнение своих профессиональных обязанностей.

Несмотря на сказанное выше, было бы неправильным утверждать, что членство в Коллегии адвокатов является безусловной гарантией качества оказываемой адвокатом юридической помощи. Некомпетентность встречается и в действиях профессионалов, однако риск в данном случае гораздо ниже, чем при привлечении в качестве защитников "иных лиц".

Думается, что положения ч. 2 ст. 49 УПК РФ, устанавливающие, что защитниками могут быть адвокаты, а иные лица допускаются к осуществлению защиты только по определению суда или постановлению судьи и то наряду с адвокатом (кроме производства у мировых судей), развивает конституционные предписания о квалифицированной юридической помощи.

Указания закона на определение суда и постановление судьи как оформление допуска иных лиц к уголовному судопроизводству в литературе и на практике толкуется узко – право на участие в судебных стадиях.

С такой позицией не согласен В.П. Божьев, который полагает, что подобная трактовка закона ограничивает право подозреваемого и обвиняемого на реальный и свободный выбор защитника²⁷. По его мнению, так называемые "иные лица", предусмотренные ч. 5 ст. 47 УПК РСФСР, по определению суда или постановлению судьи могут осуществлять защиту подозреваемых и обвиняемых уже на предварительном расследовании. Это положение имеет отношение и к ч. 2 ст. 49 УПК РФ.

Однако следует отметить, что данное мнение получило судебную оценку: постановлением № 2П от 28 января 1997 года Конституционный Суд Российской Федерации признал *не противоречащими* Кон-

²⁷ См., например: *Божьев В.* Выбор защитника: декларация или реальность? // Советская юстиция. – 1993. – № 12. – С. 11; *Божьев В.П.* Обеспечивается ли обвиняемому право на выбор защитника? // Государство и право. – 1993. – № 2. – С. 84.

ституции положения ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР и не распространил возможность осуществления защиты подозреваемого и обвиняемого "иными лицами" на досудебные стадии уголовного процесса²⁸.

Такое решение поддержано и практикующими специалистами, по мнению которых адвокаты-профессионалы более квалифицированно оказывают юридическую помощь на предварительном расследовании, и это право должно быть за ними сохранено²⁹.

Как нам представляется, в подобном решении проблемы нет противоречия с правом подозреваемого на выбор защитника: выбрав по своему усмотрению заинтересовавшего его юриста или другое лицо, но не адвоката, подозреваемый или обвиняемый подвергает себя опасности не получить квалифицированной юридической помощи при реализации своего права на защиту. Удовлетворяя промежуточный интерес на выбор в качестве защитника «иное лицо», подозреваемый или обвиняемый могут не удовлетворить основной интерес – получить квалифицированную юридическую помощь.

Существенной гарантией права подозреваемого иметь защитника является положение ч. 5 ст. 50 УПК РФ, в соответствии с которым, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя, прокурора или суда, *расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета*.

Этот механизм действует только при одном условии – если защитник – *адвокат*. В том случае, если защиту оказывают иные лица, право подозреваемого на обеспечение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, не гарантировано. Это еще один аргумент в пользу приоритетного положения адвоката, как защитника.

Всего по исследованным нами делам защитник участвовал на стороне 44% подозреваемых (по данным В.Р. Навасардяна – в 39% случаев). Представляется, что это недопустимо мало: подозреваемые, находясь в состоянии стресса, исключительно слабо реализуют свои права, и помощь защитника способствовала бы своевременному принятию мер по недопущению нарушений закона³⁰.

²⁸ СЗ РФ. – 1997. – № 7. – Ст. 871.

²⁹ Ильясов Р.Х. Судебная практика Верховного Суда в обеспечении права личности на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе // Следователь. – 1997. – № 6. – С. 28.

³⁰ См.: Приложение 2, табл. 6; Навасардян В.Р. Цит. соч. – С. 45.

В ходе реализации подозреваемым своего права на защиту нередко возникают проблемы при *защите одним защитником двух и более лиц* в одном уголовном деле. Закон не ограничивает количество подозреваемых (обвиняемых), которых может защищать один защитник. Однако он устанавливает, что одно и то же лицо не может защищать двух подозреваемых (обвиняемых), если интересы одного из них противостоят интересам другого (ч. 6 ст. 49 УПК РФ).

Данное положение закона является одной из гарантий права иметь защитника, так как направлено на недопущение ситуации, когда защитник был бы вынужден встать на сторону одного из своих подзащитных, оставив без защиты второго. Нарушение этого правила влечет создание существенного препятствия в реализации прав личности в уголовном процессе, на что неоднократно обращал внимание Верховный Суд РФ.

В частности, по делу Струя и Халитова, адвокат защищал интересы обоих привлекаемых по делу лиц, хотя они давали противоречивые показания относительно роли и участия каждого в содеянном, перекладывая вину друг на друга. Как указала Судебная коллегия, в данном случае надлежало обеспечить защитником каждого обвиняемого, так как здесь имело место явное противоречие между их интересами³¹.

Такое участие защитника на стороне двух обвиняемых (подозреваемых), имеющих противоречивые интересы по делу, Верховный Суд РФ приравнивает к отсутствию защиты, признает существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора, и по другим уголовным делам³². Вместе с тем недопустимо отказывать в участии того или иного защитника, избранного подозреваемым, необоснованно ссылаясь на якобы имеющиеся противоречия в интересах данного подозреваемого и второго подозреваемого, которого также защищает этот защитник, поскольку в этом случае будет нарушено право лица на персональный выбор защитника.

О возможном наличии противоречий в интересах двух лиц защитник, в силу своего положения, должен удостовериться при принятии на себя защиты этих лиц, чтобы избежать проблем в будущем.

Подозреваемый и обвиняемый имеют право по своему усмотрению выбрать того или иного адвоката, а органы, ведущие процесс, должны обеспечить реализацию этого права, кроме случаев, когда участие адвоката невозможно в силу прямого указания закона (ч. 6 ст. 49 и ст. 72

³¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1988. – № 8.

³² См.: Там же. – 1973. – № 4.

УПК РФ). В течение продолжительного времени оставался спорным вопрос о том, является ли законным ограничение права лица, привлекаемого к уголовной ответственности по делу, связанному с *государственной тайной*, иметь защитником адвоката, не допущенного в установленном порядке к государственной тайне.

В 1996 году Конституционный Суд РФ дал официальное разъяснение по этой проблеме, рассмотрев жалобы Гурджиянца, Синцова, Бугрова и Никитина, проходивших по уголовным делам, связанным с государственной тайной³³.

Перечисленным лицам на следствии и в судебном разбирательстве было отказано в приглашении и допуске к их защите избранных ими адвокатов в связи с отсутствием у последних разрешения на работу с документами, содержащими государственную тайну. При этом следователи и суды ссылались на положения ст.ст. 1 и 21 Федерального закона РФ "О государственной тайне" от 21 июля 1993 года, согласно которым к сведениям, содержащим государственную тайну, допускаются только лица, имеющие специальное разрешение - допуск, выдаваемый в установленном порядке.

Рассмотрев все обстоятельства данной правовой коллизии, Конституционный Суд РФ постановил, что распространение положений ст.ст. 1 и 21 указанного выше Федерального закона на адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, и отстранение их от участия в деле в связи с отсутствием допуска к государственной тайне не соответствует ст.ст. 48 и 123 Конституции РФ и должно быть исключено из юридической практики.

В соответствии с данным постановлением Конституционного Суда, после его принятия, идет и практика Верховного Суда РФ. В частности, Судебная коллегия по уголовным делам в своем определении по делу Газизова, Волкова и других указала, что следствием было нарушено право обвиняемых на защиту, так как отстранение адвоката от участия в деле в связи с отсутствием допуска к государственной тайне не соответствует Конституции РФ³⁴.

Не отрицая значения постановления Конституционного Суда РФ, следует отметить, что такое решение вряд ли демонстрирует баланс личных и государственных интересов: более полная реализация подозреваемым (обвиняемым) своего права на защиту оценена как благо,

³³ См.: СЗ РФ. - 1996. - № 15.

³⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 199. - № 5.

имеющее преимущество перед интересами охраны государственных секретов.

В этом отношении поддержки заслуживает мнение Р.Х. Ильясова, который полагает, что "... в УПК следует внести изменения. Во-первых, необходимо прямо указать, что защитником по уголовным делам, связанным с государственной тайной, могут быть только *адвокаты*, так как неразглашение сведений, ставших им известными в связи с осуществлением защиты, – их профессиональная обязанность. Во-вторых, суды должны быть наделены правом, соизмерив значимость охраняемой тайны с правовым статусом соответствующего участника уголовного процесса, обязать адвокатов получить специальный допуск к сведениям, составляющим государственную тайну в соответствии с названным выше Законом. ... Это не противоречило бы Конституции, в соответствии с которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции)"³⁵.

Вместе с тем Конституционным Судом РФ открыт доступ защитника к уголовному делу со сведениями, содержащими государственную тайну.

УПК РФ более четко сформулировал правила участия защитника. Часть 5 ст. 49 гласит: «Если защитник участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям, он обязан дать подписку об их неразглашении».

Однако к этому необходимо добавить, что эффективная защита по такому делу лицом, не имеющим допуска, вряд ли возможна. Даже изучив материалы дела, для их правильной оценки защитник должен будет изучить специальные инструкции, приказы, положения, наставления, проекты, сметы, планы и другие документы, не находящиеся в уголовном деле и имеющие соответствующий гриф секретности. Естественно, что к этим нормативным актам и документам защитник допущен не будет и не сможет оказать подзащитному результативную помощь.

В том же случае, если защитник захочет получить допуск, но ему в соответствующем порядке будет отказано в выдаче допуска к работам и документам, содержащим сведения, являющиеся государственной тай-

³⁵ Ильясов Р.Х. Цит. соч. – С. 28.

ной, его действия будут ограничены материалами дела, о неразглашении которых он дает подписку.

Важное значение для достижения законных интересов подозреваемого в уголовном процессе имеет реализация им *права знать, в совершении какого преступления он подозревается*.

Содержание этого права состоит в том, что, выслушав фабулу подозрения, он может судить о том, является ли оно правильным или неправильным и в зависимости от этого принимать активные действия по его опровержению или объяснению своих поступков и роли в событии, которое исследуется по делу. Данному праву корреспондирует закрепленная в ч. 4 ст. 92 УПК РФ обязанность органов предварительного расследования объявить лицу перед допросом, в совершении какого преступления он подозревается, с отметкой об этом в протоколе допроса.

К сожалению, в законе не перечислено, какие именно обстоятельства преступления должны объявляться подозреваемому, поэтому на практике обычно ограничиваются тем, что объявляют ему излишне краткие признаки, а порой – только наименование преступления, в котором он подозревается. По нашему мнению, такое положение не служит интересам реализации прав подозреваемого: не зная существа подозрения, невозможно организовать эффективную защиту от него, своевременно ориентировать органы расследования на выявление юридически значимых обстоятельств дела.

Не разъяснялось или неполно разъяснялось существо подозрения по 23,2% изученных дел³⁶.

Представляется целесообразным в этом отношении присоединиться к мнению, высказанному С.П. Бекешко, Е.А. Матвиенко и Б.А. Денежкиным, которые предлагают закрепить в законодательном порядке обязанность следователя при объявлении лицу подозрения не только называть, но и разъяснить своими словами противоправное деяние, время, место, способ, мотивы его совершения, другие юридически значимые обстоятельства, известные следователю³⁷. Осуществление данного предложения послужит дополнительной гарантией того, что каждый подозреваемый сможет не только узнать, но и понять сущность объявленного ему подозрения.

³⁶ См: Приложение 2, табл. 5.

³⁷ См.: Бекешко С.П., Матвиенко Е.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. – Минск, 1969. – С. 52–55; Денежкин Б.А. Цит. соч. – С. 43.

Ознакомление подозреваемого с сущностью подозрения производится перед его допросом, из чего можно сделать вывод, что сроки допроса являются одновременно и сроками объявления подозрения.

Из ч. 2 ст. 46 УПК РФ явствует, что допрос подозреваемого производится не позднее 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела или фактического содержания. Соответственно откладывается ли объявление лицу сущности подозрения? Статья 92 УПК РФ устанавливает обязанность органа дознания, следователя или прокурора сделать это раньше при доставлении к ним подозреваемого – в срок не более трех часов должен быть составлен протокол задержания.

Практика применения УПК РСФСР показала, что объявление прав подозреваемому непосредственно перед допросом выявлено по 85% изученных дел.

Подобное положение нельзя было признать нормальным, поэтому воплощение в ст. 92 УПК РФ, в частности, предложений авторов о протоколе задержания, его содержании и сроках составления следует признать правильным.

Существенное значение для достижения законных интересов подозреваемого имеет эффективная реализация его *права на заявление ходатайств и принесение жалоб*. При регламентации в уголовно-процессуальном законе порядка подачи и разрешения ходатайств и жалоб подозреваемого нужно исходить из того, что это две близкие, но не тождественные формы официального обращения участника уголовного процесса к органам, ответственным за производство по уголовному делу.

Их общая правовая природа, тем не менее, предполагает существенное различие, состоящее в следующем. *Ходатайство* – это просьба о совершении какого-либо процессуального действия или принятии решения, направленного, как правило, на исследование обстоятельств дела или обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном процессе. *Жалоба* же содержит просьбу об устранении уже допущенного нарушения закона и восстановлении прав³⁸.

По определению С.И. Ожегова, *ходатайство* – официальная просьба; *жалоба* – просьба об устранении какой-либо несправедливости, не-правильности³⁹.

³⁸ Лупинская П.А. Ходатайства и жалобы // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. – М., 1987. – С. 66–67.

³⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986. – С. 162, 151.

В связи с существенными различиями в содержании и назначении этих двух правовых средств есть смысл рассмотреть их более подробно отдельно.

По определению П.А. Лупинской, "*ходатайствами в уголовном процессе* являются письменные или устные обращения субъектов уголовного процесса, трудовых коллективов и общественных организаций, а также иных лиц, чьих прав и интересов непосредственно касаются действия или решения в уголовном процессе, с просьбой о производстве процессуальных действий с целью выяснения обстоятельств, имеющих значение для установления истины по делу, принятия решения для обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или иных лиц"⁴⁰.

Предмет ходатайства законом жестко не закреплён.

По исследованным нами уголовным делам ходатайства подозреваемыми заявлялись в 37% случаев и касались, в основном, приглашения защитника и отмены мер процессуального принуждения. И 42% ходатайств были удовлетворены⁴¹.

Подготовка сложного письменного ходатайства порой требует определенного времени для изучения литературы, судебной практики, консультаций со специалистами и так далее. Несмотря на то, что ст.ст. 119–122 УПК РФ в общем неплохо регламентируют вопросы ходатайств, в них не предусматривается, тем не менее, срока для формирования подозреваемым (или иным участником процесса) ходатайства, что негативно сказывается на реализации этого права. В необходимых случаях, по сложным уголовным делам, следователь должен определить подозреваемому и его защитнику достаточное время для подготовки ходатайства. Это положение, по нашему мнению, должно найти место в законе.

УПК РФ предусмотрел срок (ст. 121), в течение которого следователь обязан рассмотреть и разрешить заявленное подозреваемым ходатайство – непосредственно после его заявления или не позднее трех суток со дня его заявления.

В литературе высказывались различные предложения. Так, Г.Н. Козырев полагает, что "...Как правило, ходатайство должно рассматри-

⁴⁰ Лупинская П.А. Цит.соч. – С. 67.

⁴¹ См.: Приложение 2, табл. 6.

ваться сразу же, а постановление о его результатах должно объявляться, во всяком случае, до составления обвинительного заключения"⁴².

В проекте УПК в ст. 118 предусматривался для этого срок – до трех суток⁴³.

Представляется, что продолжительность рассмотрения следует определить не более 24 часов – иначе пропадает, выхолащивается весь смысл предоставления права на заявление ходатайств. Оно становится нереализуемым.

Установление такого предельно короткого срока на разрешение следователем ходатайств подозреваемого облегчает реализацию им другого своего права – на обжалование отказа в удовлетворении ходатайства.

Путем *принесения жалобы* подозреваемый реализует свое право на защиту, высказывает надзирающим и контролирующим органам свое отношение к принятым решениям и совершенным процессуальным действиям, реальным или мнимым нарушениям закона, ущемлениям своих прав и законных интересов.

Процессуальный порядок принесения и разрешения жалоб более детально закреплен в законе, чем ходатайств (ст.ст. 123–127 УПК РФ).

Действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда могут быть обжалованы подозреваемым в установленном УПК РФ порядке. Жалобы подаются прокурору или в суд (ст.ст. 124, 125), или через администрацию мест содержания под стражей (ст. 126).

Принесение жалобы впредь до ее разрешения не приостанавливает приведение в исполнение обжалуемого действия, если этого не найдут нужным сделать соответственно лицо, производящее дознание, следователь или прокурор.

Прокурор в течение трех суток со дня получения жалобы обязан рассмотреть ее и незамедлительно уведомить заявителя о результатах рассмотрения. При необходимости истребовать дополнительные материалы или принять иные меры жалоба может рассматриваться в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель. В случае отказа прокурор обязан изложить мотивы, по которым жалоба признана необоснованной.

⁴² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу / Под ред. В.И. Радченко и В.Т. Томина. – М.: Юрайт, 1999. – С. 105.

⁴³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Проект. – С. 118.

Жалобы, рассмотренные в уголовно-процессуальном порядке, и результаты их разрешения должны приобщаться к делу.

Жалоба подозреваемого не может быть передана на рассмотрение тому лицу, чьи действия или решение обжалуются.

При этом, как совершенно верно считает П.А. Лупинская, "...лицо, проверяющее жалобу, не связано ее доводами; при проверке жалобы должны быть приняты все необходимые меры к выявлению всех допущенных по делу нарушений и их устранение"⁴⁴.

Дополнительная гарантия реализации прав подозреваемого была заложена в уже упомянутом проекте УПК РФ, ч. 3 ст. 126 которого гласила, что "В результате рассмотрения жалобы может быть принято решение о полном или частичном удовлетворении жалобы с отменой или изменением обжалуемого решения либо об отказе в удовлетворении жалобы. При этом не может быть изменено ранее вынесенное решение, если это повлечет ухудшение положения лица, подавшего жалобу, или лица, в интересах которого она была подана"⁴⁵. Однако принятый УПК РФ в ч. 2 ст. 124 сохранил лишь первое предложение.

Жалобы подозреваемым были поданы по 12% исследованных нами уголовных дел, не менее 2% из них оказались обоснованными⁴⁶. В.П.Ромах, будучи подозреваемым, а затем обвиняемым в военной прокуратуре Новосибирского гарнизона, обращался с жалобами 68 раз⁴⁷.

Близким к ходатайству по своему характеру и содержанию является такое средство реализации подозреваемым своих прав, как *отвод* (ст. 62; п. 5 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Практически единственным отличием отвода от общего понятия ходатайства в уголовном процессе является специфический предмет требования при отводе: стремление отстранить от участия в судопроизводстве того или иного субъекта, не гарантирующего, по мнению подозреваемого, должной объективности и беспристрастности ведения расследования.

Х.А. Мамедова определяет отвод, как "... письменное или устное мотивированное обращение к компетентному органу или должностному лицу, исходящее от управомоченного субъекта уголовного процесса, с

⁴⁴ Лупинская П.А. Цит. соч. – С. 78.

⁴⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Проект. – С. 31.

⁴⁶ См.: Приложение 2, табл. 6.

⁴⁷ Архив военного суда Новосибирского гарнизона, уголовное дело № И-96-1611.

требованием отстранения другого субъекта от участия в деле с указанием причин, по которым он не может участвовать в процессе"⁴⁸.

Подозреваемый может заявить отвод судье, следователю, начальнику следственного отдела, дознавателю, прокурору, эксперту, специалисту, переводчику, секретарю судебного заседания, понятому. Заявление подозреваемым отвода конкретным участникам процесса в ходе осуществления процессуальных действий является способом реализации им своих прав.

Основания удовлетворения отводов предусмотрены ст.ст. 60–63 УПК РФ, изложены в законе исчерпывающе и должны быть установлены материалами дела.

Немотивированные отводы подозреваемого удовлетворению не подлежат.

По изученным нами делам отводы заявлялись подозреваемыми в 0,6% случаев, из которых ни один не был удовлетворен⁴⁹.

Следующим, весьма важным средством реализации подозреваемым своих прав на предварительном следствии является *ознакомление с документами*. В отличие от обвиняемого, которому после принятия решения об окончании предварительного следствия предъявляются для ознакомления все материалы дела, подозреваемый вправе ознакомиться только с рядом документов, находящихся в деле, но не со всем уголовным делом. Объясняется это этапом расследования, в котором, как правило, участвует подозреваемый, – его начальной стадией.

Подозреваемый имеет право ознакомиться с двумя категориями документов:

1) с документами, фиксирующими ход и результаты следственных действий, проводившихся с его участием;

2) с документами, касающимися правового положения самого подозреваемого или реализации его прав.

К первой группе относятся: протокол задержания (ст. 92 УПК РФ); протокол допроса подозреваемого (ст.ст. 76, 187–190 УПК РФ); протокол очной ставки (ст. 190 УПК РФ); протокол предъявления для опознания (ст. 193 УПК РФ); постановление и протокол о производстве обыска или выемки (ст.ст. 182, 183 УПК РФ); постановление и протокол наложения ареста на имущество (ст.ст. 115 и 116 УПК РФ); протокол

⁴⁸ Мамедова Х.А. Институт отводов в советском уголовном судопроизводстве. – Баку, 1986. – С. 13.

⁴⁹ См.: Приложение 2, табл. 6.

осмотра (ст.ст. 177, 180 УПК РФ); постановление и протокол освидетельствования (ст.ст. 179, 180 УПК РФ); протокол следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ); постановление о назначении экспертизы и заключение эксперта (ст.ст. 195 и 198 УПК РФ); постановление и протокол получения образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ).

Во *вторую группу* входят: материалы, направляемые в суд для проверки законности и обоснованности заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ); протокол задержания (ст. 92 УПК РФ); постановление о применении меры пресечения (ст.ст. 100, 101 УПК РФ); постановление об отмене или изменении меры пресечения (ст. 110 УПК РФ); постановление о создании следственной группы (ст. 163 УПК РФ); постановление об отказе в удовлетворении ходатайства (ст. 122 УПК РФ).

Во всех случаях ознакомление подозреваемого с документами должно сопровождаться разъяснением ему смысла принятого решения или произведенного действия и порядка его обжалования.

При ознакомлении с документами, фиксирующими ход и результаты следственных действий с участием подозреваемого, у него имеется право требовать внесения в них дополнений и поправок.

Проблемой использования подозреваемым этого средства реализации прав является порой несвоевременное ознакомление с документами по вине органов, осуществляющих расследование.

Позднее ознакомление с документом лишает подозреваемого возможность отреагировать на допущенные нарушения и способствовать восстановлению права.

В ряде случаев закон предусматривает гарантирующее реализацию прав граждан средство ознакомления подозреваемого с процессуальными документами – *получение им соответствующей документации на руки*. В частности, предусмотрено вручение подозреваемому копий процессуальных документов: постановления о применении меры пресечения (ч. 7 ст. 108 УПК РФ); протоколов обыска (в том числе личного. – *Авт.*); выемки и наложения ареста на имущество (ст. 182 УПК РФ); а также вручение ответа на жалобу (ч. 7 ст. 125 УПК РФ); уведомления о мерах, принятых в порядке ст. 160 УПК РФ.

Представляется, что такой порядок должен быть распространен *на все документы*, с которыми законом предусмотрено ознакомление подозреваемого.

Определенные возможности в осуществлении прав подозреваемого предоставляет такое средство их реализации, как *участие в процессуальных действиях*.

Подозреваемый может участвовать в допросе, очной ставке, обыске, выемке, наложении ареста на имущество; осмотре, освидетельствовании, следственном эксперименте; производстве экспертизы и получении образцов для сравнительного исследования.

В большинстве случаев такое участие сводится к присутствию, ознакомлению с протоколом и внесению в него дополнений и поправок.

Вместе с тем при производстве ряда следственных действий подозреваемый может реализовать свои права весьма активно: например, при производстве очной ставки может, с разрешения следователя, задавать вопросы второму участнику очной ставки (ст. 192 УПК РФ); при предъявлении личности для опознания – занять любое место среди лиц, предъявляемых для опознания (ст. 193 УПК РФ); при даче показаний на допросе – записать свои показания собственноручно (ст.ст. 190, 166 УПК РФ).

Изучением практики установлено, что вопросы второму участнику очной ставки были заданы в 4,2% случаев проведения этого следственного действия; собственноручная запись подозреваемым своих показаний и объяснений производилась в 21,2% уголовных дел⁵⁰.

Средством реализации подозреваемым своих прав следует признать и *отказ от участия в процессуальных действиях*.

Отказ возможен от дачи показаний на допросе, участия в очной ставке, осмотре, следственном эксперименте и так далее.

Подобное поведение подозреваемого представляет собой реализацию его права на защиту и основано на положениях ст. 51 Конституции РФ.

Нечеткость формулировок в УПК РСФСР затрудняла реализацию и других прав подозреваемого.

Так, ч. 2 ст. 52 УПК РСФСР предоставляла ему *право с момента задержания иметь свидания* с защитником, родственниками и иными лицами.

Как известно, по действовавшему законодательству, подозреваемым признавалось лицо, не только задержанное по подозрению в совершении преступления, но и лицо, к которому до предъявления обвинения применена одна из мер пресечения, в том числе и заключение под стра-

⁵⁰ См.: Приложение 2, табл. 6.

жу. Очевидно, что в таком случае право на свидание наступает и с момента заключения под стражу. Однако отсутствие прямого указания на это в законе делало реализацию этого права спорной, вызывающей полемику или различное понимание. Поэтому положения п. 3 ч. 4 ст. 46 и п.п. 2, 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ уточняют спорные положения для практики.

Отсутствие прямого указания на фигуру подозреваемого в УПК РСФСР препятствовало нормальной реализации и такого присущего ему комплекса прав, *как права при назначении и производстве экспертизы*: право ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы, право заявить отвод эксперту, просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц и так далее (см. ст.ст. 184–185 УПК РСФСР. – *Авт.*).

В ст.ст. 184 и 185 УПК РСФСР говорится только о том, что эти права принадлежат обвиняемому, из чего некоторые процессуалисты, в частности В.Д. Грабовский, делают вывод, что "... Ознакомление с постановлением о назначении экспертизы подозреваемого (кроме случая, оговоренного ч. 4 ст. 188)⁵¹ не обязательно, поскольку после привлечения в качестве обвиняемого выполняются положения ст.ст. 184, 185 и представляется заключение эксперта"⁵².

С этим мнением невозможно согласиться, поскольку при таком решении перечеркиваются права подозреваемого, они становятся нереализуемыми – зачем лицу право заявить отвод эксперту или просить о постановке дополнительных вопросов после того, как экспертиза уже проведена и получено заключение?! Эти права нужны и очень важны для подозреваемого именно в момент *перед* началом экспертизы, а *после* ее завершения они не имеют смысла, момент, во время которого они могли бы быть реализованы и могли принести существенную пользу для разрешения дела, уже миновал. Формальное следование букве закона в этом случае приводит к извращению его духа, утрате нормами права того значения, на которое они были рассчитаны. Задачу по защите законных интересов лица они при таком применении не выполняют, низводясь до роли декларативной "галочки".

⁵¹ При помещении подозреваемого на стационарную судебно-медицинскую экспертизу.

⁵² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. В.И. Радченко и В.Т. Томина. – М.: Юрайт, 1999. – С. 322.

По 81% исследованных уголовных дел постановления о назначении экспертизы не объявлялись подозреваемому вовсе, а в 9% случаев – объявлялись несвоевременно⁵³.

О какой реализации прав можно говорить при этом?

В связи с этим, по нашему мнению, правильно в ст. 198 УПК РФ наряду с обвиняемым непосредственно назван подозреваемый.

Как правило, первое следственное действие, которое производится с подозреваемым после приобретения им этого правового статуса, – *допрос*. Именно в ходе допроса у лица появляются первые возможности реализовать свои права, в том числе и право на защиту, дачу показаний и отказ от дачи показаний.

К сожалению, уголовно-процессуальное законодательство по отношению к допросу подозреваемого не решает всех возникающих на практике вопросов.

Так, например, ч. 3 ст. 123 УПК РСФСР определяла, что если подозреваемый был задержан или в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, его допрос производится немедленно. В какие сроки должен производиться допрос при применении к лицу иных мер пресечения – закон ничего не говорил. Не отвечают на этот вопрос и положения ч. 4 ст. 92 со ссылкой на ч. 2 ст. 46 УПК РФ.

Из текста п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ следует, что подозреваемый вправе дать показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения, независимо от того, по каким основаниям он является подозреваемым.

Представляется, что такая ссылка в законе на факт признания лица подозреваемым как основание для дачи показаний по существу подозрения является более правильной, чем привязка допроса к заключению под стражу как мере пресечения или задержанию.

Отдельную группу вопросов составляет дача подозреваемым объяснений.

Объяснения подозреваемого – это письменное сообщение, составляемое подозреваемым по инициативе должностного лица, предусмотренного законом, по поводу обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения в отношении него уголовного дела, его задержания или применения к нему меры пресечения, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств дела.

Дача объяснений подозреваемым предусмотрена п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ.

⁵³ См.: Приложение 1, табл. 5.

Письменные объяснения получались от подозреваемых (или будущих подозреваемых) (ч. 2 ст. 52 и ч. 3 ст. 122 УПК РСФСР) по 84% изученных нами уголовных дел.

Отмечая должную роль объяснений как универсального средства выяснения необходимых обстоятельств в ходе административного и служебного расследования, прокурорской или оперативной проверки, средства проверки наличия оснований для возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК РФ), следует, тем не менее, поставить под сомнение законность и, тем более, доказательственное значение этого средства при получении информации от подозреваемого на предварительном расследовании.

Следует согласиться с утверждением В. Зажицкого применительно к объяснениям подозреваемого: "...объяснения могут быть получены только на стадии возбуждения уголовного дела, где обнаруживаются признаки преступления. Объяснения не могут быть получены на других стадиях уголовного процесса, так как процессуальный закон не относит их к числу следственных и судебных действий, цель которых состоит в собирании доказательств"⁵⁴.

Действительно, объяснения необходимы для получения дополнительных данных о признаках преступления, о которых правоохранительные органы узнали из первоначальных источников, названных в уголовно-процессуальном законе поводами к возбуждению уголовного дела (ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Только в этом случае, при соблюдении ряда условий, они могут быть признаны доказательствами, относящимися к разряду документов (ст. 84 УПК РФ). Получение же объяснений на стадии предварительного расследования (а подозреваемый не может появиться и существовать в другой стадии. – *Авт.*) как в качестве отдельного документа, так и в качестве элемента протокола задержания не соответствует смыслу и назначению этого источника информации, что исключительно негативно влияет на возможность реализации прав подозреваемого.

Порядок получения и дачи объяснений, как допроцессуального действия, совершенно не установлен уголовно-процессуальным законодательством, что открывает дорогу к неприкрытым нарушениям закона.

При получении объяснений, как правило, не разъясняются положения ст. 51 Конституции РФ и ст. 46 УПК РФ (ст. 52 УПК РСФСР), что

⁵⁴ Зажицкий В. Объяснения в уголовном процессе // Сов. юстиция. – 1992. – № 6. – С. 10.

является несомненным нарушением прав и свобод человека и гражданина.

Ни в одном из исследованных случаев при получении объяснений не участвовал защитник. Это совершенно логично, учитывая, что в соответствии с ч. 1 ст. 47 УПК РСФСР защитник допускался к участию в деле с момента объявления подозреваемому протокола задержания или постановления о применении меры пресечения, а к этому моменту объяснения уже должны быть получены и зафиксированы в протоколе задержания или отдельном документе.

Статьи 46 и 92 УПК РФ несколько улучшают ситуацию для дачи и использования объяснений подозреваемого в уголовном процессе. Однако, думается, что более целесообразно оставить за подозреваемым возможность реализовать свое право на передачу органам дознания и следствия необходимой информации в форме дачи показаний.

Дача показаний подозреваемым состоит в устном сообщении в ходе допроса, осуществляемого судом (судьей) или названными в УПК РФ должностными лицами, сведений по поводу обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения в отношении его уголовного дела, его задержания или применения к нему меры пресечения, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств по делу (ст. 76 УПК РФ).

Посредством дачи показаний подозреваемый имеет возможность защищаться от подозрения, доводит до органов дознания или следствия свою версию происшедшего, сообщает о наличии алиби, об обстоятельствах, могущих смягчить наказание и т.д.

Дача показаний – это одно из средств, с помощью которого подозреваемый реализует свое право на защиту.

Показания подозреваемого сохраняют свое значение по делу и после того, как лицо будет допрошено в качестве обвиняемого и оцениваются в совокупности с последующими показаниями как один из видов доказательств (ч. 2 ст. 74, ст. 76 УПК РФ). Условием признания их допустимыми является фиксация в протоколе допроса факта объявления и разъяснения прав и обязанностей допрашиваемому перед началом дачи показаний.

По изученным нами делам подозреваемые давали показания в 99,4% случаев⁵⁵.

⁵⁵ См.: Приложение 2, табл. 6.

Кроме названных, существует еще ряд проблем реализации прав подозреваемого при допросе.

В частности, законом не определено, имеет ли подозреваемый право на **предоставление времени для подготовки к допросу**.

Допрос в соответствии с ч. 2 ст. 46 УПК РФ должен быть произведен не позднее 24 часов после фактического задержания подозреваемого или вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. При этом случаи, позволяющие отложить допрос подозреваемого, не перечисляются (кроме случая, когда место нахождения его не установлено). Пункт 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ закрепляет право подозреваемого пользоваться помощью защитника и иметь с ним свидание наедине и конфиденциально **до первого его допроса**. Исходя из положений ст.ст. 46 и 92 УПК РФ, все эти вопросы должны быть решены в рамках 24 часов.

Некоторые авторы, например А.В. Гриненко, Г.К. Кожевников, С.Ф. Шумилин, полагают, что в законе должно быть обязательно оговорено право подозреваемого, в любом случае, получить до первого допроса время на подготовку к нему⁵⁶.

Это мнение в таком варианте выглядит не вполне приемлемым.

Установление в УПК РФ 24 часов для допроса подозреваемого призвано решать тактическую задачу – обеспечить оперативность сбора информации, исключить возможность выработки лицом "стройной" и правдоподобной системы заведомо ложных показаний и добиться путем ее использования уклонения от уголовной ответственности за содеянное.

Таким образом, если безоговорочно пойти по пути, указанному перечисленными авторами, можно получить нарушение баланса личных и общественных интересов в сторону гиперболизации прав подозреваемого и ущемления прав общества в целом на установление и наказание преступника. Такого перекоса, конечно, допускать нельзя.

В связи с этим, как нам представляется, отсрочка допроса подозреваемого на предусмотренный законом срок – до 24 часов – может иметь место только по уважительным причинам – для обеспечения явки защитника, для вытрезвления подозреваемого, для оказания ему необходимой медицинской помощи и так далее.

Это не единственная неясность в вопросах допроса подозреваемого.

⁵⁶ Гриненко А.В., Кожевников Г.К., Шумилин С.Ф. Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе. – Харьков, 1997. – С. 76.

Так, например, законом не определено, сколько сотрудников правоохранительных органов могут *одновременно* участвовать в допросе одного подозреваемого.

При всем кажущемся техническом характере этого вопроса он, тем не менее, имеет существенное значение для возможности осуществления подозреваемым своих прав при допросе.

Активное одновременное участие нескольких следователей (оперативных уполномоченных, прокуроров и т.д.) в ведении допроса одного подозреваемого, особенно в жесткой наступательной манере, психологически сковывает подозреваемого, подавляет его способность к защите, а порой и просто запутывает его и ведет к формированию у него состояния стресса. В свою очередь, этот стресс переводит действия подозреваемого из разряда логических в разряд эмоциональных, человек действует по принципу "все равно посадят", психологически надламывается и ведет себя во вред самому себе, вплоть до самооговора и оговора других лиц. Получение таких "нужных" следователю и "ожидаемых" им, но далеких от истины показаний лишь запутывает дело, усугубляет положение лица, порой совершенно невинного.

Таким образом, одновременное ведение допроса подозреваемого сразу несколькими лицами, с нашей точки зрения, следует расценить как недопустимое психологическое давление, вызывающее эмоционально окрашенные факторы, негативно влияющие и на реализацию прав подозреваемого, и на достижение целей уголовного процесса.

В связи с этим представляется необходимым предложить ввести в закон норму, ограничивающую количество лиц, одновременно допрашивающих гражданина, привлекаемого к уголовной ответственности, – с точки зрения обеспечения возможности вести так называемый "перекрестный" допрос это количество не может превышать двух сотрудников правоохранительных органов. Естественно, оба они должны фигурировать в протоколе допроса и подписывать его.

В соответствии с п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый имеет право *представлять доказательства*.

Неточность формулировки закона в данном случае опять воздействует на реализуемость прав подозреваемого.

Как совершенно верно отмечает Р.Д. Лисицын, при представлении подозреваемым фактических данных, имеющих отношение к делу, сле-

дователю, эти фактические данные еще не являются доказательствами и называть их так неправомерно⁵⁷.

Действительно, общеизвестно, что в соответствии с гл. 10 УПК РФ фактические данные, прежде чем стать доказательствами, должны пройти определенную уголовно-процессуальную процедуру. Право собирать доказательства ни подозреваемому, ни обвиняемому не предоставлено (см. ч. 1 ст. 86 УПК РФ. – *Авт.*). Подозреваемый и другие лица, названные в ч. 2 ст. 86, могут собирать и представлять лишь письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Указание в п. 4 ч. 4 ст. 46 и ч. 2 ст. 86 УПК РФ на право подозреваемого представлять доказательства лишь дезориентирует лицо в правовой природе и значении предоставляемой информации. Так, в момент предоставления она еще не обладает качеством допустимости и без процессуального закрепления не может быть использована в доказывании, как бы на это ни рассчитывал подозреваемый.

Учитывая сказанное, будет более правильным изъять из закона упоминание о представлении подозреваемым доказательств, заменив на "представление любых сведений, имеющих отношение к делу" (п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ).

Практика показывает, что реализуется это право исключительно редко – по нашим данным, не более чем по 0,3% изученных дел. Эта ситуация вызвана и неудачной формулировкой закона, и неудовлетворительным разъяснением прав подозреваемому⁵⁸.

Гласность уголовного судопроизводства диктует необходимость дополнить перечень прав подозреваемого некоторыми новыми правами, явно необходимыми лицу, но не нашедшими закрепления в действующем законодательстве.

Некоторые практические работники явочным порядком знакомят подозреваемого с постановлением о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия (дознания) и с постановлением об освобождении из изолятора временного содержания.

В УПК РФ в этом направлении сделан определенный шаг. Так, в ч. 8 ст. 162 предусматривается письменное уведомление, правда обвиняемого и его защитника, о продлении срока предварительного следствия.

⁵⁷ /Лисицын Р.Д. Защитник подозреваемого на стадии предварительного расследования: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 7.

⁵⁸ См.: Приложение 2, табл. 6.

Такая формулировка не снимает спорности о применимости этих положений к подозреваемому, хотя вряд ли это правильно. Более четкое решение сформулировано в ч. 5 ст. 94 УПК РФ, где указано, что при освобождении из-под стражи подозреваемого ему выдается справка определенного содержания.

Возможность реализации права подозреваемого на судебную проверку законности и обоснованности его ареста в настоящее время закреплена в ч. 10 ст. 108 УПК РФ. Здесь предусмотрено право обжалования и кассационный порядок проверки вынесенного постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу.

И, наконец, исключительно важное право, которое, по нашему мнению, должно в прямой и недвусмысленной формулировке быть в действующем законодательстве, – **право на реабилитацию**.

Давно советские и российские юристы⁵⁹ обсуждали эти вопросы. Тщетны были поиски реабилитации и в проектах УПК РФ.

Вместе с тем разработчики новой редакции УПК РФ включили самостоятельную гл. 18 «Реабилитация» в Кодекс, определив в числе лиц, имеющих право на реабилитацию, подозреваемого (п. 3 ч. 2 ст. 133). Думается, что это важный шаг в направлении обеспечения и защиты прав и свобод граждан и интересов общества.

Как уже отмечалось выше, реализация прав подозреваемого возможна только в форме **правомерного поведения**, то есть поведения, не нарушающего нормы права, не выходящего за рамки, не посягающего при достижении своих целей на права и интересы других лиц и общества в целом.

В связи с этим возникает вопрос о таком элементе механизма реализации прав, как **пределы** такой реализации.

Действительно, в практической деятельности довольно часто встречаются случаи, позволяющие говорить о "злоупотреблении" подозреваемым своими правами в процессе их реализации.

К числу таковых можно отнести, в частности, следующие:

- отказ в добровольном порядке подвергнуться обыску;
- обращение с жалобами на явно несуществующие нарушения закона;
- передача во время свиданий через защитника или иных лиц указаний о ликвидации следов преступления;

⁵⁹ См., например: *Шило Н.Я.* Проблема реабилитации на предварительном следствии. – Ашхабад, 1981; *Пастухов М.И.* Реабилитация невиновных. Основы правового института: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – Минск, 1993.

- использование в этих же целях переписки;
- дача подозреваемым заведомо ложных показаний;
- оказание давления на свидетелей и потерпевших во время производства очных ставок и так далее.

По всей видимости, во всех перечисленных случаях подозреваемый выходит за **пределы** возможной реализации своих прав, которые четко установлены правовой нормой и должны соответствовать, как минимум, трем требованиям:

1) порядок, объем и содержание реализации прав не должны выходить за рамки, предусмотренные нормой закона;

2) она (реализация прав подозреваемого. – *Авт.*) не должна наносить вред правам и интересам других лиц и

3) общества в целом.

Правильно на это обращает внимание О.И. Рогова, которая полагает, что "...Право свободного выбора поведения должно быть заключено в определенные границы, определены пределы, в которых его господство безусловно. Участник процесса может распоряжаться предметом процесса, своим правом или обязанностью, если при этом не будут нарушены права других лиц – участников процесса"⁶⁰.

Хотелось бы только дополнить, что речь должна идти не только о правах других участников процесса, но и общества и государства в целом, без чего невозможно восстановление справедливости и достижение целей уголовного процесса.

В этом отношении стоит привести высказывание Л.Д. Воеводина, по мнению которого "...Установление Конституцией и законом пределов осуществления прав и свобод – это отнюдь не ограничение в их использовании, а исторически и социально необходимое упорядоченное пользование ими в интересах общества и в целях построения демократического правового государства. В специфической форме пределы выполняют функции гарантий, то есть условий и средств эффективного осуществления гражданами своих конституционных прав и свобод"⁶¹.

То же самое можно сказать и о реализации прав подозреваемого в уголовном процессе.

⁶⁰ Рогова О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Томск, 1994. – С.9.

⁶¹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб.пособие. – М., 1997. – С. 248.

Наиболее часто встречаются попытки незаконного воздействия на потерпевших и свидетелей. Так, например, Рыбачек В.К., привлеченный к уголовной ответственности по ст.ст. 15, 102 УК РСФСР, нелегально передал из ИВС записку своим "друзьям", которые предприняли действия по подкупу потерпевшего и свидетелей с целью изменения ими показаний. Эти действия получили оценку в суде⁶².

Вместе с тем в уголовно-процессуальный закон в вопросе установления запретов или рамок поведения, в частности подозреваемого, существует пробел.

Так, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ гласит: "Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом".

А где же в УПК установлены эти запреты? Их нет, и задача совершенствования законодательства состоит в их введении в максимально возможном конкретном виде.

Одним из важнейших вопросов проблемы пределов использования права является вопрос о праве подозреваемого (и обвиняемого. – *Авт*) давать ложные показания.

Существует мнение, согласно которому право на ложь лица, привлекаемого к уголовной ответственности, вытекает из его права на защиту⁶³.

На наш взгляд, с этим невозможно согласиться: всякое право лица должно быть гарантировано, а представить себе государственные гарантии права на ложь – это абсурд.

Совершенно прав в этом отношении Я.О. Мотовиловкер, который полагает, что "...Право на ложь обвиняемому не предоставлено не только нормами морали, но и нормами права, хотя он может безнаказанно давать любые показания и объяснения, в том числе и ложные"⁶⁴.

Что же касается выражения "злоупотребление правом"⁶⁵, то, по нашему мнению, необходимо присоединиться к точке зрения В.Н. Кудрявцева и Н.С. Малеина о том, что "...сам термин «злоупотребление правом» внутренне противоречив. Осуществление права не может быть

⁶² Архив Новосибирского областного суда, дело № 2/197/95.

⁶³ Петрухин И.Л. Имеют ли доказательственное значение точные показания обвиняемого? // Совюстиция. – 1965. – № 7. – С. 15–16.

⁶⁴ Мотовиловкер Я.О. Обвиняемый не несет ответственности за заведомо ложные показания, но право на ложь ему не предоставлено // Проблемы доказывания по уголовным делам. – Красноярск, 1988. – С. 25.

⁶⁵ См.: Текаев Х.А. Злоупотребление правом // Проблемы реализации прав. – Свердловск, 1990.

противоправным, следовательно, и злоупотреблением. Действия, называемые "злоупотребление правом", в действительности совершаются за пределами права, когда лицо переходит границы разрешенного, то есть действует вопреки праву, вопреки законодательству любой отрасли права. Границы права установлены в его нормах"⁶⁶.

Право не может быть незаконным: незаконными могут быть средства и способы его реализации, применение которых влечет юридическую ничтожность результатов такой реализации.

Таким образом, реализация прав подозреваемого – не хаотичный бессистемный процесс, а урегулированная нормами уголовно-процессуального права целенаправленная деятельность многих лиц, осуществляемая законными средствами и способами для достижения охраняемых законом интересов подозреваемого в пределах, установленных нормами права.

⁶⁶ Кудрявцев В.Н., Малеин Н.С. Закон и пределы правомерного поведения // Сов. гос-во и право. – 1980. – № 10. – С.38.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение проблем реализации прав личности в уголовном процессе – одно из самых важных и перспективных направлений исследования теории и практики уголовного судопроизводства в нашей стране. Особое значение такие исследования имеют именно в переживаемый в настоящее время российским государством переходный период. Это значение основано не только на коренной перестройке системы законодательства, но и на необходимости кардинальных изменений в психологии, в сознании людей, в отказе от взгляда на человеческую личность как на "винтик" в большой государственной машине. Каждый человек представляет собой индивидуальную ценность, каждый имеет право на обеспечение своих законных интересов, даже если этот человек привлекается к уголовной ответственности и является подозреваемым или обвиняемым.

Строжайшее соблюдение требований закона, исключение "обвинительного уклона", уважение чести, достоинства и прав человека и гражданина во всех стадиях уголовного процесса должны стать незыблемыми основами деятельности всего аппарата правоохранительных органов.

Достижение целей уголовного процесса при соблюдении баланса государственных (общественных) и личных интересов невозможно без глубокого познания и осмысления всей системы прав участников уголовного судопроизводства, путей их реализации, воплощения в жизнь в наиболее эффективных формах.

От изучения существующего состояния законодательства и правоприменительной практики – к выработке предложений по их усовершенствованию; от этих предложений – к их внедрению и, на этом основании, – к улучшению положения дел в уголовном судопроизводстве – такие ориентиры ставились авторами при проведении исследования.

Проделанная работа, изложенные соображения позволяют обобщить сказанное и сделать ряд итоговых выводов, имеющих теоретическое и практическое значение.

1. Понятие "*подозреваемый*" и соответствующий правовой статус лица в феодальном уголовном процессе России отсутствовали.
2. Впервые этот термин и некоторые основания признания лица подозреваемым появились в ст. 14 "Наказа полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или

проступок" от 8 июня 1860 года и с тех пор *постоянно* присутствуют в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

3. Развитие института подозреваемого и его правового статуса происходило *"по спирали"*, набирая интенсивность в более демократичные исторические периоды и ослабевая или даже исчезая из реального правоприменительного сектора в периоды усиления тоталитаризма.

4. Современное состояние правового статуса подозреваемого и возможности реализации им своих прав находятся на наиболее высоком уровне по сравнению со всей предшествовавшей историей. Тем не менее, они требуют дальнейшего совершенствования на новом идейном уровне, с учетом национального и мирового опыта, признания человека, его прав и свобод наивысшей ценностью.

5. Роль и значение процессуальной фигуры подозреваемого в стадии предварительного расследования и в дальнейшем для разрешения дела определяются тем, что именно в таком процессуальном качестве лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, как правило, впервые соприкасается (или должно соприкоснуться) с органами и лицами, ведущими уголовный процесс. С момента признания лица подозреваемым к нему могут применяться меры процессуального принуждения. Любые нарушения прав лица в этот период весьма болезненны и могут повлечь негативные последствия, распространяющиеся на все остальные стадии уголовного процесса. Подозреваемый появляется и существует, как участник процесса, в начальной, самой активной части расследования, испытывает колоссальное напряжение в новой и экстремальной для него ситуации привлечения к уголовной ответственности, в связи с чем нуждается в *особой правовой защите*.

6. Несвершенство института подозреваемого и проблемы реализации его прав связаны, по нашему мнению, с отсутствием в действующем законодательстве *правового понятия подозреваемого, а также порядка и оснований признания лица таковым*. Это вызывает неясности у практических работников и провоцирует их на нарушения закона, необоснованные ограничения прав граждан.

7. С учетом результатов проведенного исследования представляется возможным предложить следующее определение подозреваемого: – *это необязательный участник предварительного расследования, которому полномочным должностным лицом на основании достаточных для этого доказательств официально объявлено о таком подозрении, разъяснены права подозреваемого и порядок их реализации*.

8. **Основания** признания лица подозреваемым и основания применения к нему задержания или меры пресечения являются самостоятельными правовыми категориями. Различными являются и цели применения этих процессуальных действий.

По нашему мнению, **материальными основаниями** признания лица подозреваемым являются доказательства, подтверждающие причастность лица к совершению преступления, объем которых не может быть меньше достаточных для применения того элемента принуждения, который заложен в действиях и решениях, вызывающих необходимость объявления лицу о подозрении.

Процессуальным основанием признания лица подозреваемым следует признать **официальное объявление** ему уполномоченным должностным лицом о наличии **подозрения**, то есть основанного на достаточных доказательствах предположения о причастности данного лица к совершению преступления.

Такое объявление может быть зафиксировано **письменно** в постановлении о возбуждении уголовного дела, протоколе допроса подозреваемого, протоколе задержания, постановлении о применении меры пресечения, постановлении о производстве обыска, протоколе предъявления личности для опознания, постановлении о поручении образцов для сравнительного исследования, специальном уведомлении, ином процессуальном документе или произведено **устно**. В последнем случае объявление о подозрении дублируется в письменной форме не позднее 3-х часов с момента устного объявления.

Введение в закон понятия "подозреваемый" будет способствовать получению им возможности осуществлять свои права на максимально раннем этапе расследования, исключит случаи появления "уличаемого свидетеля" и не вызываемого необходимостью применения мер процессуального принуждения.

9. В случае отпадения оснований подозрения, в том числе и при объявлении лицу о подозрении устно, орган дознания и следователь обязаны немедленно прекратить в отношении него уголовное преследование и письменно сообщить **о реабилитации** с принесением извинений и разъяснением порядка компенсации причиненного вреда.

До окончания предварительного расследования такое решение должно быть принято по каждому лицу, объявленное подозрение в отношении которого не подтвердилось.

10. Из практики правоохранительных органов необходимо исключить случаи выполнения следственных действий **в качестве свидетеля**

с лицом, в отношении которого имеются основания для объявления ему о подозрении в совершении преступления. Полученные результаты таких действий не должны допускаться в качестве доказательств.

11. В связи с предложенным понятием подозреваемого **срок** нахождения лица в данном качестве не может ограничиваться установленными законом сроками задержания или применения меры пресечения. Правовой статус подозреваемого сохраняется у лица и по завершении действия указанных мер процессуального принуждения, до предъявления ему обвинения или прекращения уголовного преследования и реабилитации.

12. Права подозреваемого в уголовном процессе должны составлять не случайную совокупность, а **целостную систему**, взаимоувязанную и непротиворечивую, наряду с соблюдением порядка их реализации, гарантирующую достижение им своих законных интересов в течение всего периода существования этой процессуальной фигуры.

13. Входящие в эту систему права могут быть **классифицированы: по степени важности** и форме правового закрепления – на конституционные и отраслевые; **по сфере действия** – на общегражданские; права участника уголовного процесса; права подозреваемого и права подозреваемого, задержанного или заключенного под стражу; **по моменту возникновения** и периоду существования – на общие и частные; **по направленности** – на затрагивающие судьбу уголовного дела и касающиеся условий жизнедеятельности подозреваемого; **по порядку реализации** – на активные и пассивные (свободы).

Проведение классификации прав подозреваемого (как прием исследования) также показало наличие пробелов, несоответствий и противоречий в действующем законодательстве о правах подозреваемого и необходимость их устранения путем совершенствования закона.

14. Законодательное формирование правового статуса подозреваемого должно производиться не иначе, как с учетом возможности последующей **реализации его прав** и обязанностей. Под такой реализацией предлагается понимать регламентированный нормами уголовно-процессуального права процесс использования подозреваемым своих субъективных прав в определенных пределах, с применением правомерных средств и способов, обеспечивающий достижение им своих законных интересов в уголовном деле, а также защиту указанных прав от любых посягательств.

15. Возможность реализации или **реализуемость** прав подозреваемого, в свою очередь, зависит от целого ряда гарантий и факторов: эко-

номических, политических, социальных, законодательных, организационных, информационных, психологических и прочих. Их сочетание, степень и выраженность действия с течением времени изменяются. Соответственно этим изменениям своевременно должно меняться и законодательство, при сохранении общей демократической основы и приоритета интересов личности.

16. Проблемы реализации конкретных прав подозреваемого и их комплекса в целом, как показало проведенное исследование, находятся в плоскости *несовершенства законодательства*, в частности в части определения законодательных формулировок его прав, а также *обязанностей* государственных органов и должностных лиц, ведущих процесс. Соответствующие рекомендации об оптимизации закона высказывались.

17. Немаловажные проблемы, влекущие негативные последствия для реализации прав подозреваемого в уголовном процессе, лежат *в сфере организации дознания и предварительного следствия*, недостаточном профессионализме следственных работников. Устранения этих недостатков настоятельно требует сама жизнь, состояние криминогенной обстановки в стране.

18. Наконец, многие срывы в сфере реализации прав подозреваемого происходят в связи с причинами, лежащими в психологической сфере. Осуществлению прав существенно мешают такие явления психологического характера у подозреваемого, как стресс, страх, паника, стеснительность, растерянность, гнев, бравада. Задачу по их преодолению должно решить создание *нормального служебного психозмоционального климата* в расследовании, внедрение корректного, адекватного, но настойчивого стиля ведения следствия.

19. Как показало изучение законодательства *зарубежных стран*, в нем не всегда используется понятие подозреваемого, однако права, о которых идет речь в исследовании, обязательно представляются лицу, привлекаемому к расследованию, равно как и гарантируются возможности их реализации путями и средствами, близкими к предлагаемым в работе. Использование и обобщение мирового опыта в этой области при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства, бесспорно, сыграло бы положительную роль в обеспечении прав граждан в уголовном судопроизводстве.

Сделанные в работе выводы и высказанные предложения нашли воплощение и положительный отклик в практической деятельности ра-

ботников следствия и органов дознания, в определенной степени способствовали улучшению организации предварительного расследования.

Из всего сказанного следует вывод, что процессуальная фигура подозреваемого нужна российскому уголовному процессу, ее применение способствует соблюдению прав и законных интересов человека и гражданина. В то же время законодательство, регламентирующее правовой статус подозреваемого, несовершенно и нуждается в изменении, в основу которого целесообразно положить критерий возможности последующей реализации представляемых лицу прав. Подтверждением может служить существенное улучшение правового статуса подозреваемого в УПК РФ и уже имеющиеся законодательные предложения по изменению и дополнению УПК РФ, в том числе и применительно к некоторым вопросам подозреваемого.

Сделанные в заключении выводы базируются на материале работы, обобщенной практике деятельности судов и правоохранительных органов, изученной и проанализированной учебной, научной и специальной литературе, как указанной, так и не указанной в сносках, а также включенной и не включенной в библиографический список литературы по теме исследования.

Сводная таблица прав подозреваемого и корреспондирующих им обязанностей государственных органов и должностных лиц

Права подозреваемого	Обязанности государственных органов и должностных лиц
1	2
1. Право рассчитывать на применение закона, действующего во время дознания и предварительного следствия. Статья 54 Конституции РФ, статья 4 УПК РФ	1. Обязанность судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания применять закон, действующий во время дознания и предварительного следствия. Статья 4 УПК РФ
2. Право рассчитывать на осуществление уголовного преследования государственным органом или должностным лицом в пределах своей компетенции. Статья 21 УПК РФ	2. Обязанность прокурора, следователя и органа дознания принимать предусмотренные Кодексом меры по установлению события преступления в пределах своей компетенции. Часть 2 статьи 21 УПК РФ
3. Право рассчитывать на прекращение уголовного дела при наличии оснований, исключающих производство по делу. Статья 24 УПК РФ	3. Обязанность правоохранительного органа прекратить уголовное дело при наличии оснований, исключающих производство по делу. Статья 5 УПК
4. Право рассчитывать на прекращение уголовного дела по основаниям, указанным в статьях 25, 26, 28 УПК РФ	4. Обязанности в законе не сформулированы
5. Право на неприкосновенность личности, жилища. Статья 22 Конституции РФ, статья 10, 12 УПК РФ	5. Общая обязанность правоохранительных органов не подвергать аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора. Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить незаконно задержанного подозреваемого или содержащегося под стражей свыше срока. Статья 22 Конституции РФ, статья 10 УПК РФ

1	2
6. Право на судебную проверку законности и обоснованности заключения под стражей. Статья 46 Конституции, часть 10 статьи 108, УПК РФ	6. Обязанность судьи провести проверку законности и обоснованности заключения под стражей по жалобе подозреваемого или его защитника. Статья 46 Конституции, часть 10 статьи 108 УПК РФ
7. Право быть освобожденным из места содержания под стражей по постановлению его начальника при истечении срока содержания под стражей и отсутствии решения о продлении срока. Части 2 и 3 статьи 94 УПК РФ, части 3 и 4 статьи 49 Федерального закона	7. Обязанность начальника места содержания под стражей освободить подозреваемого по истечении срока содержания и отсутствии решения о продлении срока. Статья 10 УПК РФ, части 3 и 4 статьи 49 Федерального закона РФ "О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений" 1995 г. (Везде далее – Федеральный закон)
8. Право на такое же освобождение судом, прокурором, следователем, дознавателем, органом дознания. Часть 2 статьи 10 УПК РФ	8. Обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания освободить из-под стражи подозреваемого при данных обстоятельствах. Часть 2 статьи 10 УПК РФ, часть 2 статьи 33 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации"
9. Право на неприкосновенность жилища, охрану личной жизни и тайны переписки. Статьи 23, 25 Конституции, статьи 12, 13 УПК РФ	9. Общий запрет нарушений неприкосновенности жилища, тайны личной жизни и переписки, за исключением случаев, предусмотренных законом. Статьи 23, 25 Конституции, статьи 12, 13 УПК РФ
10. Право пользоваться в ходе судопроизводства языком, на котором, в соответствии с законом, осуществляется судопроизводство в РФ. Статья 18 УПК РФ	10. Общая обязанность обеспечить право пользования языком, на котором ведется судопроизводство. Статья 18 УПК РФ

1	2
11. Право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами следственных действий на родном языке. Статья 26 Конституции, часть 2 статьи 18 УПК РФ	11. То же
12. Право пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном УПК. Часть 3 статьи 18, статья 59 УПК РФ	12. Общая обязанность обеспечить возможность пользоваться услугами переводчика и перевода документов на родной или другой язык. Части 2 и 3 статьи 17, статья 169 УПК РФ
13. Право получить документы, подлежащие вручению подозреваемому, в переводе на родной язык или на другой язык, которым он владеет. Часть 3 статьи 18 УПК РФ.	13. То же.
14. Право на обеспечение права на защиту. Статьи 45 и 46 Конституции, статья 16 УПК РФ	14. Дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны обеспечить подозреваемому и обвиняемому возможность защищаться всеми не запрещенными законом средствами и способами. Статья 16 УПК РФ
15. Право не доказывать свою невиновность. Часть 2 статьи 49 Конституции, часть 2 статьи 14 УПК РФ	15. Суд, прокурор следователь и лицо, производящее дознание, не вправе перекладывать обязанность доказывания на обвиняемого. Часть 2 статьи 21 УПК РФ
16. Право рассчитывать на ведение расследования без применения насилия, угроз и иных незаконных мер. Статья 21 Конституции, статья 9 УПК РФ	16. Общий запрет домогаться показаний путем насилия, угроз и других незаконных мер. Статья 21 Конституции, статья 9 УПК РФ

1	2
17. Право обжаловать действия и решения следователя, лица, производящего дознание, прокурора и суда. Статья 33 Конституции, статьи 19, 46 и 123 УПК РФ, пункт 7 части 1 статьи 17 и статья 21 Федерального закона	17. Лицо, производящее дознание, следователь обязаны направить поступившую жалобу вместе со своими объяснениями прокурору. Прокурор в течение 3 суток обязан рассмотреть жалобу и уведомить заявителя. Предусмотрен судебный порядок рассмотрения жалоб. Статьи 124, 125 УПК РФ
18. Право заявить отвод судье, прокурору и другим участникам процесса. Статьи 46, 62 УПК РФ	18. Суд, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание не могут принимать участие в деле при наличии обстоятельств, устраняющих их от участия в рассмотрении дела. Статьи 61–63 УПК РФ
19. Право рассчитывать на надзор прокурора за законностью действий и решений участника процесса в ходе расследования уголовного дела. Статья 37 УПК РФ	19. Прокурор обязан в стадии предварительного расследования своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона. Статья 37 УПК РФ, статья 30 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации"
20. Право рассчитывать на соблюдение законности при соединении и выделении уголовных дел. Статьи 153, 154 УПК РФ	20. Обязанности в законе не сформулированы
21. Право рассчитывать на возбуждение уголовного дела о преступлении, предусмотренном главой 23 УК РФ и причинившем вред исключительно интересам коммерческой организации, не иначе как по заявлению или с согласия руководителя этой организации. Статья 23 УПК РФ	21. Обязанности в законе не сформулированы

1	2
22. Право пользоваться услугами избранного им защитника с момента, определенного законом. Статья 48 Конституции, статьи 46, 49 УПК РФ	22. По просьбе обвиняемого и подозреваемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом. Часть 2 статьи 50 УПК РФ
23. Право на освобождение полностью или частично от оплаты юридической помощи. Статья 48 Конституции, часть 5 статьи 50 УПК РФ	23. Обязанности в законе не сформулированы
24. Право на отказ от защитника и на замену защитника. Статьи 50, 52 УПК РФ	24. Обязанности в законе не сформулированы
25. Право рассчитывать на использование защитником всех указанных в законе средств и способов защиты. Часть 1 статьи 53 УПК РФ	25. Обязанности в законе не сформулированы
26. Право иметь с защитником свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности. Пункт 3 части 4 статьи 46, пункт 1 части 1 статьи 53 УПК РФ, пункт 4 части 1 статьи 17, статья 18 Федерального закона	26. Обязанности в законе не сформулированы
27. Право на присутствие защитника при производстве следственных действий с участием подозреваемого. Статья 53 УПК РФ	27. Обязанности в законе не сформулированы
28. Право на ознакомление защитника с протоколами следственных действий, произведенных до допуска защитника, которые предъявлялись или должны были быть предъявлены подозреваемому. Пункт 6 части 1 статьи 53 УПК РФ	28. Обязанности в законе не сформулированы

1	2
29. Право на ознакомление защитника с материалами, направляемыми в суд по окончании предварительного расследования. Пункт 7 части 1 статьи 53 УПК РФ	29. Обязанности в законе не сформулированы
30. Право на участие защитника при рассмотрении судьей жалоб. Пункт 10 части 1 статьи 53 УПК РФ	30. Судья обеспечивает участие в рассмотрении жалобы защитника подозреваемого. Статья 125 УПК РФ
31. Право рассчитывать на то, что адвокат-защитник не откажется от принятой на себя защиты подозреваемого. Часть 7 статьи 49 УПК РФ	31. Обязанности в законе не сформулированы
32. Право на сохранение защитником в тайне сведений, сообщенных ему в связи с осуществлением защиты и оказанием другой юридической помощи. Часть 2 статьи 53 УПК РФ	32. Обязанности в законе не сформулированы
33. Подозреваемый имеет право на защиту. Статьи 45, 46 Конституции, часть 2 статьи 46 УПК РФ	33. Лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд обязаны обеспечить подозреваемому и обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами. Статья 16 УПК РФ
34. Право знать, в чем он подозревается. Пункт 1 части 4 статьи 46 УПК РФ	34. Лицо, производящее дознание, следователь или прокурор обязаны объявить лицу, в совершении какого преступления он подозревается. Статья 92 УПК РФ
35. Право давать объяснения. Пункт 2 части 4 статьи 46 УПК РФ	35. Обязанности в законе не сформулированы
36. Право представлять доказательства. Пункт 4 части 4 статьи 46 УПК РФ	36. Обязанности в законе не сформулированы

1	2
37. Право знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием. Пункт 8, 9 части 4 статьи 46 УПК РФ	37. Общая обязанность ознакомить с протоколом следственного действия всех лиц, принимавших в нем участие. Часть 10 статьи 166 УПК РФ
38. Право участвовать при рассмотрении судьей ходатайства о заключении под стражу. Статья 108 УПК РФ	38. Судья вызывает в судебное заседание подозреваемого, или лицо, задержанное по подозрению, доставляется в суд. Статья 108 УПК РФ
39. Право с момента задержания на уведомление родственников о задержании. Статья 96 УПК РФ, пункт 5 части 1 статьи 17 и статья 18 Федерального закона	39. Дознаватель, следователь, прокурор не позднее 12 часов с момента задержания уведомляет кого-либо из близких родственников или предоставляет такую возможность подозреваемому. Статья 96 УПК РФ
40. Право осуществлять переписку. Пункт 11 части 4 статьи 46 УПК РФ, пункт 8 части 1 статьи 17 и статья 20 Федерального закона	40. Администрация мест содержания под стражей осуществляет переписку корреспонденции подозреваемого. Статья 20 Федерального закона
41. Право рассчитывать на разъяснение и обеспечение его прав судом, следователем, прокурором и дознавателем. Часть 2 статьи 16 и часть 1 статьи 92 УПК РФ	41. Суд, прокурор, следователь и дознаватель обязаны разъяснить участвующим в деле лицам их права и обеспечить возможность осуществления этих прав. Часть 2 статьи 16, часть 1 статьи 92 УПК РФ
42. Право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями. Статья 53 Конституции, глава 18 УПК РФ	42. Орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав и возмещения ущерба. Статья 134 УПК РФ
43. Право рассчитывать на собирание доказательств без нарушения закона. Часть 2 статьи 50 Конституции, статья 86 УПК РФ	43. Все собранные доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке со стороны дознавателя, следователя, прокурора и суда. Статья 87 УПК РФ

1	2
44. Право рассчитывать на выполнение участниками процесса своих обязанностей. Статьи 77, 78 и 79 УПК РФ	44. Обязанности в законе не сформулированы
45. Право дать показания по поводу обстоятельств, послуживших основанием для его задержания или заключения под стражу, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств по делу. Пункт 2 части 4 статьи 46, статья 76 УПК РФ	45. Обязанности в законе не сформулированы
46. Право иметь законного представителя. Пункт 12 статьи 5 УПК РФ	46. Обязанности в законе не сформулированы
47. Право на экспертное обследование в случае сомнений по поводу вменяемости или для установления возраста. Пункты 3 и 5 статьи 196 УПК РФ	47. Обязанности в законе не сформулированы
48. Право требовать назначения повторной и дополнительной экспертизы по делу. Статья 207 УПК РФ	48. Обязанности в законе не сформулированы
49. Право на возвращение предметов, изъятых в качестве вещественных доказательств. Пункт 6 части 3 статьи 81, статья 82 УПК РФ	49. Обязанности в законе не сформулированы
50. Право рассчитывать на неприменение меры пресечения при отсутствии к тому предусмотренных законом оснований и мотивов. Статьи 97–101 УПК РФ	50. При отсутствии оснований применения мер пресечения у подозреваемого при необходимости отбирается обязательство о явке. Статьи 11, 112 УПК РФ
51. Право на ознакомление с обвинением не позднее чем через 10 суток с момента применения меры пресечения. Статья 100 УПК РФ	51. Обвинение должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения к подозреваемому. Статья 100 УПК РФ

1	2
52. Право рассчитывать на отмену меры пресечения не позднее 10 суток с момента ее применения, если в этот срок не предъявлено обвинение. Статья 100 УПК РФ, статья 50 Федерального закона	52. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, мера пресечения отменяется. Статья 100 УПК РФ, статья 50 Федерального закона
53. Право рассчитывать на учет при выборе меры пресечения тяжести совершенного преступления и сведений о личности подозреваемого. Статьи 100, 99 УПК РФ	53. Дознаватель, следователь, прокурор и суд учитывают при выборе меры пресечения личность подозреваемого, тяжесть подозрения, род занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства. Статьи 100, 99 УПК РФ
54. Право ознакомиться с постановлением о применении меры пресечения, получить его копию и разъяснения порядка обжалования принятого решения. Статья 101 УПК РФ	54. Постановление о применении меры пресечения объявляется лицу, к которому она применяется, с вручением копии постановления. Статья 101 УПК РФ
55. Право подозреваемого, к которому применены меры пресечения (кроме заключения под стражу), с разрешения органа дознания, следователя, прокурора выезжать за пределы места жительства или временного нахождения. Статья 102 УПК РФ	55. Обязанности в законе не сформулированы
56. Право рассчитывать на тщательное ознакомление прокурора с материалами дела при даче согласия следователю или дознавателю на возбуждение ходатайства перед судом об избрании меры пресечения заключение под стражу. Часть 3 статьи 108 УПК РФ	56. Прокурор обязан тщательно ознакомиться со всеми материалами, содержащими основания заключения под стражу при даче согласия следователю или дознавателю на возбуждение ходатайства перед судом об избрании меры пресечения заключение под стражу. Часть 3 статьи 108 УПК РФ

1	2
57. Право рассчитывать на порядок содержания задержанных и арестованных, предусмотренный Федеральным законом "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений". Статья 1 Федерального закона	57. Обязанности в законе не сформулированы
58. Право подозреваемых, заключенных под стражу, не содержаться в ИВС свыше 10 суток. Статья 100 УПК РФ, статья 50 Федерального закона	58. Обязанности в законе не сформулированы
59. Право рассчитывать на меры попечения о детях и охрану имущества при заключении под стражу. Статья 35 Конституции, статья 160 УПК РФ	59. Дознаватель и следователь обязаны принять меры попечения о несовершеннолетних детях, оставшихся без надзора и охране имущества, оставленного без присмотра. Статья 160 УПК РФ
60. Право получить уведомление о мерах, принятых в порядке статьи 160 УПК РФ. Часть 3 статьи 160 УПК РФ	60. О принятых мерах дознаватель или следователь уведомляют подозреваемого. Часть 3 статьи 160 УПК РФ
61. Право на возвращение залога при соблюдении его условий после отмены этой меры пресечения, прекращении уголовного дела или судебного решения по делу. Статья 106 УПК РФ	61. Обязанности в законе не сформулированы
62. Право рассчитывать на правильное ведение протоколов. Статьи 164, 166, 167 УПК РФ	62. Обязанности в законе не сформулированы
63. Право рассчитывать на возбуждение уголовного дела не иначе как при наличии поводов и оснований, предусмотренных законом, и соблюдения порядка возбуждения уголовного дела. Статьи 140-145 УПК РФ	63. При наличии повода и оснований к возбуждению уголовного дела прокурор, следователь, дознаватель в пределах своей компетенции возбуждают уголовное дело. Статья 145 УПК РФ

1	2
64. Право на уведомление одного из близких родственников подозреваемого о месте или об изменении места содержания его под стражей. Статья 96 УПК РФ	64. Прокурор, следователь или дознаватель не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого уведомляют одного из близких родственников подозреваемого о месте или об изменении места его содержания под стражей. Часть 1 статьи 96 УПК РФ
65. Право рассчитывать на неприменение задержания при отсутствии к тому оснований и мотивов, предусмотренных законом. Статьи 91, 92 УПК РФ	65. Обязанности в законе не сформулированы
66. Право рассчитывать на соблюдение установленного порядка вызова и допроса. Часть 4 статьи 92 УПК РФ	66. Обязанности в законе не сформулированы
67. Право знать состав следственной группы и заявить отвод любому из ее членов. Статья 163 УПК РФ	67. Подозреваемому при разьяснении права на отвод объявляется весь состав следственной группы. Статьи 163, 61, 62, 67 УПК РФ
68. Право на обязательное удовлетворение следователем ходатайства о выполнении следственных действий, результаты которых могут иметь значение для дела. Статьи 119, 120, 122 УПК РФ	68. Следователь не вправе отказать в удовлетворении обоснованного ходатайства. Часть 4 статьи 7, статья 122 УПК РФ
69. Право знать о решении, принятом по заявленному ходатайству, а при отказе его в удовлетворении – ознакомиться с соответствующим постановлением. Статья 122 УПК РФ	69. Следователь о результатах рассмотрения ходатайства сообщает заявителю. Статья 122 УПК РФ
70. Право рассчитывать на производство предварительного следствия в месте, определенном законом. Статья 152 УПК РФ	70. Установив, что дело ему не подследственно, следователь, дознаватель обязан произвести неотложные следственные действия, после чего передать его прокурору для направления по подследственности. Часть 5 статьи 152 УПК РФ

1	2
71. Право знать о применении звукозаписи при допросе. Статья 166 УПК РФ	71. Следователь уведомляет о применении звукозаписи допрашиваемого до начала допроса. Часть 5 статьи 166 УПК РФ
72. Право ознакомиться с звукозаписью и требовать внесения дополнений и поправок. Часть 6 статьи 166, статья 190 УПК РФ	72. По окончании допроса звукозапись полностью воспроизводится допрошенному. Статья 190 УПК РФ
73. Право отказаться от подписи в протоколе следственного действия. Части 8, 9 статьи 190, статья 167 УПК РФ	73. Следователь заверяет факт отказа своей подписью. Часть 1 статьи 167 УПК РФ
74. Право требовать, в случае физической невозможности подозреваемого подписать протокол следственного действия, приглашения защитника, законного представителя, представителя или понятых, которые своими подписями подтверждают содержание протокола и факт невозможности его подписания. Часть 3 статьи 167 УПК РФ	74. Следователь приглашает защитника, законного представителя, представителя или понятых, которые своими подписями подтверждают содержание протокола и факт невозможности его подписания. Часть 3 статьи 167 УПК РФ
75. Право не явиться по вызову при наличии к тому уважительных причин. Статья 113 УПК РФ	75. Обязанности в законе не сформулированы
76. Право задать с разрешения следователя вопросы второму участнику очной ставки, подлежащие занесению в протокол. Часть 2 статьи 192 УПК РФ	76. Следователь обязан занести вопрос в протокол. Часть 5 статьи 192 УПК РФ
77. Право занять любое место среди лиц, предъявляемых для опознания. Часть 4 статьи 193 УПК РФ	77. Обязанности в законе не сформулированы
78. Право присутствовать при производстве обыска или выемки. Статьи 182, 183 УПК РФ	78. При производстве обыска или выемки должно быть обеспечено присутствие лица, у которого они проводятся, либо совершеннолетних членов его семьи. Часть 6 статьи 182, часть 5 статьи 183 УПК РФ

1	2
79. Право ознакомиться с постановлением о производстве обыска или выемки до начала этого следственного действия. Часть 4 статьи 182, часть 2 статьи 183 УПК РФ	79. Приступая к обыску или выемке, следователь обязан предъявить постановление об этом. Часть 4 статьи 182, часть 2 статьи 183 УПК РФ
80. Право рассчитывать на недопущение следователем при производстве обыска или выемки не вызываемых необходимостью повреждений заповоров, дверей и имущества. Часть 6 статьи 192 УПК РФ	80. При производстве обыска и выемки следователь должен избегать не вызываемых необходимостью повреждений заповоров, дверей и имущества. Часть 6 статьи 192 УПК РФ
81. Право рассчитывать на неразглашение выявленных при обыске или выемке обстоятельств частной жизни подозреваемого или других лиц. Часть 7 статьи 192 УПК РФ	81. Следователь обязан принять меры к тому, чтобы не были оглашены обстоятельства частной жизни лица, занимающего данное помещение, или других лиц. Часть 7 статьи 192 УПК РФ
82. Право рассчитывать на изъятие при обыске или выемке только предметов и документов, могущих иметь отношение к делу, либо запрещенных к обращению. Часть 5, 9 статьи 192 УПК РФ	82. Следователь должен строго ограничиваться изъятием предметов и документов, могущих иметь отношение к делу, либо запрещенных к обращению. Часть 5, 9 статьи 192 УПК РФ
83. Право требовать производства личного обыска только лицом одного пола с подозреваемым и в присутствии понятых того же пола. Часть 3 статьи 184 УПК РФ	83. Личный обыск может производиться только лицом одного пола с обыскиваемым и в присутствии понятых того же пола. Часть 3 статьи 184 УПК РФ
84. Право рассчитывать на невключение в опись арестовываемого имущества предметов, не подлежащих конфискации по приговору суда. Часть 4 статьи 115 УПК РФ	84. Арест не может быть наложен на предметы, необходимые для самого лица и лиц, находящихся на его иждивении, по перечню, предусмотренному законом. Часть 4 статьи 115 УПК РФ
85. Право получить копию протокола выемки и обыска. Часть 15 статьи 182, часть 2 статьи 183 УПК РФ	85. Копия протокола обыска или выемки вручается лицу, у которого они были произведены. Часть 15 статьи 182, часть 2 статьи 183 УПК РФ

1	2
86. Право участвовать в производстве осмотра. Часть 4 статьи 177 УПК РФ	86. Обязанности в законе не сформулированы
87. Право ознакомиться с постановлениями о производстве освидетельствования. Статья 179 УПК РФ	87. Обязанности в законе не сформулированы
88. Право рассчитывать на производство освидетельствования лицом одного пола с подозреваемым, либо врачом. Части 3–5 статьи 179 УПК РФ	88. Следователь не присутствует при освидетельствовании, сопряженном с обнажением лица другого пола. Освидетельствование производится врачом. Части 4 статьи 179 УПК РФ
89. Право участвовать в производстве следственного эксперимента. Статья 181 УПК РФ	89. Обязанности в законе не сформулированы
90. Право выдать образцы для сравнительного исследования. Статья 202 УПК РФ.	90. Обязанности в законе не сформулированы.
91. Право ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы. Часть 1 статьи 198 УПК РФ	91. Следователь обязан ознакомить подозреваемого с постановлением о назначении экспертизы и разъяснить ему его права. Часть 3 статьи 195 УПК РФ
92. Право в том же случае заявить отвод эксперту. Пункт 2 части 1 статьи 198 УПК РФ	92. Вопрос об отводе эксперта решается дознавателем, следователем, прокурором, судом. Статья 70 УПК РФ
93. Право в том же случае просить о назначении эксперта из числа указанных подозреваемым лиц. Пункт 3 части 1 статьи 198 УПК РФ	93. Обязанность в законе не сформулирована
94. Право в том же случае поставить дополнительные вопросы эксперту. Пункт 4 части 1 статьи 198 УПК РФ	94. Обязанность в законе не сформулирована

1	2
95. Право в том же случае присутствовать с разрешения следователя при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту. Пункт 5 части 1 статьи 198 УПК РФ	95. Обязанность в законе не сформулирована
96. Право в том же случае знакомиться с заключением эксперта. Пункт 6 части 1 статьи 198 УПК РФ	96. Обязанность в законе не сформулирована
97. Право иметь условия содержания под стражей в соответствии с Федеральным законом 1995 года. Статья 1 Федерального закона	97. Администрация мест содержания под стражей обязана соблюдать условия содержания под стражей в соответствии с указанным Федеральным законом. Статьи 8, 9 Федерального закона
98. Право рассчитывать на соблюдение при содержании под стражей принципов законности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства. Статья 4 Федерального закона	98. Содержание под стражей должно осуществляться в соответствии с указанными принципами. Статья 4 Федерального закона
99. Право не подвергаться при содержании под стражей пыткам, иным действиям, имеющим целью причинения физических или нравственных страданий. Статья 4 Федерального закона	99. Содержание под стражей не должно сопровождаться пытками и иными действиями, имеющими целью причинить физические или нравственные страдания. Статья 4 Федерального закона
100. Право пользоваться правами и свободами, установленными для граждан Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и иными Федеральными законами, а также международными договорами РФ. Статья 6 Федерального закона	100. Обязанности в законе не сформулированы

1	2
101. Право не подвергаться дискриминации при содержании под стражей по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественному объединению, а также по иным обстоятельствам. Статья 6 Федерального закона	101. Обязанности в законе не сформулированы
102. Право содержаться под стражей в следственных изоляторах или изоляторах временного содержания, а в учреждениях, исполняющих наказание, — отдельно от осужденных, отбывающих наказание. Статьи 7–10 Федерального закона	102. Обязанности в законе не сформулированы
103. Право рассчитывать на обеспечение режима в местах содержания под стражей. Статья 15 Федерального закона	103. Обеспечение режима возлагается на администрацию, а также на сотрудников мест содержания под стражей, которые несут установленную законом ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей. Часть 2 статьи 15 Федерального закона
104. Право рассчитывать на соблюдение внутреннего распорядка в местах содержания под стражей. Статья 16 Федерального закона	104. Обязанности в законе не сформулированы
105. Право получать информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб. Пункт 1 части 1 статьи 17 Федерального закона	105. Обязанности в законе не сформулированы

1	2
106. Право на личную безопасность в местах содержания под стражей. Пункт 2 части 1 статьи 17, статья 19 Федерального закона	106. Сотрудники мест содержания под стражей обязаны принимать меры по обеспечению личной безопасности подозреваемых и обвиняемых. Статья 19 Федерального закона
107. Право обращаться с просьбой о личном приеме к начальнику места содержания под стражей и лицам, контролирующим деятельность места содержания под стражей во время нахождения указанных лиц на его территории. Статья 33 Конституции, пункт 3 части 1 статьи 17 Федерального закона	107. Обязанности в законе не сформулированы
108. Право при содержании под стражей хранить при себе документы и записи, относящиеся к уголовному делу, либо касающиеся вопросов реализации своих прав и законных интересов, за исключением тех документов и записей, которые могут быть использованы в противоправных целях или которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну. Пункт 6 части 1 статьи 17 Федерального закона	108. Обязанности в законе не сформулированы
109. Право при содержании под стражей получать бесплатное питание, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, в том числе в период участия в следственных действиях и судебных заседаниях. Статья 41 Конституции, пункт 9 части 1 статьи 17, статьи 22–24 Федерального закона	109. Подозреваемые обеспечиваются бесплатным питанием, материально-бытовым и медико-санитарным обеспечением. Статьи 22–24 Федерального закона

1	2
110. Право при содержании под стражей на 8-часовой сон в ночное время, в течение которого запрещается привлечение к участию в процессуальных и иных действиях, за исключением случаев, предусмотренных УПК. Пункт 10 части 1 статьи 17 Федерального закона	110. Общая обязанность не производить следственных действий в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Часть 3 статьи 164 УПК РФ
111. Право при содержании под стражей пользоваться ежедневно прогулкой продолжительностью не менее 1 часа. Пункт 11 части 1 статьи 17 Федерального закона	111. Обязанности в законе не сформулированы
112. Право при содержании под стражей пользоваться собственными постельными принадлежностями, а также другими вещами и предметами, перечень и количество которых определяются Правилами внутреннего распорядка. Пункт 12 части 1 статьи 17 Федерального закона	112. Обязанности в законе не сформулированы
113. Право пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания под стражей, либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети, а также настольными играми. Статья 44 Конституции, пункт 13 части 1 статьи 17, статья 23 Федерального закона	113. Обязанности в законе не сформулированы
114. Право отправлять религиозные обряды в помещении места содержания под стражей, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного культа –	114. Администрация мест содержания под стражей обязана обеспечить реализацию права на свободу вероисповеданий. Часть 2 статьи 22 Закона Россий-

1	2
при условии соблюдения Правила внутреннего распорядка и прав и других подозреваемых и обвиняемых. Статья 28 Конституции, пункт 14 части 1 статьи 17 Федерального закона	ской Федерации "О свободе вероисповеданий"
115. Право заниматься самообразованием в местах содержания под стражей и пользоваться для этого специальной литературой. Статья 43 Конституции, пункт 15 части 1 статьи 17 Федерального закона	115. Обязанности в законе не сформулированы
116. Право получать посылки, передачи в местах содержания под стражей. Пункт 16 части 1 статьи 17, статья 25 Федерального закона	116. Обязанности в законе не сформулированы
117. Право рассчитывать на вежливое обращение со стороны сотрудников мест содержания под стражей. Пункт 17 части 1 статьи 17 Федерального закона	117. Обязанности в законе не сформулированы
118. Право при содержании под стражей участвовать в гражданско-правовых сделках. Пункт 18 части 1 статьи 17, статья 29 Федерального закона	118. Обязанности в законе не сформулированы
119. Право при содержании под стражей получать и отправлять денежные переводы. Пункт 1 части 2 статьи 17 Федерального закона	119. Обязанности в законе не сформулированы.
120. Право при содержании под стражей заключать и расторгать брак, участвовать в иных семейно-правовых отношениях в случаях, если это не противоречит настоящему Федеральному закону. Пункт 2 части 2 статьи 17 Федерального закона	120. Обязанности в законе не сформулированы

1	2
121. Право при содержании под стражей приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине (ларьке) следственного изолятора (тюрьмы), либо через администрацию места содержания под стражей в торговой сети. Пункт 3 части 2 статьи 17, статья 22 Федерального закона	121. Обязанности в законе не сформулированы
122. Право при содержании под стражей подписываться на газеты и журналы и получать их. Пункт 4 части 2 статьи 17 Федерального закона	122. Обязанности в законе не сформулированы
123. Право получать от администрации при необходимости одежду по сезону, разрешенную к ношению в местах содержания под стражей. Пункт 5 части 2 статьи 17 Федерального закона	123. Обязанности в законе не сформулированы
124. Право при наличии соответствующих условий трудиться в местах содержания под стражей. Статья 37 Конституции, часть 3 статьи 17 Федерального закона	124. Обязанности в законе не сформулированы
125. Право на обеспечение при наличии соответствующих условий, администрацией мест содержания под стражей, дополнительных платных услуг, перечень и порядок предоставления которых устанавливается правилами внутреннего распорядка. Статья 26 Федерального закона	125. Обязанности в законе не сформулированы

1	2
126. Право при содержании под стражей участвовать в следственных действиях и судебных заседаниях. Статья 28 Федерального закона	126. Администрация мест содержания под стражей обеспечивает участие подозреваемых в следственных действиях и судебных заседаниях. Статья 28 Федерального закона
127. Право подозреваемых – женщин на особые условия содержания под стражей. Статья 38 Конституции, статья 30 Федерального закона	127. Администрация создает улучшенные материально-бытовые условия для беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей. Статья 30 Федерального закона
128. Право подозреваемых-несовершеннолетних на особые условия содержания под стражей. Статья 31 Федерального закона	128. Администрация создает несовершеннолетним подозреваемым улучшенные материально-бытовые условия. Статья 31 Федерального закона
129. Право содержаться в одиночной камере. Часть 2 статьи 32 Федерального закона	129. Обязанности в законе не сформулированы
130. Право рассчитывать на раздельное содержание в камерах. Статья 33 Федерального закона	130. Администрация обязана обеспечить раздельное содержание различным категориям подозреваемых и обвиняемых. Статья 33 Федерального закона
131. Право рассчитывать на меры поощрения в местах содержания под стражей. Статья 37 Федерального закона	131. Обязанности в законе не сформулированы
132. Право не быть помещенным в карцер при отсутствии к тому оснований. Статья 40 Федерального закона	132. Обязанности в законе не сформулированы
133. Право рассчитывать на неприменение администрации мест содержания под стражей физической силы, специальных средств, газового и огнестрельного оружия при отсутствии к тому оснований. Статьи 43–48 Федерального закона	133. Обязанности в законе не сформулированы

1	2
134. Право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых устанавливается законом. Статья 51 Конституции	134. Обязанности в законе не сформулированы
135. Право подозреваемых – членов Совета Федерации и депутатов Государственной думы – не быть задержанными, арестованными, подвергнутыми обыску, за исключением случаев, когда они задержаны на месте преступления и необходимости обеспечения безопасности других людей. Статья 98 Конституции	135. Обязанности в законе не сформулированы

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Таблица 1

**Количество лиц, задерживавшихся и арестовывавшихся
в качестве подозреваемых по отношению к общему количеству лиц, уго-
ловные дела которых направлены в суд или прекращены, %**

Регионы	Следствен- ные органы	1995	1996	1997	1998	1999
Новоси- бирская обл.	Следователи прокуратуры	59,7	69,9	65,8	55,7	71,1
	Следователи ОВД и орга- ны дознания	54,1	33,7	39,5	35,0	35,9
Западно- Сибирский транспорт- ный регион	Следователи прокуратуры	21,1	18,2	25,0	18,1	29,3
	Следователи ОВД и орга- ны дознания	30,8	33,3	37,7	37,6	37,5
Сибирский военный округ	Следователи военной прокуратуры	11,1	9,2	8,4	12,1	10,0

Справка: в показателях военной прокуратуры не учтены сведения о лицах, содер-
жавшихся в период следствия на войсковых и гарнизонных гауптвахтах.

Таблица 2

**Соотношение задержанных и арестованных подозреваемых
(задержанные/арестованные), %**

Регионы	Следственные органы	1995	1996	1997	1998	1999
Новоси- бирская обл.	Следователи прокуратуры	94,1/6,9	91,2/8,8	95,0/5,0	95,1/4,9	96,5/3,5
	Следователи ОВД и органы дознания	97,0/3,0	96,4/3,6	98,7/1,3	98,1/1,9	97,9/2,1
Западно- Сибирский транспорт- ный регион	Следователи прокуратуры	88,1/11,9	94,0/6,0	93,7/6,3	91,2/8,8	94,0/6,0
	Следователи ОВД и органы дознания	99,0/1,0	94,1/5,9	97,1/2,9	97,8/2,2	97,1/2,9
Сибирский военный округ	Следователи военной прокуратуры	57,1/42,9	62,0/38,0	61,3/38,7	64,5/35,5	66,6/35,4

Справка: применение к подозреваемым иных, кроме ареста, мер пресечения в таб-
лице не учтено в связи с малой распространенностью.

Таблица 3

Динамика изменения количества подозреваемых, %

Регионы	Следственные органы	1995	1996	1997	1998	1999
Новосибирская обл.	Следователи прокуратуры	100	84,8	110,1	105,8	127,2
	Следователи ОВД и органы дознания	100	91,7	97,1	91,6	109,6
Западно-Сибирский транспортный регион	Следователи прокуратуры	100	92,0	72,0	120,0	144,0
	Следователи ОВД и органы дознания	100	104,5	154,0	164,0	165,9
Сибирский военный округ	Следователи военной прокуратуры	100	96,1	97,5	101,0	102,1

Справка: в таблице учтены как задержанные с соответствии со ст. 122 УПК, так и арестованные в соответствии со ст. 90 УПК.

Таблица 4

Сведения о количестве арестованных и освобожденных по отношению к количеству задержанных, %

Новосибирская область

Годы	Всего задержано	Арестовано из числа задержанных	Освобождено из числа задержанных	В т.ч. за неподтверждением подозрений	В связи с применением иных мер пресечения	В связи с истечением срока задержания	По иным основаниям
1995	100	62,9	37,1	0,8	34,2	-	2,1
1996	100	59,9	40,1	0,9	38,1	-	1,1
1997	100	56,9	43,1	1,2	40,4	0,2	1,3
1998	100	58,5	41,5	1,9	37,9	0,2	1,5
1999	100	58,3	41,7	2,1	36,5	0,4	2,7

Западно-Сибирский транспортный регион

1995	100	87,0	13,0	0,2	12,7	-	0,1
1996	100	86,4	13,6	-	13,6	-	-
1997	100	79,5	20,5	-	20,5	-	-
1998	100	75,7	24,3	-	24,0	-	0,3
1999	100	74,7	25,3	0,1	23,9	-	1,3

Сибирский военный округ

1995	100	91,3	8,7	-	8,7	-	-
1996	100	78,0	22,0	-	11,8	-	10,2
1997	100	87,2	12,8	3,1	9,7	-	-
1998	100	92,5	7,5	1,5	6,0	-	-
1999	100	89,5	10,5	-	10,5	-	-

Таблица 5

**Основные нарушения, допускаемые органами, ведущими
предварительное расследование, при реализации прав подозреваемого**

№ п/п	Наименование нарушения	Процент уголовных дел, в которых при изучении обнаружены эти нарушения
1	В протоколе задержания не указаны основания и мотивы задержания	33,1
2	Не разъяснялась или неполно разъяснялась сущность подозрения	23,2
3	Не объявлялась юридическая квалификация преступления, в котором подозревалось лицо	8,3
4	Не разъяснялись или разъяснялись неполно права подозреваемого на предварительном расследовании	100
5	Не уведомлялись родственники или иные лица о задержании (аресте) подозреваемого	61,8
6	Не разъяснялись права при назначении экспертизы	81
7	Эти права разъяснялись, но не своевременно	9
8	Произведен допрос с нарушением срока	3,5
9	Несвоевременно принято решение об освобождении или аресте задержанного	1,8
10	Не разъяснялись положения ст. 51 Конституции	31

**Некоторые сведения о частоте использования
подозреваемыми своих прав¹**

№ п/п	Наименование права	Процент уголовных дел, по которым оно было использовано
1	Право пользоваться услугами защитника	44
2	Право пользоваться услугами переводчика	1,2
3	Право давать показания	99,4
4	Право отказаться от дачи показания	0,6
5	Право представлять доказательства	0,3
6	Право заявить отводы следователю и органу дознания	0,6
7	Право заявлять ходатайства	37
8	Право приносить жалобы на действия и решения следователя, органа дознания, прокурора и судьи	1,2
9	Право обжаловать в суд законность и обоснованность задержания или ареста	0
10	Право задать вопросы второму участнику очной ставки (от числа исследованных протоколов данного следственного действия)	4,2
11	Право записать свои показания собственноручно (вместе с объяснениями)	21,2

¹ По материалам архивных уголовных дел в судах Новосибирской области и военных судах СибВО.

Т а б л и ц а 7

Некоторые сведения об "уличаемом свидетеле"²

№ п/п	Варианты поведения следователя или органа дознания	Процент уголовных дел, по которым этот вариант выявлен
1	От фактически подозреваемого сначала получались объяснения	84
2	Фактически подозреваемый допрошен в качестве свидетеля	63
3	При этом ему разъяснялись обязанности свидетеля, он предупреждался об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, без разъяснения ст. 51 Конституции	7
4	Он не предупреждался об уголовной ответственности, одновременно ему разъяснялась ст. 51 Конституции	13
5	Лицу не разъяснялась ст. 73 УПК, оно не предупреждалось об уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ, ему разъяснялась ст. 51 Конституции и одновременно оно предупреждалось об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ	8
6	Лицу не разъяснялась ст. 73 УПК, оно не предупреждалось об уголовной ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ, ему разъяснялась ст. 51 Конституции	35
7	Лицо сразу допрашивалось в качестве подозреваемого	37

В работе использовались для изучения и анализа практики материалы следующих текущих архивов:

1. Прокуратуры Новосибирской области.
2. Военной прокуратуры Сибирского военного округа.
3. Западно-Сибирской транспортной прокуратуры
4. Западно-Сибирского УВД на транспорте.

² По материалам изучения архивных уголовных дел в судах Новосибирской области и военных судах Сибирского военного округа.

5. Прокуратуры г. Новосибирска.
6. Новосибирского областного суда.
7. Главного управления внутренних дел администрации Новосибирской области.
8. Военного суда Сибирского военного округа.
9. Военного суда Новосибирского гарнизона.
10. Районных судов г. Новосибирска: Железнодорожного, Центрального, Заельцовского, Дзержинского, Октябрьского, Калининского, Первомайского, Советского, Кировского, Ленинского.

Проект

Протокол

разъяснения подозреваемому его прав и обязанностей в связи с уголовным делом, а также соответствующих обязанностей должностных лиц и государственных органов

г. Новосибирск

20 сентября 2000 года

Следователь следственного отдела Центрального РУВД г. Новосибирска старший лейтенант юстиции О.Н. Новак на основании ст. 16 УПК РФ разъяснил подозреваемому по уголовному делу № 5876 Михееву Александру Борисовичу его права и обязанности в уголовном деле, а также соответствующие обязанности должностных лиц и государственных органов.

Разъяснение прав начато в 11 часов 05 минут.

Разъяснение прав закончено в 11 часов 35 минут.

Подозреваемому А.Б. Михееву разъяснено, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом РФ с момента официального объявления о подозрении он **имеет права**, которыми может пользоваться по собственному усмотрению до предъявления обвинения или реабилитации: право знать, в чем он подозревается; считаться невиновным до вступления в законную силу приговора по его делу; право на защиту, в том числе посредством услуг любого избранного им защитника; в случае отсутствия средств на оплату услуг защитника последний должен быть предоставлен за счет государства; право давать показания, либо отказаться от дачи показаний (сохранять молчание): все, что будет им сказано при производстве следственных действий, может быть использовано в качестве доказательства его вины в суде; право иметь свидания с защитником наедине, без ограничения их количества и продолжительности, в любой момент, в том числе и до первого допроса; защитник обязан хранить в тайне всю полученную информацию и не может быть об этом допрошен; право на присутствие защитника при любых следственных действиях с участием подозреваемого; право в любой момент отказаться от защитника или заменить его; право участвовать в следственных действиях на родном языке и пользоваться услугами переводчика; все вручаемые документы должны быть переведены на родной язык; право заявлять ходатайство;

заявлять отводы органу дознания, следователю, прокурору и судье; право приносить жалобы на действия и решения указанных лиц прокурору и в суд, в том числе и на необоснованное или незаконное задержание, либо арест; право на уведомление близких родственников или иных лиц по выбору подозреваемого о месте содержания под стражей, либо изменении места содержания под стражей; право на меры попечения о детях и охрану имущества при заключении под стражу; право представлять следователю фактические данные, имеющие значение для дела; право знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием и требовать внесения в них дополнений и поправок; право знакомиться с материалами, направляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности его задержания или ареста; присутствовать при разрешении судьей такой жалобы; право осуществлять переписку; право на разъяснение и обеспечение реализации его прав органом дознания, следователем, прокурором и судьей; право на ведение расследования без применения насилия, угроз и иных незаконных мер.

Кроме того, подозреваемому предоставлен ряд прав при производстве следственных действий. Эти права должны быть дополнительно разъяснены ему до начала соответствующего следственного действия.

Подозреваемый обязан: являться по вызовам органа дознания, следователя, прокурора или судьи; соблюдать условия примененной меры пресечения или задержания; не предпринимать попыток воздействия на потерпевших, свидетелей, экспертов, иных лиц в связи с данным делом и не препятствовать другим способом установлению обстоятельств дела и ведению следствия; подвергнуться по постановлению следователя обыску, выемке, освидетельствованию, а также выдать образцы для сравнительного исследования.

Орган дознания и следователь обязаны: разъяснить подозреваемому его права и обязанности и обеспечить их реализацию; вести расследование в соответствии с законом, уважая честь, достоинство и права подозреваемого, без применения насилия, угроз и иных незаконных мер; обеспечить участие в деле избранного подозреваемым защитника, а в случае отсутствия такового – адвоката юридической консультации по месту ведения расследования; обеспечить участие в соответствующих случаях переводчика, а также вручать подозреваемому необходимые документы с переводом на родной язык; применять меры процессуального принуждения только при наличии к тому оснований и мотивов; принять меры попечения к несовершеннолетним детям подозреваемого, оставшимся без надзора, и к охране его имущества, оставлен-

ного без присмотра, а также уведомить подозреваемого о принятых в этом направлении мерах; уведомить родственников подозреваемого или иных лиц по его выбору о месте содержания под стражей или изменении места содержания под стражей подозреваемого; принять заявление или жалобу подозреваемого и направить ее адресату; обеспечить возможность осуществления подозреваемым переписки; самоустраниться от ведения следствия или дознания при наличии оснований для отвода, либо передать полномочному лицу ходатайство подозреваемого об отводе; знакомить подозреваемого с протоколами следственных действий, производимых с его участием, а также с материалами, направляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности задержания или ареста; разрешать в течение 24 часов заявленное подозреваемым письменные и устные ходатайства, уведомляя его о результатах разрешения. Орган дознания и следователь не вправе отказать в удовлетворении ходатайства подозреваемого, имеющего отношение к делу.

Перед производством следственных действий с участием подозреваемого орган дознания и следователь обязаны разъяснить ему его права при данном следственном действии.

Протокол составил, права разъяснил

подпись.

С протоколом ознакомился, мои права и порядок их реализации мне понятны, копию протокола получил в 11 часов 35 минут 20 сентября 2000 года

подпись.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные акты

1.1. Действующие нормативные акты

1. *Всеобщая декларация прав человека. Резолюция 217А Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы* – М., 1989.

2. *Международный пакт о гражданских и политических правах. Резолюция 2200А Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы* – М., 1989.

3. *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы* – М., 1989.

4. *Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Утверждены на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г. // Советская юстиция*. – 1992. – № 6.

5. *Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Одобрены ЭКОСОС ООН 31 июля 1957 г. // Советская юстиция*. – 1992. – № 2–3.

6. *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы* – М., 1989.

7. *Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.* – М.: Юрид. лит., 1993.

8. *Федеральный закон РФ от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ "О статусе депутата Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"* (ред. от 04.08.2001 г.). – ИПП "Консультант Плюс: Версия Проф".

9. *Федеральный закон РФ "Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации" от 22 февраля 1995 г.* (ред. на 07.11.2000 г.). – ИПП "Консультант Плюс: Версия Проф".

10. *Федеральный закон РФ от 21 июня 1995 г. № 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"* (ред. на 09.03.2001 г.). – ИПП "Консультант Плюс: Версия Проф".

11. *Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности"* (ред. на 20.03.2001 г.). – ИПП "Консультант Плюс: Версия Проф".

12. *Федеральный закон РФ от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О прокуратуре Российской Федерации"* (в редакции 1999 года). – М., 1999.

13. *Закон РФ от 26 июня 1992 г. "О статусе судей в Российской Федерации"* (по состоянию на 20.06.2000 г.). – ИПП "Консультант Плюс: Версия Проф".

14. *Закон РФ от 27 апреля 1993 г. "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан"* (ред. от 14.12.1995 г.). – ИПП "Консультант Плюс: Версия Проф".

15. *Закон РФ от 21 июля 1993 г. "О государственной тайне"*. (С изменениями и дополнениями на 1 января 2000 г.) – М., 2000.

16. *Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР*. – С изменениями и дополнениями на 1 января 2001 г. – СПб.: Альфа, 2001.

17. *Уголовный кодекс Российской Федерации* (ред. на 19.06.2001 г.). – ИПП "Консультант Плюс: Версия Проф".

18. *Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации* (ред. на 19.06.2001 г.). – ИПП "Консультант Плюс: Версия Проф".

19. *Кодекс РСФСР об административных правонарушениях* (по состоянию на 20.03.2001). – ИПП "Консультант Плюс: Версия Проф".

20. *Закон РСФСР от 20 ноября 1980 г. "Об утверждении положения об адвокатуре РСФСР"* //Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1980. – № 48. – Ст. 1596.

21. *Закон РСФСР от 8 июля 1981 г. "О судостроительстве РСФСР"*. – М., 1997.

22. *Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 "О милиции"* (с изменениями на 04.08.2001 г.) – ИПП "Консультант Плюс: Версия Проф".

23. *Закон РСФСР от 25 октября 1991 г. "О языках народов РСФСР"* (ред. на 24.07.1998 г.). – ИПП "Консультант Плюс: Версия Проф".

24. *Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей"* // Содержание под стражей. – М.: СПАРК, 1996.

25. *Постановление Правительства РФ от 07 октября 1993 г. № 1011 "Об оплате труда адвокатов за счет государства"* // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 41. – Ст. 3927.

26. *Приказ министра юстиции Российской Федерации от 25 января 1999 г. № 20 "Об утверждении Положения о следственном изоляторе уго-*

ловно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации" (ред. на 15.03.2001 г.) // Российская газета. – 1999. – 18 марта.

27. *Приказ* Генерального прокурора Российской Федерации № 31 от 18 июня 1997 г. "Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием" // Приказы и инструкции Генерального прокурора РФ. – М., 1999.

28. *Приказ* Директора ФСК РФ № 314/ДСП от 18 августа 1994 г. "Об утверждении Инструкции о производстве дознания органами контрразведки". – М., 1994.

29. *Приказ* министра обороны РФ № 275 от 14 августа 1994 г. "Об утверждении Инструкции органам дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации". – М., 1994.

30. *Постановление* Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ // Российская газета. – 2000, 2 февраля.

31. *Постановление* Конституционного Суда РФ № 11-П от 27 июня 2000 г. по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова // Российская газета. – 2000. – 4 июля.

32. *Определение* Конституционного Суда РФ № 128 от 06 июля 2000 г. по жалобе гражданина В.В. Паршуткина на нарушение его конституционных прав и свобод п. 1 ч. 2 ст. 72 УПК РСФСР и ст.ст. 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР // Российская газета. – 2000. – 3 августа.

33. *Постановление* Конституционного Суда РФ № 2-П от 28 января 1997 г. по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 7. – Ст. 871.

34. *Постановление* Конституционного Суда РФ № 8-П от 27 марта 1996 г. по делу о проверке конституционности ст.1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. "О государственной тайне" в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 15. – Ст. 1768.

35. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 3 в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 1993 г. № 11 с дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. № 6 "О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стра-

жей" // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. 1961–1996. – М.: Юрид. лит., 1997.

36. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 21 декабря 1993 г. "О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан" (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 10, от 14.02.2000 г. № 9). // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 3.

37. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1995 г. "О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.

38. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 84 от 8 декабря 1999 г. "О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования" – ИПП "Консультант Плюс: Судебная практика".

1.2. Исторический нормативный материал, комментарии, проекты

39. *Указ* правительствующему Сенату Александра II от 20 ноября 1864 г.: Учреждение судебных установлений; Устав уголовного судопроизводства; Устав гражданского судопроизводства; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Судебные уставы 1864 г. Сборник для обучения студентов. – Без титульного листа и года издания – научная библиотека ТГУ, рег. № 640013.

40. *Устав* уголовного судопроизводства с алфавитным указателем, составленным присяжными поверенными М.В. Беренштамом и В.Н. Новиковым. – С.-Петербург, 1911.

41. *Постановление* НКВД и НКЮ "Об организации Советской Рабоче-крестьянской милиции (Инструкция)" // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 75. – Ст. 813.

42. *Уголовно-процессуальный кодекс* РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 20–21. – Ст. 230.

43. *Уголовно-процессуальный кодекс* РСФСР, утвержденный постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // Собрание указаний РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

44. *Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик* 1924 г. // Собрание узаконений СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 206.

45. *Конституция* (Основной Закон) СССР. Принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г. – М.: Политиздат, 1990.

46. *Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.*

47. *История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: Сборник документов. – М., 1955.*

48. *Закон РФ от 25 октября 1990 г. "О свободе вероисповеданий". – М.: Юрид. лит., 1996.*

49. *Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. В.П. Божьева. – М.: Юрид. лит., 1995.*

50. *Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. В.И. Радченко и В.Т. Томина. – М.: Юрайт, 1999.*

51. *Комментарий к Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» / Под ред. П.Г. Мищенкова. – М.: БЕК, 1996.*

52. *Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Проект // Российская юстиция. – 1994. – № 9.*

53. *Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Часть общая: Проект // Российская юстиция. – 1994. – № 11.*

54. *Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Проект // Юридический вестник – 1995. – № 31.*

55. *Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Проект. – М., 2000.*

56. *Положение о предварительном заключении под стражу (утверждено Законом СССР от 11 июля 1969 г.) // Ведомости Совета СССР. – 1969. – № 29. – Ст. 248.*

57. *Положение о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления (утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1976 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 29. – Ст. 426.*

58. *Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 г. № 1226 "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности" // Содержание под стражей. – М.: СПАРК, 1996.*

59. *Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 10 от 21 февраля 1995 г. "Об организации прокурорского надзора за расследованием и раскрытием преступлений" // Содержание под стражей. – М.: СПАРК, 1996.*

60. *Приказ Генерального прокурора СССР № 2 от 7 января 1986 г. "Об усилении прокурорского надзора за неукоснительным соблюдением законности при привлечении граждан к уголовной ответственности" // Сборник нормативных актов по деятельности органов дознания и предварительного следствия. – М., 1998.*

61. *Приказ Генерального Прокурора СССР № 47 от 22 июля 1983 года "О повышении эффективности деятельности следственного аппарата, прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия и дознания"* // Прокуратура СССР. – М., 1985.

62. *Приказ МВД Российской Федерации № 41 от 03 января 1996 г. «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел»* // Сборник нормативных актов по деятельности органов дознания и предварительного следствия. – М., 1998.

63. *Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. № 5 "О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту"* // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1978. – № 4.

64. *Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 апреля 1987 г. № 1 в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 1993 г. № 11 "Об обеспечении всесторонности, полноты и объективности рассмотрения судами уголовных дел"* // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961–1993. – М.: Юрид. лит., 1994.

65. *Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 03 апреля 1991 г. "Об обеспечении в законодательстве СССР права обвиняемого на защиту"* // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 17. – Ст. 500.

66. *Инструкция по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Утверждена Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР, Министерством финансов СССР по соглашению с Верховным Судом СССР, МВД СССР и КГБ СССР 02 марта 1982 г.* // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – 1984. – № 3.

67. *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 17 апреля 1984 г. в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 21 декабря 1993 г. "О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования"* // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. 1961–1996. – М.: Юрид. лит., 1997.

68. *Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 1993 г. по делу Мирошниченко* // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 1.

69. *Постановление Президиума Вологодского областного суда от 20 февраля 1995 г. по делу Резухина // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 9.*

70. *Письмо Министерства юстиции РФ от 31 января 1994 г. № 09-09/19-94 "Положение о порядке оплаты труда адвокатов за счет государства" // Содержание под стражей. – М.: СПАРК, 1996.*

71. *Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам № 1-Д97-16 по делу Незнамова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 4.*

72. *Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам по делу Воронина от 09 октября 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 3.*

73. *Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по рассмотрению уголовных дел в кассационном и надзорном порядке в 1994 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 11.*

2. Научная, учебная и специальная литература

74. *Адаменко В.Д. Процессуальные стадии, связанные с реализацией приговора, определения и постановления суда. – Кемерово, 1993.*

75. *Адаменко В.Д. Субъекты защиты обвиняемого. – Красноярск, 1991.*

76. *Акатьева Г.А., Кочергин В.К. Некоторые вопросы, возникающие при участии на предварительном следствии защитника // Следователь – 1997. – № 6.*

77. *Акинча Н.А. Подозреваемый и обвиняемый на предварительном следствии. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1964.*

78. *Акинча Н.А. Подозреваемый и обвиняемый на предварительном следствии. – Саратов, 1974.*

79. *Акинча Н.А. Процессуальное положение подозреваемого в советском уголовном процессе // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма. – Воронеж, 1962.*

80. *Акинча Н.А. Процессуальное положение обвиняемого на предварительном следствии в советском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 1964.*

81. *Александров С.А. Понятие уголовно-процессуальных гарантий // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1966 г. – Свердловск, 1968.*

82. *Александров С.А. Содержание, система и развитие уголовно-процессуальных гарантий // Вопросы криминологии, уголовного права и уголовного процесса. – Горький, 1974.*

83. *Алексеев В.Б., Демидов И.Ф.* Проблема прав человека в российском уголовном процессе // Государство и право. – 1998. – № 2.
84. *Алексеев С.С.* Теория права. – М.: БЕК, 1995.
85. *Алексеев Н.С., Лукашевич В.З.* Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве. – Л., 1970.
86. *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М., 1966.
87. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: Курс лекций в двух томах. Том второй. – Свердловск, 1973.
88. *Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д.* Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та, 1980.
89. *Альперт С.А.* Обвинение в советском уголовном процессе. – Харьков, 1974.
90. *Альперт С.А.* Участники советского уголовного процесса: Конспект лекции. – Харьков, 1965.
91. *Андреевский И.Е.* Полицейское право: В 2-х томах. Т. 1. Введение и часть 1, полиция безопасности. – СПб., 1874.
92. *Арзуманян Т.* О фигуре подозреваемого // Социалистическая законность. – 1956. – № 10.
93. *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств. – М., 1964.
94. *Арсланалиев А.* Обжалование в суд решений органов дознания, следователей и прокуроров // Законность. – 1998. – № 6.
95. *Асташенков В.Г.* О появлении подозреваемого в советском уголовном процессе // Вопросы государства и права. – Томск, 1968.
96. *Бабаев В.К.* Презумпции в советском праве. – Горький, 1974.
97. *Бабаев В.К., Баранов В.М., Гойман В.И.* Словарь категорий и понятий общей теории права. – Н. Новгород, 1992.
98. *Байрон.* Допрос "подозреваемого" // Советская юстиция. – 1936. – № 6.
99. *Балашов А.* Прокурорский надзор за законностью задержания подозреваемых и ареста обвиняемых // Социалистическая законность. – 1983. – № 8.
100. *Батюк В.Н.* Процессуальные гарантии законности задержания подозреваемого и заключения его под стражу // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности при расследовании преступлений органами внутренних де: Межвуз. сб. науч. тр. – Киев, 1988.
101. *Бедняков Д.И.* Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М.: Юрид. лит., 1991.

102. *Безлепкин Б.Т.* Судебно-правовая защита прав и свобод граждан в отношениях с государственными органами и должностными лицами. – М., 1997.

103. *Бекешко С.П., Матвиенко Е.А.* Подозреваемый в советском уголовном процессе. – Минск, 1969.

104. *Белозеров Ю.Н., Марфицын П.Г.* Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: Учеб. пособие. – М., 1994.

105. *Белый Н.А.* Процессуальное положение подозреваемого в уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Киев, 1995.

106. *Бережнов А.Г.* Права личности. Некоторые вопросы теории. – М.: МГУ, 1991.

107. *Блинов В.М.* Содержание и изменение обвинения на предварительном следствии: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1966.

108. *Божьев В.* Выбор защитника: декларация или реальность // Советская юстиция. – 1993. – № 12.

109. *Божьев В.П.* Обеспечивается ли обвиняемому право выбора защитника? // Государство и право. – 1993. – № 2.

110. *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – М., 1994.

111. *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения. – М., 1975.

112. *Бойков А., Южаков Л.* Арест подозреваемого // Социалистическая законность. – 1970. – № 1.

113. *Боровский Э.* Понятие подозреваемого в советском уголовном процессе // Вестник Моск. ун-та. Сер. X. Право. – 1963. – № 1.

114. *Бородич А.А., Мазунян Я.М.* Требования о правомерности задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, должны основываться на законе // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности: Межвуз. сб. науч. тр. – Омск, 1989.

115. *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. – М.: Госюриздат, 1950.

116. *Будников В.Л.* Обжалование действий и решений должностных лиц в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1984.

117. *Будников В.Л.* Право подозреваемого на жалобу – одна из гарантий обоснованности применения к нему мер процессуального принуждения // Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования: Сб. науч. тр. – Волгоград, 1987.

118. *Быховский И.Е.* Этические вопросы взаимоотношений следователя с участниками уголовно-процессуальной деятельности: Конспект лекции. – Л., 1990.
119. *Васильев А.Н., Карнеева Л.М.* Тактика допроса при расследовании преступлений. – М., 1970.
120. *Васьков П.Т.* К понятию гарантий социалистической законности // Материалы теоретической конференции. – Свердловск, 1966.
121. *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс: Учебное пособие. (Отпечатано по второму изданию. М., 1912). – М., 1997.
122. *Витрук Н.В.* Акты применения права в механизме реализации прав и свобод личности // Правоведение. – 1983. – № 2.
123. *Витрук Н.В.* Гарантии прав личности // Права личности в социалистическом обществе. – М.: Наука, 1981.
124. *Витрук Н.В.* О категориях правового положения личности в социалистическом обществе // Советское государство и право. – 1974. – № 12.
125. *Витрук Н.В.* О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан // Правоведение. – 1964. – № 4.
126. *Витрук Н.В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М., 1979.
127. *Витрук Н.В.* Система прав личности // Права личности в социалистическом обществе. – М.: Наука, 1981.
128. *Витрук Н.В., Копейчиков В.В.* Реализация прав и свобод личности, как процесс // Реализация прав граждан в условиях развитого социализма. – М., 1983.
129. *Власиков В.А.* Служба обвинения в США: закон и политика. – М., 1981.
130. *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России: Учебное пособие. – М.: МГУ, 1997.
131. *Вольский В.* Задержание как мера процессуального принуждения // Законность. – 1996. – № 11.
132. *Ворожцов С.А.* Право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1998.
133. *Галкин И.С., Кочетков В.Г.* Процессуальное положение подозреваемого. – М., 1968.
134. *Галузо В.Н.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей обвиняемых и подозреваемых на стадии предварительного расследования: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М.: МВШМ МВД РФ, 1995.
135. *Гессен И.В.* Судебная реформа. Изд. П.П.Гершунина и К. – СПб., 1905.

136. *Голунский С.А.* Привлечение обвиняемого // Советская юстиция. – 1936. – № 22.
137. *Гольдинер В.Д.* Защитительная речь. – М., 1970.
138. *Гольдман А.* Право обвиняемого на защиту и обеспечение тайны следствия // Советская юстиция. – 1992. – № 23–24.
139. *Горшенев А.И., Корнуков В.М.* Конституционное право на неприкосновенность личности и его обеспечение в советском уголовном процессе // Ученые записки Саратовского юридического института, вып. XIX. – Саратов, 1970.
140. *Гревцов Ю.И.* Граждане и юридические учреждения (Проблемы использования субъективного права) // Советское государство и право. – 1988. – № 11.
141. *Гревцов Ю.И.* Использование права субъектами юридических отношений: проблемы теории и практики: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – Л., 1989.
142. *Грибанов В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М.: МГУ, 1972.
143. *Григорьев В.Н.* Задержание подозреваемого. – М.: Юрлитинформ, 1999.
144. *Гриненко А.В., Кожевников Г.К., Шумилин С.Ф.* Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе. – Харьков, 1997.
145. *Гробов С.М.* О классификации уголовно-процессуальных гарантий обвиняемого // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. – Ярославль, 1977.
146. *Гродзинский М.М.* Обвиняемый, его обязанности и права в процессе. – М.: Право и жизнь, 1926
147. *Громов Н.А., Францифоров Ю.В.* Обеспечение прав и законных интересов лица, привлекаемого в качестве обвиняемого // Следователь. – 1997. – № 5.
148. *Грошев А.В.* Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1997.
149. *Гуткин И.Д.* Участие защитника на предварительном следствии в советском уголовном процессе. – М.: 1966.
150. *Гуценко К.Ф.* Основы уголовного процесса США. – М.: МГУ, 1993.
151. *Гуценко К.Ф.* Уголовный процесс основных капиталистических государств. – М.: 1969.
152. *Давлетов А., Вечтомов С.* О совершенствовании процессуального порядка задержания подозреваемого // Советская юстиция. – 1991. – № 5.

153. *Давлетов А., Войт В.* Институт подозрения нуждается в совершенствовании // *Законность*. – 1996. – № 7.
154. *Давлетов А., Подлесная И.* С какого момента возникает право задержанного на защитника? // *Советская юстиция*. – 1998. – № 11.
155. *Давыдов М.П., Сидоров Д.В., Якимов П.П.* Судопроизводство по новому УПК РСФСР. – Свердловск, 1962.
156. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. – М.: Терра, 1994.
157. *Демидов И.Ф.* Проблема прав человека в российском уголовном процессе: Концептуальные положения. – М., 1995.
158. *Демидов И.Ф.* Проблемы прав человека в российском уголовном процессе. – М., 1995.
159. *Денежкин Б.А.* Подозреваемый в советском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 1975.
160. *Денежкин Б.А.* Подозреваемый в советском уголовном процессе. – Саратов, 1982.
161. *Денежкин Б.А., Якрен Ю.И.* Надзор прокурора за обеспечением прав подозреваемого // *Вопросы теории и практики прокурорского надзора*. – Саратов, 1974.
162. *Джинджер Э.Ф.* Верховный суд и права человека в США. – М., 1981.
163. *Добровольская Т.Н.* Гарантии прав граждан в советском уголовном судопроизводстве // *Советское государство и право*. – 1980. – № 2.
164. *Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ в 1999 году* // *Российская газета*. – 2000. – 16 мая.
165. *Долгоруков С.В.* Основания привлечения в качестве обвиняемого. – Минск, 1986.
166. *Долгоруков С.В.* Понятие подозреваемого в советском уголовном процессе. – Минск, 1985.
167. *Дорохов В.Я.* Процессуальное положение подозреваемого // *Практика применения уголовно-процессуального законодательства*. – М., 1962.
168. *Дулов А.В.* Права и обязанности участников судебной экспертизы. – Минск, 1962.
169. *Дюрягин И.Я.* О понятии механизма реализации нормативных правовых актов // *Механизм реализации нормативных правовых актов*. – Челябинск, 1995.
170. *Еникеев З.Д.* Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения и защиты. – Уфа, 1978.
171. *Епихин А.Ю.* Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М.: МГЮА, 1995.

172. *Житков*. О подозреваемых и обвиняемых и об "уголовно преследуемом свидетеле" // Советская юстиция. – 1937. – № 9.
173. *Жогин Н.В.* Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. – М., 1968.
174. *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – М., 1965.
175. *Жураускас А.И.* Институт уголовно-процессуального задержания в условиях дальнейшей демократизации советского общества: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1991.
176. *Жуковский В., Шуман В.* Много ли прав у защитника? // Советская юстиция. – 1991. – № 1.
177. *Задерако В.Г.* Институт отводов в советском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Харьков, 1978.
178. *Зажицкий В.* Объяснения в уголовном процессе // Советская юстиция. – 1992. – № 6.
179. *Зеленицкий В.С.* Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. – Харьков, 1979.
180. *Зеликсон Э.С.* Доказывание, как деятельность субъектов уголовного судопроизводства: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – Алма-Ата, 1973.
181. *Зинатуллин З.З., Газетдинов Н.И.* Совершенствование гарантии прав личности при применении уголовно-процессуального принуждения // Проблемы совершенствования законодательства об охране прав граждан в сфере борьбы с преступностью. – Ярославль, 1984.
182. *Зусь Л.Б.* Механизм уголовно-процессуального регулирования. – Владивосток, 1976.
183. *Зусь Л.Б.* Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. – Владивосток, 1984.
184. *Ивлев Г.П.* Основания и цели мер процессуального принуждения // Государство и право. – 1995. – № 11.
185. *Ильясов Р.Х.* Судебная практика Верховного Суда в обеспечении права личности на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе // Следователь. – 1997. – № 6.
186. *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. – Саратов, 1980.
187. *Исаков В.Б.* Юридические факты в советском праве. – М.: Юрид. лит., 1984.
188. *Кадышева Т., Ширинский С.* Свидетель тоже нуждается в помощи адвоката // Российская юстиция. – 1997. – № 7.
189. *Калашикова Н.Я.* Гарантии права обвиняемого на защиту при изменении обвинения и наказания. – М., 1975.

190. *Калугин. О "подозреваемом" и обвиняемом // Советская юстиция. – 1937. – № 11–12.*
191. *Каминская В.И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе. – М.: АН СССР, 1960.*
192. *Карапетян С. О защите прав подозреваемых и обвиняемых, находящихся под стражей // Законность – 1997. – № 10.*
193. *Карев Д.С., Савгирова Н.М. Возбуждение и расследование уголовных дел. – М., 1967.*
194. *Карнеева Л.М. Подозреваемый в советском уголовном процессе // Социалистическая законность – 1959. – № 4.*
195. *Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности по советскому праву: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – М., 1970.*
196. *Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности // Законность и обоснованность – М., 1971.*
197. *Карнеева Л.М. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство расследования // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка – М., 1979.*
198. *Карнеева Л.М., Статкус В.Ф. Предъявление обвинения. – М., 1973.*
199. *Карпович В.И. Элементарное введение в формальную логику. – Новосибирск НГЭУ, 1993.*
200. *Кипнис Н. Законодательное регулирование свидетельского иммунитета // Российская юстиция. – 1994. – № 3.*
201. *Клычников А.И. О понятии и гарантиях прав подозреваемого в советском уголовном процессе // Проблемы уголовного процесса и криминалистики – М., 1976.*
202. *Клюков Е.М. Задержание подозреваемого по советскому уголовно-процессуальному праву: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1972.*
203. *Клюков Е.М. Мера процессуального принуждения. – Казань, 1974.*
204. *Княгинин В.Н. Субъективные права личности: коллективная и индивидуальная природа // Проблемы реализации и защиты субъективных прав в условиях правовой реформы. – Красноярск, 1996.*
205. *Кобликов А.С. Законность – конституционный принцип советского уголовного судопроизводства – М., 1979.*
206. *Кобликов А.С. Право на защиту на предварительном следствии. – М., 1961.*
207. *Козловский Н.А. Основания подозрения и задержания по действующему уголовно-процессуальному законодательству // Проблемы опти-*

мизации первоначального этапа расследования преступлений: Межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1988.

208. *Козловский Н.А.* Подозрение в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы советского уголовного процесса: Межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1987.

209. *Козловский Н.А.* Подозрение в советском уголовном процессе. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Свердловск, 1989.

210. *Кокорев Л.Д.* Подсудимый в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1973.

211. *Кокорев Л.Д.* Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – Л., 1975.

212. *Кокорев Л.Д.* Участники правосудия по уголовным делам. – Воронеж, 1971.

213. *Кокорев Л.Д.* Участники уголовного процесса // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права / Отв. ред. В.М. Савицкий. – М.: ИГПАН СССР, 1987.

214. *Колбая Г.Н.* О гарантиях реабилитации невиновного // Советское государство и право. – 1972. – № 7.

215. *Колдаев А.В.* Следствие и полицейское дознание по Своду Законов Российской империи 1857 г. // Правоведение. – 1988. – № 1.

216. *Колосович С.А.* Правовой статус подозреваемого и проблемы его совершенствования: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД СССР, 1991.

217. *Кондратенко Н.* О "подозреваемом" и обвиняемом // Советская юстиция. – 1937. – № 11–12.

218. *Корнуков В.М.* Взаимосвязь государственно-правовых, административных и уголовно-процессуальных норм, регламентирующих процессуальное положение личности // Реализация норм государственного и административного права на предварительном следствии: Сб. науч. тр. – Волгоград, 1987.

219. *Корнуков В.М.* Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1987.

220. *Корнуков В.М.* Личность в уголовном судопроизводстве: проблема обязанностей // Советское государство и право. – 1988. – № 7.

221. *Корнуков В.М.* Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – Харьков, 1987.

222. *Короткий Н.Н.* Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – К., 1977.

223. *Короткий Н.Н.* Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования. – М., 1981.
224. *Коротких М.Г., Сорокина Ю.В.* Реформа следственного аппарата России в 1860–1864 гг. // Советское государство и право. – 1991. – № 10.
225. *Котровский В.В.* Подозреваемый по новому УПК РСФСР // Правоведение. – 1962. – № 3.
226. *Кочетков В.Г.* Подозреваемый в советском уголовном процессе. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1965.
227. *Кудин Ф.М.* Акты-решения о применении мер процессуального принуждения // Формы досудебного производства и их совершенствование: Сб. науч. тр. – Волгоград, 1989.
228. *Кудин Ф.М.* Совершенствование уголовно-процессуального законодательства о подозреваемом // Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства (к 25-летию УПК РСФСР). – Воронеж, 1987.
229. *Кудрявцев В.Н., Малеев Н.С.* Закон и пределы правомерного поведения // Советское государство и право. – 1980. – № 10.
230. *Кулбаев А.К.* Заявление и разрешение ходатайств в уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1999.
231. *Курдова А.В.* Положение адвоката на стадии предварительного расследования в США и России – "за" и "против" // Следователь. – 1997. – № 6.
232. *Курдова А.В.* Защитник обвиняемого в уголовном процессе США (досудебные стадии): Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1998.
233. *Куцова Э.Ф.* Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. – М., 1973.
234. *Куцова Э.Ф.* Дальнейшее усиление защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе в свете нового общесоюзного законодательства // Развитие теории и практики уголовного судопроизводства в свете нового законодательства о Верховном Суде СССР, Прокуратуре СССР и адвокатуре в СССР. – Воронеж, 1981.
235. *Куцова Э.Ф.* О единстве прав и обязанностей личности в советском уголовном процессе // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. – Саратов, 1981.
236. *Куцова Э.Ф.* Право на защиту и интересы в советском уголовном процессе // Правоведение. – 1983. – № 2.
237. *Куцова Э.Ф.* Право обвиняемого давать наказания и его гарантии. // Социалистическая законность. – 1981. – № 3.
238. *Куцова Э.Ф.* Уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов личности: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – М., 1986.

239. *Лазарев В.В.* Применение советского права. – Казань, 1972.
240. *Ларин А.* На подозрение – 24 часа // Советская юстиция. – 1991. – № 19.
241. *Ларин А.М.* Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 1994.
242. *Ларин А.М.* Новый проект УПК РСФСР: удобен для следствия и опасен для граждан // Известия. – 1994. – 12 окт.
243. *Ларин А.М.* О недопустимости переложения обязанности доказывания на обвиняемого // Советское государство и право. – 1965. – № 3.
244. *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М., 1986.
245. *Ледях И.А.* Защита прав человека, как функция конституционного правосудия // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 1994.
246. *Либус И.А.* Охрана прав личности в уголовном процессе. – Ташкент, 1975.
247. *Лившиц Ю.Д.* Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М., 1964.
248. *Лисагор И.Л.* Расширить условия признания лица подозреваемым // Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1970. – Вып. 22.
- 249. *Лисицын Р.* Участие защитника подозреваемого в доказывании // Законность – 1998. – № 4.
- 250. *Лисицын Р.Д.* Защитник подозреваемого на стадии предварительного расследования Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1998.
251. *Лонь С.Л.* Протокольное производство в уголовном процессе: По материалам Западной Сибири. – Томск: ТГУ, 1996.
252. *Лубенский А.И.* Предварительное расследование по законодательству капиталистических государств. – М.: Юрид. лит., 1977.
253. *Лубшев Ю.* Заключение под стражу обвиняемых, препятствующих установлению истины по делу // Социалистическая законность. – 1975. – № 2.
254. *Лубшев Ю.* Реализация конституционных требований об охране прав личности в уголовном судопроизводстве // Советская юстиция. – 1980. – № 5.
- 255. *Лубшев Ю.Ф.* Адвокат в уголовном деле. – М.: Манускрипт, 1999.
256. *Лукашевич В., Шимановский В.* Участие защитника с момента задержания или ареста лица // Социалистическая законность. – 1990. – № 6.
257. *Лукашевич В.З.* Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе. – Л., 1959.

258. *Лукашевич В.З.* Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. – Л., 1966.
259. *Лукашевич В.З.* Гарантии прав обвиняемого в стадиях предварительного расследования и предания суду: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – Л., 1967.
260. *Лукашевич В.З.* О влиянии тактических соображений на время вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1969.
261. *Лупинская П.А.* Достаточная совокупность доказательств как гарантия законности решений // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. – Ярославль, 1979.
262. *Лупинская П.А.* Ходатайства и жалобы // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права / Отв. ред. В.М. Савицкий. – М.: ИГПАН СССР, 1987.
263. *Мазаев В.Д.* Гарантии реализации конституционных норм на предварительном следствии // Реализация норм государственного и административного права на предварительном следствии. – Волгоград, 1987.
264. *Маковик Р.С.* Особенности реализации конституционных политических прав граждан в процессе предварительного расследования // Реализация норм государственного и административного права на предварительном следствии. – Волгоград, 1987.
265. *Максимов В.С.* Допрос подозреваемого с участием защитника // Актуальные проблемы правоправедения в современный период. – Томск, 1991.
266. *Маликов М.К.* Проблемы реализации права. – Иркутск, 1988.
267. *Малько А.В.* Ограничивающая роль юридического процесса // Правовая норма и реформа юридического образования. Вып. 6: Юридический процесс. – Воронеж, 1996.
268. *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве (Теоретико-информационный аспект): Автореф. дис. докт. юрид. наук. – Саратов, 1995.
269. *Мамедова Х.А.* Институт отводов в советском уголовном судопроизводстве: Учеб. пособие. – Баку, 1986.
270. *Мамонов А.Г.* Реформа предварительного следствия во второй половине XIX века в России (историко-правовое исследование): Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1996.
271. *Мариупольский Л.* Некоторые правовые вопросы института задержания: Труды высшей школы МВД СССР. – вып. 3. – М., 1958.
272. *Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право.* Ин-т гос. и права. АН СССР. – М.: Юрид. лит., 1973.
273. *Мартыничук Е.Г.* Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1968.

274. *Мартыничук Е.Г.* Оказание адвокатом юридической помощи обвиняемому // Охрана прав и интересов обвиняемого в свете правовой реформы. – Кемерово, 1993.
275. *Мартыничук Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е.* Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. – Кишинев, 1982.
276. *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов, 1972.
277. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. – Саратов, 1987.
278. *Матусевич И.А.* Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. – Минск, 1975.
279. *Машленко И.Ф.* Проблема допустимости доказательств в уголовном процессе США: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1988.
280. *Меженцева А.Я.* Институт ходатайств в советском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1984.
281. *Механизм защиты прав человека в России.* – М., 1996.
282. *Мингес А.В.* Реализация конституционного права неприкосновенности личности на предварительном следствии // Реализация норм государственного и административного права на предварительном следствии: Сб. науч. тр. – Волгоград, 1987.
283. *Миньковский Г.М.* Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. – М., 1970.
284. *Мирский Д.Я.* Правовая природа задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству. – Иркутск, 1969.
285. *Михайленко А.Р.* О деятельности следователя по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого // Охрана прав и интересов обвиняемого в свете правовой реформы. – Кемерово, 1993.
286. *Михайленко А.Р.* О законности признания лица подозреваемым в уголовном процессе // Проблемы правоведения. – Киев, 1979. – Вып. 39.
287. *Михайленко А.Р.* Укрепление правового положения обвиняемого в уголовном процессе // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. – Саратов, 1981.
288. *Михайлов В.А.* Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М., 1996.
289. *Михайлов В.А., Выдря М.М., Лещенко Н.А.* Участники предварительного расследования: Учеб. пособие. – Волгоград, 1972.
290. *Михеенко М.М.* Новая Конституция СССР и вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Проблемы правоведения. – Киев, 1978. – Вып. 37.

291. *Михеенко М.М.* Понятие и классификация субъектов уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы правоуправления: Респ. Межведомств. науч. сб. – Киев: Высшая школа МВД, 1985. – Вып. 46.

292. *Мишин Н.Я.* Особенности допроса подозреваемого при ссылке на алиби // Теория криминалистики и методики расследования преступлений. – М., 1990.

293. *Мордовец А.С.* Процедуры социально-юридического механизма обеспечения прав человека и гражданина // Правовая наука и реформа юридического образования. Вып. 6: Юридический процесс. – Воронеж, 1996.

294. *Мордовец А.С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов, 1966.

295. *Мордовец А.С., Магомедов А.А., Силантьева Л.В., Чинчиков А.А.* Права человека и деятельность органов внутренних дел. – Саратов, 1994.

296. *Морозов В.С.* Обеспечение законности в деятельности милиции по задержанию подозреваемых в совершении преступления // Республиканская межвузовская научная конференция: Тезисы докладов и научных сообщений. – Львов, 1967.

297. *Москалькова Т.Н.* Охрана прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы совершенствования законодательства об охране прав граждан в сфере борьбы с преступностью. – Ярославль, 1984.

298. *Мотовиловкер Я.О.* О сущности, гарантийном значении и пределах действия презумпции невиновности в советском уголовном процессе // Проблемы совершенствования законодательства об охране прав в сфере борьбы с преступностью. – Ярославль, 1984.

299. *Мотовиловкер Я.О.* Обвиняемый не несет ответственности за ложные показания, но право на ложь ему не предоставлено // Проблемы доказывания по уголовным делам: Межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск, 1988.

300. *Мотовиловкер Я.О.* Процессуальное положение подозреваемого в советском уголовном процессе // Советское государство и право. – 1957. – № 9.

301. *Мухачев И.В.* Обеспечение реальности конституционных прав и свобод советских граждан. (Вопросы теории): Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1986.

302. *Навасардян В.Р.* Право на защиту подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в уголовном процессе. – СПб., 2000. – С. 165.

303. *Наказъ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта нового уложения* / Под ред. Н.Д.Чечулина. – СПб., 1907.

304. *Напреенко А.А.* Гарантии прав подозреваемого в советском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1982.

305. *Напреенко А.А.* К вопросу об основаниях признания гражданина подозреваемым // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам: Сб. науч. ст. – Тольятти, 1994.
306. *Начать* соблюдать Конституцию никогда не поздно // Известия. – 1995. – 28 апреля.
307. *Нащекин Е.* Свидетель или подозреваемый // Законность. – 1996. – № 2.
308. *Нащекин Е.* Свидетель или подозреваемый? // Следователь. – 1996. – № 1.
309. *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. – М.: Госюриздат, 1960.
310. *Необоснованное обвинение и реабилитация в уголовном процессе:* Метод. пособие / Под ред. Н.А. Якубович. – М., 1995.
311. *Никандров В.И.* Участие родителей несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых в уголовном процессе // Государство и право. – 1993. – № 8.
312. *Николайчик В.М.* "Билль о правах" и полицейское расследование. – М., 1973.
313. *Николайчик В.М.* Уголовное правосудие в США. – М., 1995.
314. *Николайчик В.М.* Уголовный процесс США. – М.: Наука, 1981.
315. *Николайчик Н.И., Матвиенко Е.А.* Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования. – Минск, 1969.
316. *Николюк В., Кальницкий В.* Примснение статьи 51 Конституции РФ в уголовном судопроизводстве // Законность. – 1997. – № 8.
317. *Облаков А.Ф.* Некоторые вопросы теории и практики задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления // Проблемы предварительного следствия и раскрытия преступлений в деятельности органов внутренних дел: Сб. науч. трудов. – Хабаровск, 1989.
318. *Общая теория прав человека / Руководитель авторского коллектива Е.А. Лукашева.* – М., 1996.
319. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1995.
320. *Оксамытный В.В.* Правомерное поведение личности (теоретические и методические проблемы): Автореф. дис. докт. юрид. наук. – Киев, 1990.
321. *Оксамытный В.В.* Правомерное поведение личности. – Киев: Наукова думка, 1985.
322. *Олефиренко А.В.* Социальные факторы реализации права: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1989.
323. *Организация адвокатуры в зарубежных странах.* – М., 1972.

324. *Орзих М.Ф.* Формы реализации норм социалистического права // Советское государство и право. – 1968. – № 2.
325. *Осипов А.В.* Соблюдение норм советского права, как форма их реализации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 1980.
326. *Основные группы правоотношений, возникающих в деятельности органов внутренних дел:* Учеб. Пособие / Отв. ред. С.Н. Сабикенов. – Караганда, 1985.
327. *Острога Е.К.* Основания, порядок и тактика задержания граждан, подозреваемых в совершении преступления. – Минск, 1983.
328. *От тюрьмы и от сумы ...* // Российская газета. – 1996. – 16 апреля.
329. *Отдельные аспекты тактики допроса подозреваемого-наркомана* // Деятельность органов внутренних дел в условиях построения правового государства. – Минск, 1995.
330. *Очилов У.* Подозреваемый в свете нового процессуального законодательства // Ученые труды Ташкентского государственного университета им. В.И. Ленина, вып. 219, кн. 10. Правоведение. – Ташкент, 1963.
331. *Павлов Н.Е.* Субъекты уголовного процесса. – М., 1997.
332. *Пастухов М.И.* Реабилитация невиновных. Основы правового института: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – Минск, 1993.
333. *Патюлин В.А.* Государство и личность в СССР. – М.: Наука, 1974.
334. *Перлов И.Д.* Право на защиту. – М., 1969.
335. *Петрухин И.Л.* Задержание и арест: (охрана интересов личности) // Советское государство и право. – 1989. – № 8.
336. *Петрухин И.Л.* Задержание // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. – М., 1987.
337. *Петрухин И.Л.* Имеют ли доказательственное значение точные показания обвиняемого? // Советская юстиция. – 1965. – № 7.
338. *Петрухин И.Л.* Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М., 1989.
339. *Петрухин И.Л.* Помещение обвиняемого и подозреваемого на исследование в медицинское учреждение // Социалистическая законность. – 1963. – № 6.
340. *Петрухин И.Л.* Психическая неприкосновенность обвиняемого // Проблемы совершенствования законодательства об охране прав граждан в сфере борьбы с преступностью. – Ярославль, 1984.
341. *Петрухин И.Л.* Человек и власть. – М.: Юристъ, 1999.
342. *Пешков М.А.* Арест и обыск в уголовном процессе США. – М.: СПАРК, 1998.

343. *Пешков М.А.* Правила Миранды – революция в уголовном процессе США // Юрист. – 1998. – № 2.
344. *Пешков М.А.* Правовое регулирование краткосрочного ареста – задержания в уголовных процессах США и России // Следователь. – 1997. – № 6.
345. *Пешков М.А., Махов В.Н.* Сравнительный анализ Уголовно-процессуального законодательства США и России об аресте // Следователь. – 1997. – № 4.
346. *Пивень Н.Е.* Право подозреваемого на защиту: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Краснодар, 1998.
347. *Погодин А.В.* Процессуальные правовые отношения // Правоотношения и их роль в реализации права. – Казань, 1993.
348. *Поляков М.П.* О защите обвиняемого и "защите от обвиняемого" // Государство и право. – 1998. – № 4.
349. *Порубов Н.И.* Допрос в уголовном судопроизводстве. – Минск, 1973.
350. *Порубов Н.И.* Тактика допроса на предварительном следствии. – М., 1998.
351. *Правоотношения и их роль в реализации права: Учеб. пособие /* Под ред. Ю.С. Решетова. – Казань, 1993.
352. *Процессуальные документы и деловые бумаги следователя.* – Волгоград, 1973.
353. *Прошляков А., Николаева З.* Может ли обвиняемый нести уголовную ответственность за заведомо ложный донос? // Законность. – 1993. – № 2.
354. *Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX века.* – М.: Наука, 1997.
355. *Разник А.* Несостоятельность предложения о введении в процесс подозреваемого // Социалистическая законность. – 1955. – № 8.
356. *Раскольников.* О подозреваемых и обвиняемых // Советская юстиция. – 1937. – № 9.
357. *Рахунов Р.Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – М., 1961.
358. *Реализация прав граждан в условиях развитого социализма /* Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Наука, 1983.
359. *Резник Г.М., Славин М.М.* Право на защиту. – М., 1976.
360. *Решетов Ю.С.* Реализация норм советского права. Системный анализ. – Казань, 1989.
361. *Решетов Ю.С.* Механизм правореализации в условиях развитого социализма. – Казань, 1980.

362. *Рогачевский Л.А.* К истории вопроса о защите и права на защиту в советском уголовном судопроизводстве: факты и уроки // Советское государство и право. – 1989. – № 2.
363. *Рогов А.И.* Полиция в системе уголовной юстиции США: организационный и процессуальный аспект. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Л., 1990.
364. *Рогова О.И.* Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Томск, 1994.
365. *Ростовщиков И.В.* Обеспечение прав и свобод личности в СССР: вопросы теории. – Саратов, 1988.
366. *Ростовщиков И.В.* Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. – Волгоград, 1997.
367. *Ростовщиков И.В.* Следственная деятельность в системе гарантий конституционных и иных прав и свобод личности // Реализация норм государственного и административного права на предварительном следствии: Сб. науч. тр. – Волгоград, 1987.
368. *Роша А.Н.* Процессуальные и психологические начала допроса обвиняемого: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1965.
369. *Роцин В.Н.* Положение подозреваемого в советском уголовном процессе // Советское государство и право. – 1957. – № 9.
370. *Руднев В.И.* Защита прав арестованного (задержанного) // Законность. – 1993. – № 3.
371. *Руднев В.И.* Иммунитеты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 1996. – № 8.
372. *Руднев В.И.* Иммунитеты в уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1997.
373. *Рыжаков А.П.* Обвиняемый. – М.: Приор, 1999.
374. *Рыжаков А.П., Сергеев А.И.* Субъекты уголовного процесса: Учеб. пособие. – Тула, 1996.
375. *Рябин Р.* Нужна ли фигура подозреваемого // Советская юстиция. – 1957. – № 2.
376. *Сабикенов С.* Некоторые вопросы охраны субъективных прав и законных интересов советских граждан // Проблемы государства и права на современном этапе. – М., 1973.
377. *Сабо Имре.* Основы теории права. – М., 1974.
378. *Савицкий В.М.* По поводу уголовно-процессуальных гарантий права невиновного на реабилитацию // Советское государство и право. – 1965. – № 9.
379. *Савицкий В.М.* Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. – М., 1959.

380. *Савицкий В.М.* Язык процессуального закона. Вопросы терминологии. – М.: Наука, 1987.
381. *Савюк Л.К.* Правовая статистика: Учебник. – М.: Юрист, 1999.
382. *Сафин Н.Ш.* Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве. – Казань, 1990.
383. *Сборник образцов уголовно-процессуальных документов.* /Под ред. Ю.Н. Белозерова. – М., Новый юрист, 1998.
384. *Селиванов Н.А., Теребилов В.И.* Первоначальные следственные действия. – М., 1969.
385. *Сергеев А.И.* Гарантии неприкосновенности личности, связанные с задержанием и предварительным заключением под стражу, в советском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1971.
386. *Сергеев А.И.* Уголовно-процессуальное задержание // Социалистическая законность. – 1975. – № 11.
387. *Синельщиков Ю.* Незаконное задержание // Законность. – 1999. – № 2.
388. *Словарь русского языка.* В 4-х томах. 3-е изд. / Гл. редактор А.П. Евгеньева. Т. 4. – М.: Русский язык, 1988.
389. *Словарь современного русского литературного языка.* Т. 10. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960.
390. *Сманов К.Д.* Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого в советском уголовном процессе. – Фрунзе, 1971.
391. *Смолькова И.В.* Уголовно-процессуальные проблемы задержания подозреваемого // Проблемы борьбы с преступностью в современных условиях. Ч. 1. – Иркутск, 1995.
392. *Советский уголовный процесс: Учеб. Пособие* / Под ред И.В. Тыричева. – М., 1985.
393. *Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г.* Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2000.
394. *Солодилов А.В.* Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Томск, 1999.
395. *Солтанович А.В.* Право подозреваемого на защиту в уголовном процессе Республики Беларусь: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Минск, 1992.
396. *Солтанович А.В.* О гарантиях разъяснения подозреваемому его прав и обязанностей в уголовном процессе. – Минск, 1992.
397. *Солтанович А.В.* О процессуальном положении защитника подозреваемого. – Минск, 1992.

398. *Солтанович А.В.* Развитие принципа обеспечения обвиняемому права на защиту. – Минск, 1990.
399. *Соловьев А.Б.* Привлечение в качестве обвиняемого. – К., 1963.
400. *Соколов А.Ф.* Роль актов предварительного расследования в обеспечении прав и законных интересов участников процесса // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. – Саратов, 1981.
401. *Сомов П.В., Долженко А.Н., Вильгур Н.Р., Хохлова Н.Н.* Судебные документы: Сборник образцов. – М., 1998.
402. *Стецовский Ю.И.* Адвокат в уголовном судопроизводстве – М., 1972.
403. *Стецовский Ю.И., Ларин А.М.* Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. – М.: Наука, 1988.
404. *Столмаков А.И.* Единство прав и обязанностей граждан-участников уголовного процесса // Правоведение. – 1985. – № 4.
405. *Стремовский В.А.* Соблюдение законности на предварительном следствии – важная гарантия охраны прав и интересов советских граждан // Актуальные проблемы государства и права. – Краснодар, 1976.
406. *Стремовский В.А.* Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. – Ростов н/Д, 1966.
407. *Стремоухов А.В.* Человек и его правовая защита: Теоретические проблемы. – СПб., 1996.
408. *Строгович М.С.* Вопросы теории правоотношений // Советское государство и право. – 1964. – № 6.
409. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М., 1968.
410. *Строгович М.С.* О подозреваемом // Социалистическая законность. – 1961. – № 2.
411. *Строгович М.С.* Обеспечение обвиняемому права на защиту и презумпция невиновности // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. – Саратов, 1981.
412. *Строгович М.С.* Общие положения теории прав личности в социалистическом обществе // Права личности в социалистическом обществе. – М.: Наука, 1981.
413. *Строгович М.С.* Основные вопросы советской социалистической законности. – М., 1966.
414. *Строгович М.С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М., 1951.
415. *Строгович М.С.* Избранные труды. В 3-х томах. Т. 1–3. – М., 1991–1992.
416. *Судоустройство и уголовный процесс России. 1864 год: Сборник нормативных актов.* – Воронеж, 1997.

417. *Текаев Х.А.* Злоупотребление правом // Проблемы реализации права. – Свердловск, 1990.
418. *Тетерин Б.С., Трошкин Е.З.* Возбуждение и расследование уголовных дел. – М., 1997.
419. *Ткаченко Ю.Г.* Методические вопросы теории правоотношений. – М.: Юрид. лит., 1980.
420. *Толкачев К.Б.* Методические и правовые основания реализации личных конституционных прав и свобод и участие в ней органов внутренних дел. – СПб., 1997.
421. *Толковый словарь русского языка.* В 4-х томах / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. – М.: Терра, 1996.
422. *Тополь Л.Е.* Прокурорский надзор за законностью задержания подозреваемого: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1978.
423. *Торянников А.Г.* Адвокат в уголовном процессе (деятельность адвоката по оказанию юридической помощи обвиняемому в реализации права на заявление ходатайств и принесение жалоб). – М., 1987.
424. *Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР.* Теоретическая модель. – М., 1989.
425. *Уголовный процесс в европейских социалистических государствах* / Под ред. В.П. Божьева. – М., 1978.
426. *Уголовный процесс: Учебник для юрид. институтов и факультетов* / Под ред. П.А. Лупинской и И.В. Тыричева. – М.: Манускрипт, 1992.
427. *Усманов У.А.* Справочник следователя. – М.: ПРИОР, 1997.
428. *Участники предварительного расследования и обеспечение их прав и законных интересов: Сб. науч. тр. Высш. следств. шк. / Отв. ред. В.С. Шадрин.* – Волгоград, 1993.
429. *Фарбер И.Е.* Права человека, гражданина и лица в социалистическом обществе // Правоведение. – 1967. – № 1.
430. *Федоров В.П.* Человек и правоохранительная деятельность (философско-правовой аспект): Автореф. дис. докт. юрид. наук. – СПб., 1996.
431. *Федотов Г., Поляков С.* Право на защиту и неплатежеспособный обвиняемый // Законность. – 1994. – № 1.
432. *Филимонов Б.А.* Основы уголовного процесса Германии. – М.: МГУ, 1994.
433. *Франк Л.В.* Задержание и арест подозреваемого. – Душанбе, 1963.
434. *Хазов Е.Н.* Юридические гарантии основных прав, свобод, обязанностей человека и гражданина в России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – СПб., 1997.
435. *Халиулин А.Г.* Прокурорский надзор за обеспечением конституционных прав подозреваемого и обвиняемого: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1988.

436. *Халлыев А.* Основания и порядок отводов в советском уголовном процессе. (По материалам ТССР): Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1983.
437. *Химичева Г.П., Ульянова Л.Т.* Конституция Российской Федерации и вопросы уголовного процесса: Учеб. пособ. – М.: ЮИ МВД РФ, 1995.
438. *Хомич В.* Применение норм свидетельского иммунитета в отношении обвиняемого и подозреваемого // Законность. – 1997. – № 7.
439. *Царев В.М.* Эффективность участия защитника в доказывании на предварительном следствии. – Красноярск, 1990.
440. *Цветков П.П.* Исследование личности обвиняемого. – Л., 1973.
441. *Цыпкин А.Л.* Защитник и обвиняемый (о некоторых правовых и этических обязанностях защитника) // Проблемы социалистической законности на современном этапе развития советского государства. – Харьков, 1968.
442. *Цыпкин А.Л.* Право на защиту в советском уголовном процессе. – Саратов, 1959.
443. *Чванов О.А.* Механизм правоприменения: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 1995.
444. *Чеканов В.Я.* Привлечение в качестве обвиняемого и предъявление обвинения. – Саратов, 1959.
445. *Чечот Д.М.* Субъективное право и формы его защиты. – Л., 1968.
446. *Чистяков Н.Ф.* Процессуальная форма как гарантия прав обвиняемого в уголовном судопроизводств // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. – Ярославль, 1977.
447. *Чувилев А.* Анализ статистических данных о законности задержания подозреваемых // Социалистическая законность. – 1973. – № 10.
448. *Чувилев А.* Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // Советская юстиция. – 1997. – № 1.
449. *Чувилев А.* Строго соблюдать законность при задержании подозреваемого в совершении преступления // Социалистическая законность. – 1968. – № 2.
450. *Чувилев А.А.* Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1968.
451. *Чувилев А.А.* Подозреваемый или обвиняемый? // Советская юстиция. – 1967. – № 23.
452. *Чувилев А.А.* Процессуальное положение подозреваемого по действующему законодательству некоторых зарубежных социалистических стран // Проблемы борьбы с преступностью. – М., 1968.
453. *Шадрин В.С.* Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту на предварительном следствии // Актуальные проблемы расследования преступлений: Труды Академии МВД РФ. – М., 1995.

454. *Шадрин В.С.* Обеспечение прав личности в уголовном процессе // Государство и право. – 1994. – № 4.
455. *Шадрин В.С.* Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. – 1994. – № 4.
456. *Шадрин В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. Автореф. дис. докт. юрид. наук. – М., 1997.
457. *Шадрин В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений – Волгоград: ВЮИ МВД РФ, 1997.
458. *Шадрин В.С.* Система уголовно-процессуальных гарантий предварительного следствия: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1980.
459. *Шадрин В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2000.
460. *Шанский Н.М., Боброва Т.А.* Этимологический словарь русского языка. – М.: Прозерпина, 1994.
461. *Шатило К.Д.* Процессуальные основания и порядок задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений // Вопросы криминалистики. – М.: Юрид. лит., 1963. – № 8–9.
462. *Шатило К.Д.* Уголовно-процессуальный характер задержания, как неотложного следственного действия // Правоведение. – 1963.
463. *Шейфер С.А.* Структура и общая характеристика следственных ошибок // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1988. – Вып. 46.
464. *Шешуков М.П.* Подозреваемый по уголовно-процессуальному законодательству Латвийской ССР // Правоведение. – 1972. – № 3.
465. *Шешуков М.П.* Участники процесса на предварительном следствии (проблемы процессуального положения). – Рига, 1988.
466. *Шило Н.Я.* Проблема реабилитации на предварительном следствии. – Ашхабад, 1981.
467. *Шимановский В.В.* Новое в процедуре разъяснения прав участников процесса на предварительном следствии // Следователь. – 1996. – № 1.
468. *Шимановский В.В.* Привлечение в качестве обвиняемого на предварительном следствии. – Л., 1983.
469. *Шимановский В.В.* Реально обеспечить права обвиняемого на предварительном следствии // Охрана прав и интересов обвиняемого в свете правовой реформы. – Кемерово, 1993.
470. *Шпилев В.Н.* Участники уголовного процесса. – Минск, 1970.
471. *Щегловитов С.Г.* Судебные уставы императора Александра II законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. 6-е изд., испр. и доп. – СПб., 1895.
472. *Элькинд П.С.* Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе // Вопросы защиты по уголовным делам. – М., 1967.

473. Элькин П.С. Сущность советского уголовного процесса. – Л., 1963.
474. Элькин П.С. Цели и средства их достижение в советском уголовно-процессуальном праве. – Л., 1976.
475. Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / Под общ. ред. П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева. – М.: Юрид. лит., 1976.
476. Юрченко В.Е. О подозреваемом и его защитнике // Охрана прав и интересов обвиняемого в свете правовой реформы. – Кемерово, 1993.
477. Явич Л.С. Общая теория права. – Л., 1976.
478. Янович Ю.П. Проблемы совершенствования процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Харьков, 1992.
479. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – 138 с.
480. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М.: Юрид. лит., 1981.
481. Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. – М.: Юрид. лит., 1971.
482. Якубович Н.А. Укрепление процессуального статуса подозреваемого – важная гарантия реализации конституционных принципов права на защиту и неприкосновенности личности // Охрана прав граждан в уголовном судопроизводстве: Сб. науч. тр. – М., 1989.
483. Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе России. – М.: МВШМ МВД РФ, 1993.
484. Ямпольский А.Е. Психология допроса подозреваемого. – Волгоград, 1978.
485. Янкович Ю.П. Развитие процессуальных условий, обеспечивающих охрану прав и законных интересов обвиняемого. Охрана прав и интересов обвиняемого в свете правовой реформы. – Кемерово, 1993.
486. Янушко В.И. Криминалистические проблемы задержания подозреваемого в совершении преступления: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Минск, 1984.
487. Янушко В.И. Основы тактики задержания подозреваемого (процессуальные и криминалистические аспекты). – Минск, 1987.
488. Ярошенко А.А. Осуществление субъективных гражданских прав в противоречии с их назначением // Правоведение. – 1972. – № 4.
489. Ясельская В.В. Деятельность адвоката-защитника по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Томск, 1999.
490. Яцкевич А.Г. Некоторые проблемы обеспечения защиты прав обвиняемого на предварительном следствии. – М., 1990.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Подозреваемый в уголовном процессе.....	9
1.1. Становление и развитие института подозреваемого в российском уголовном процессе.....	9
1.2. Основания признания лица подозреваемым в совершении преступления.....	23
1.3. Понятие "подозреваемый" и его место в системе участников уголовного процесса.....	48
Глава 2. Права подозреваемого и их реализация	64
2.1. Система прав подозреваемого.....	64
2.2. Реализации прав подозреваемого	81
2.2.1. Понятие "реализация прав подозреваемого"	81
2.2.2. Проблемы реализации прав подозреваемым.....	94
Заключение.....	128
Приложения.....	159
Библиографический список	166

Редактор *Н.И. Шидловская*
Верстка *Л.В. Пермякова*

К-ОКП ОК-005-93, код продукции 953250

Изд. лиц. ИД № 04000 от 12.02.01. Подписано к печати 20.04.03.
Формат 60×84¹/₁₆. Печать офсетная. Гарнитура "Times". Бумага писчая.
Усл. печ. л. 11,39. Уч.-изд. л. 12,75. Тираж 500 экз. Заказ

ЗАО "Издательство научно-технической литературы"
634050, г. Томск, пр. Ленина, 34а, тел. (382-2) 53-33-35

ОГУП «Асиновская типография», г. Асино, ул. Проектная, 22

АВЕРЧЕНКО
Александр Критерьевич,

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Института переподготовки и повышения квалификации сотрудников ФСБ России (г. Новосибирск).

ЛОНЬ
Сергей Леонтьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Юридического института Томского государственного университета. Совмещает научную и педагогическую деятельность с практической работой адвоката. Имеет более 30 научных работ, в том числе монографию "Протокольное производство (по материалам Западной Сибири)", ведет научно-педагогическую работу со студентами и аспирантами, занимается исследованием вопросов правового регулирования уголовно-процессуальных отношений и применения норм уголовно-процессуального законодательства.

